

УДК 523.7

Юрий БАДЬИН

ББК 22. 3
Б 157

ТАИНСТВЕННАЯ ВОЛНА.

Научно-художественная трилогия.

Б 157

Юрий Бадьин

Таинственная волна. Научно-художественная трилогия. – Тольятти.
ОАО ПП «Современник», 2002 г. – 60 стр.

Краткая аннотация.

В книге поднимается вечный вопрос, волнующий человечество, начиная с зарождения философской мысли – познание истины окружающего мира. Молодое поколение смело ведет диалог с маститыми учеными, которые признают, что современная, выстроенная поколениями, физика «еще не превратилась в единую конструкцию»; она «дает нам лишь очень ограниченное представление о Природе», и до сих пор «кое-что пока не ясно... но где-то на краю всегда лежит тайна». Ученые старшего поколения передают молодежи эстафету в XXI век – формулу-ключ, открывающий возможность выйти на путь истины мироздания. Герои книги сами стараются найти ответы на необычные явления, приоткрыть завесу скрытых, загадочных тайн, и их поиски приводят к самым неожиданным открытиям. В конце книги дается расширенное научное обоснование идей, в которых предлагается новый путь понимания известных природных явлений, затронутых по тексту предлагаемых читателю новелл. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISDN 978 – 52852-173-8 (ОАО ПП «Современник»)

© Бадьин Юрий Михайлович

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ.

Если вы неравнодушным взглядом смотрите на необычные явления Природы – светящиеся столбы света, шаровые молнии, на неопознанные летающие объекты – НЛО, на четко обозначенные зеленой травой загадочные круги на лужайке. Если ваша мысль с невероятной скоростью пробегает от электрона до чудовищной по размерам Вселенной, где разбегаются галактики – шаровые, спиральные...скопления звезд. Если вы пытаетесь понять, осмыслить и найти ответ на вопрос: как же все это происходит? Как же все-таки это объяснить? Тогда именно вам адресованы слова знаменитого американского ученого Ричарда Фейнмана (1918 – 1988): «Явления природы не так-то просто понять...они задают нам интересные загадки». Его таинственный, неземной, светлый образ ждет вас на страницах научно-фантастической новеллы «Вестник из Вселенной», где он появляется на Земле из космических просторов под именем профессора Ричарда Горна.

Сюжет новеллы разворачивается вокруг подлинных слов и высказываний Р. Фейнмана, взятых из его знаменитых лекций «Характер физических законов», прочитанных ученым в Корнеллском университете (1964г.). Современная наука признает, что до настоящего времени существующие физические законы не создают единой, законченной, полной картины мира окружающей Природы. «У нас столько прекрасных принципов и известных фактов – и все-таки у нас не сходятся концы с концами...чего-то недостает», - говорит профессор.

Действие новеллы происходит в удивительно красивых местах России: на берегу Волги у Жигулевских гор; в лугах, где в ложбинах прячутся озера; в сосновом бору; в великолепных парках...Герои новеллы – молодые люди неожиданно, а иногда в критических ситуациях, встречаются с маститым, загадочным ученым. Всей мощью своего интеллектуального таланта он увлекает молодежь взглянуть свежим взглядом на окружающую Природу. « Нам нужно найти новую точку зрения на мир», - утверждает профессор и дает совет, как и в каком направлении необходимо двигаться, чтобы найти «ключ к решению этой задачи». Известные миру ученые, с которыми встречаются герои новеллы, по ходу развития сюжета, тоже говорят о том, что путь полного познания всей системы мира – так до конца и не пройден. Например, попытка объединения всех энергетических полей в одно общее поле - так и не удалась. Мало того, даже сам механизм гравитации - основа существования, взаимодействия и движения планет, звездных систем, галактик – так и остался нераскрытой тайной. Но почему же так случилось, несмотря на огромные титанические усилия? А может быть, истина проглядывалась уже тогда – в прошедшем историческом развитии? И, сквозь туман тысячелетий и веков, молодежь прикоснулась к истокам зарождения Христианства, которое предложило человечеству новый путь духовного возрождения, очищения, вознесения человеческого бытия...Тяжек путь познания истины, но еще тяжелее – донести эту истину тем, кто в ней нуждается – сквозь невзгоды и даже через Голгофу... Но главное – не отступать, идти вперед, искать и обязательно найти тот единственный путь, который так необходим для дальнейшего движения вперед науки и прогресса всего человечества. Загадочность мира Природы завораживает, зажигает молодежь, и она смело вступает на путь поиска новых идей познания еще скрытых тайн окружающего мира. «Что же можно сказать о будущем этого увлекательного приключения? – Сквозь время и пространство летит мысль ученого. - В конце концов, наступит время, когда все станет известным». Новелла заканчивается передачей эстафеты старшим поколением ученых современной молодежи в XXI век и гимном-обращением к людям нашей планеты.

Время поиска «нового метода понимания» законов природы и открытий неизвестных закономерностей в окружающем мире, продолжается. Именно не ординарный подход к известному физическому явлению, привел к удивительному результату. Оказывается, не заслуженно забытая гипотеза великого Леонардо да Винчи – подъемная сила крыла птицы, основанная на сжимаемости воздуха под ним, - имеет все права на свое существование. Мало того, под крылом образуется еще и ударная волна, на которой и осуществляется полет. Вот она «волна Леонардо»!

И кто знает, может быть и вам, уважаемый читатель, после мучительных поисков и раздумий, удастся сделать новое открытие или совершить поистине научный подвиг – найти долгожданную истину: где же «начало всех начал» таинственного и загадочного мира мудрой Природы.

Юрий Бадьин

Глава 1

СИЯНЬЕ ЗВЕЗД И ТАИНСТВО – С НЕБЕС.

Где-то на краю всегда лежит тайна.

Все лучшее в Природе
Принадлежит всем вместе.

Петроний.

Заканчивался зимний, солнечный день, а вместе с ним и моя прогулка на лыжах, которая была просто великолепна: ослепительно белый снег, вечно зеленый сосновый бор, чистейший воздух зимнего леса, бодрящий морозец – все это сливалось в превосходную симфонию гимна природе. И действительно, мне послышалась далекая, но все приближающаяся, какая-то неземная мелодия.

Стремительная на спуске лыжня вынесла меня на берег к замершей реке – Волге. Яркое-красное Солнце медленно опускалось за Жигулевские горы, возвышающиеся на далеком противоположном берегу реки. Зрелище было потрясающим: полыхающая солнечная громада уже почти скрылась за вершинами гор, но багровое зарево, оставленное короной Солнца, занимало еще огромное пространство неба над горизонтом. Темп музыкальной мелодии беспрерывно нарастал и, мне показалось, будто бог Солнца – Гелиос, сверкая разноцветными молниями, с огромной скоростью промчался на колеснице по краю неба и скрылся вслед за уходящей звездой. Со всей мощью, с упоением звучала вихревая космическая мелодия, достигнув вершины, пика своего торжества! Вот апофеоз власти света и сил огня над крошечной тьмой и вечным холодом!

Но постепенно начал исчезать багровый закат и нежно-голубой цвет неба стал переходить в темно-синий, на котором уже ясно просвечивался лик полной Луны. Появились первые робкие звездочки на темнеющем небосводе – предвестники долгой морозной лунной ночи. А вечная спутница гармонии природы – неземная мелодия, постепенно затихая, уплывала в далекое космическое пространство, к горящим звездам. Мне почему-то подумалось в этот момент: вот она – вечная борьба противоположностей в Природе: между светом и черной мглой, раскаленными звездами и жутким космическим холодом! И тут, совершенно неожиданно, у меня возникло огромное желание – еще больше узнать об окружающем нас мире. Все ли мы знаем о Природе? Почему же так робко используется для нужд человека колоссальная энергия Солнца? С кем бы пообщаться, спросить совет, поспорить, открыть для себя что-то новое, неизвестное. Да, несомненно, это было бы здорово! Но становилось все темней, да и мне уже пора возвращаться обратно, в лесной профилакторий - туда, где в настоящее время отдыхаю вместе с женой.

Я покинул берег реки и по накатанной лыжне снова направился в лес. Белый снег и все увеличивающаяся яркость холодного лунного света, создавали в ночном зимнем лесу картину полной таинственности. Первозданная тишина нарушалась только легким шорохом, издаваемым при скольжении по лыжне, поперек которой пролегли длинные тени от могучих сосен, освещаемых яркой Луной.

Вдруг мой слух, обостренный тишиной ночного леса, уловил далекие звуки живой речи. Голоса приближались, и уже я отчетливо слышу, что разговаривают между собой мужчина и женщина.

-- Мистер Горн, - услышал я приятный, мелодичный женский голос, - меня крайне заинтриговало: зачем вы рветесь так к Земле? Стихия наша – холод и космическая даль, а здесь нас ждет всегда гранитная печаль.

-- О, мисс Фей, - отвечал мужской голос, - вы, наверное, поняли, что меня интересует не столько человеческий разум, сколько чудеса природы. Например, разделение материи на горячие звезды и холодный космос, которое мы наблюдаем. Но остается нерешенным вопрос,

а как же так получается? Каким образом все так выходит? К сожалению, этого никто не знает. И вы прекрасно знаете, что только на Земле мы любимся закатами, волнами в океане, хороводом звезд на небе... Созерцая их, мы испытываем эстетическое наслаждение...*

И неожиданно зазвучала тихая музыка, затем услышал шепот и слова:

- Земля моя, любимая, родная, к тебе лечу, а слезы на глазах.

Ты для меня божественно – святая, без усталости пульсируешь в веках!

Постепенно затихли звуки чудесной музыки и, в наступившей тишине, я снова услышал голос таинственной мисс Фей:

- Одна из самых интригующих загадок природы – явление Жизни и Любви на Земле. Удивительно то, что окружающее космическое пространство вокруг нее безжизненно. И только здесь одно из величайших, божественных таинств - соединение Жизни и Любви, на самой красивой планете Галактики!

--Жизнь и Любовь ...,-- в раздумье повторил мистер Горн, --сплошная загадка...Когда мы откроем законы внутренней структуры нашего мира...это позволит разрешить целый ряд загадок.

-- Жизнь – это удивительное чудо, и любовь проходит через всю жизнь: здесь есть место и надежде, и разочарованию, и разлуке, - вновь звучал чарующий женский голос. – Жизнь и Любовь – какая прекрасная, а порой трагичная взаимосвязь: от любви до ненависти – всего один шаг. Как можно предвидеть, что следующий шаг ведет к разрушению, а не к сохранению любви?

Мне послышалось, что мистер Горн чуть усмехнулся:

-- Как обойти трудности, которые появляются рано или поздно? Мне кажется, что...при некоторой ловкости всегда можно сделать так, чтобы результаты были похожи на предполагаемые последствия. Вот пример. Некто ненавидит свою мать. Причина, конечно, в том, что она не заботилась о нем и не любила его достаточно, когда он был маленьким. Но если вы начнете раскапывать прошлое, то окажется, что на самом деле мать его очень любила, и все у них было хорошо. Ну, тогда ясно: она его слишком баловала! Как видите, расплывчатая теория позволяет получать любой результат. Поправить ее можно было бы следующим образом. Если бы вы смогли в точности и заранее определить, сколько любви недостаточно, а сколько чересчур много, то мы могли бы построить совершенно законную теорию.

-- Как? Неужели возможно построить, например, теорию любви, с помощью которой можно было бы разобраться в сложнейших тонкостях чувств между мужчиной и женщиной? – с удивлением воскликнула мисс Фей.

Затем, весело рассмеявшись, она возразила:

-- Учтите, женщина с рождения богиня красоты! В ее руках оружие любви – таинственность и неприступность – мужчины головы мгновенно здесь теряют! Я думаю, профессор, что такая теория маловероятна, когда речь идет о психологии.

-- Вы можете ужаснуться, мисс Фей, - с иронией в голосе произнес мистер Горн, - но у нас в физике есть примеры точно такого же типа. Это, конечно, смешно, но нам приходится двигаться вперед именно таким образом. Когда область исследования нова, такой самообман, такое «прощупывание» наугад и составляет первые шаги науки.

-- Интересно, профессор, а если теорию поддерживают маститые корифеи науки, а вы, опираясь на свой многолетний опыт физика-теоретика, чувствуете, что в данной теории что-то не так...

-- Конечно, можно только удивляться тому, что нам удается придумывать теории, которые выдерживают натиск эксперимента столь длительное время. При помощи расплывчатых теорий такого рода легко забраться в глухой тупик. Опровергнуть подобную теорию нелегко, и для того, чтобы в такой игре не оказаться выброшенным за борт, требуются и смекалка и опыт.

Мисс Фей рассмеялась:

-- Это удивительно – плыть в одной лодке, где кипят бурные страсти и споры, и не знать в каком направлении двигаться...Тогда ваше плавание может продолжаться бесконечно!

-- Мне кажется, -- живо ответил мистер Горн, -- что не может быть, чтобы это движение вперед продолжалось вечно, и чтобы мы могли открывать все новые и новые законы.

И в этот момент из леса, на освещенную Лунной зимнюю полянку, вышла молодая женщина в длинном голубом платье. Ее роскошные белокурые волосы волнами спадали на плечи. На ладони левой руки, согнутой в локте, она держала ярко-желтый шар – шаровую молнию размером с небольшой мяч. Очаровательная дама заговорила - и я понял, что это была мисс Фей.

-- Но увлекательное плавание продолжается... и что-то не видно счастливого, желанного берега, - со скрытой иронией в голосе произнесла она.

И затем, чуть с грустью продолжала:

-- Теперь плывут уже без вас, профессор, а вы сейчас являетесь певцом, философом Вселенной, и мысли ваши мудрые я молнией не успеваю на камнях высекать: опять летим, несемся снова вдаль. Мы бороздим бескрайние просторы космоса, любимся симметрией планет и звезд...

Загадочный мистер Горн абсолютно неслышно появился рядом со стройной спутницей. Это был в годах, сухощавый, подтянутый мужчина; и, к моему удивлению, он был одет тоже по-летнему – в темный костюм и светлую рубашку без галстука.

-- Симметрия..., -- сказал он, чуть помедлив, - конечно, это очень интересно. Для человеческого разума симметрия обладает, по-видимому, совершенно особой притягательной силой. Нам нравится смотреть на проявление симметрии в Природе: на идеально симметричные сферы планет или Солнца, на симметричные кристаллы, на снежинки, наконец, на цветы, которые почти симметричны.

-- Цветы – творенье красоты земной...,-- мелодичным голосом произнесла мисс Фей.—Подснежник робко появился, раздвинув покрывало снежное в лесу. Как тихо и спокойно здесь, в заснеженном бору. А вон и звездочка упала, мгновенно прочертив след огненный на темном звездном небосводе. И как трудно поверить, что в эти мгновения Земля, с огромной скоростью, движется в космическом пространстве.

* Слова, произнесенные Ричардом Горном – это подлинный текст из лекций Р. Фейнмана «Характер физических законов».

-- И еще Земля вращается относительно галактик, -- добавил мистер Горн. -- Интересное свойство природы: в живых организмах много-много очень сложных молекул и у всех у них есть определенная ориентация. Такие молекулы закручиваются в виде штопора, причем, вправо. Тот факт, что все молекулы живых организмов имеют одинаковое «направление резьбы», по-видимому, глубочайшим образом доказывает, что все живое на Земле произошло от одних и тех же предков на молекулярном уровне.

-- Значит, в клетках живого организма заложены гены, которые поддерживают систему жизни с ориентацией вращения? -- с некоторым удивлением произнесла мисс Фей. -- Солнце движется по небесной сфере, и все живые клеточки тянутся к его живительным лучам -- свету и теплу. Утром оно снова появляется и круговое движение повторяется.

И тут она рассмеялась:

-- Вот, оказывается, в чем секрет: когда я кружусь - мне всегда становится легко и приятно. По-видимому, моя аура начинает переплетаться с тончайшей паутиной из космических частиц, которые окружают нас. И из глубины космоса ко мне идет энергия заряженных частиц. В эти мгновения хочется говорить и петь о чем-то необыкновенном, светлом; а иногда, нахлынут вдруг воспоминанья...

Она глубоко вздохнула и запела. Ее дивный голос с переливами зазвучал в тиши зимнего ночного леса:

- Кружусь я, как во сне, кружусь я - на Земле, где я жила, смеялась и любила.

Под музыку кружилась Фей на заснеженной поляне. Ко мне вдруг приближаться стала... и остановилась прямо передо мной. В первое мгновение я видел только ее огромные глаза, притягивающие с гипнотической силой. И словно издали донесся до меня мелодичный голос неземной, ослепительной женщины:

-- Добрый вечер! Не удивляйтесь, и разрешите нам представиться: мисс Фей и профессор Ричард Горн. Скажите, пожалуйста, молодой человек, обращали ли вы внимание когда-нибудь на те явления природы, которые до настоящего времени окутаны покровом таинственности и неизвестности?

Удивительно, но встреча с какими-то странными, фантастическими лицами в ночном лесу не ввергла меня в шоковое состояние. Наоборот: мне невольно захотелось вступить в разговор с очаровательной мисс Фей, но все же я с опаской посмотрел в сторону ее спутника. Заметив мое состояние, профессор деликатно разрешил все мои сомнения. Приблизившись к нам, он как бы продолжил беседу:

-- Я хочу сказать, что в нашей повседневной жизни мы наблюдаем совсем не то, что мы могли бы предположить, совсем не то, что мы себе представляли. Но для нас важнее всего понять структурное единство мира, понять взаимосвязь между явлениями.

-- Добрый вечер, - ответил я на их приветствие, в немалой степени удивляясь смелости и спокойствию своего голоса. -- Вы знаете: только что я любовался неповторимым по красоте и мощи закатом Солнца. Потрясающее зрелище! Есть удивительные и вечно прекрасные явления на Земле: трепетный восход Солнца и его могущественный закат, грозные разряды с ослепительными молниями и удивительная тишина под нежно-голубым небосводом, смена дня на ночь и таинственное появление звезд на небе... Идет тепло от Солнца и все расцветает -- жизнь бурлит, радуется. Нет света и тепла -- все замирает.

Профессор тактично выслушал мой бурный, полный эмоций диалог, внимательно посмотрел на меня и уточнил:

-- Мы имеем дело с очень медленными процессами, так что наш опыт дает нам лишь очень ограниченное представление о Природе. Нам приходится сильнее напрягать свое воображение не для того, чтобы, как в художественной литературе, представлять себе то, чего нет на самом деле, а для того, чтобы постичь то, что действительно происходит.

-- Но в царстве Природы проходят тысячелетия, века и ничего не меняется: все те же эффекты, все те же явления. Так почему же до сих пор очень трудно выстраивается непрерывная и четкая цепочка законов природы, объясняющих строение окружающего нас мира? -- с удивлением спросил я.

После небольшой паузы, профессор пояснил:

-- Может быть, все дело тут не в полноте нашего знания. Сегодня наши физические теории, законы физики -- множество разрозненных частей и обрывков, плохо сочетающихся друг с другом. Физика еще не превратилась в единую конструкцию, где каждая часть -- на своем месте. Пока что мы имеем множество деталей, которые трудно подогнать друг к другу. Мы плохо понимаем их связь, так как наши физические законы -- неточны. Но где-то на краю их всегда лежит тайна, всегда есть, над чем поломать голову.

В этот момент Фей протянула ко мне руку со светящимся шаром на ладони и произнесла:

-- Вот, например, одна из таинственных, пугающих загадок природы -- шаровая молния. Появление ее древние греки объясняли, не мудрствуя, просто и ясно -- из руки Зевса.

Она наклонилась над шаровой молнией и произнесла шепотом:

-- Посмотрите на молнию: как таинственна она, и завораживает, как роковая женщина. Смотрите: я заставляю ее светиться по-разному -- то фиолетовым, то темно-красным цветом.

Лицо Феи, освещенное шаровой молнией, было прекрасно, как у греческой богини. Я слышал, как она шептала магическому светящему шару:

-- О. моя сказочная волшебница... Свети всегда, свети везде, на родине – моей Земле.
И уже обращаясь к своему спутнику, мелодичным голосом высказала мысль:

-- А, между прочим, мистер Горн, мне кажется, что раскрыв загадку образования шаровой молнии, можно приблизиться к пониманию определенных явлений окружающего нас мира.

Профессор скептически усмехнулся:

-- Вышивая свой узор, Природа пользуется лишь самыми длинными нитями, и всякий, даже самый маленький образчик его может открыть нам глаза на строение целого

Волшебница окинула взором звездное небо и воскликнула:

-- Посмотрите, какие яркие звезды Галактики в этом бескрайнем холодном космосе! По длинным нитям световые волны от них идут к планете непрерывно... Нет, люди правильно считают, что звездное небо – это раскрытая книга Природы!

Я тоже восхищался звездным небом:

-- Как будто, художник Вселенной звездами системы рисовал: вон малый ковш, а здесь большой, там треугольник и путь-дорожка из тысяч звезд по небу пролегла...

-- По ней не раз я шла, - произнесла волшебница с улыбкой.

-- И с древней Греции у звездных всех систем есть имена: здесь Лира, Лебедь и Пегас, парит Орел-созвездие над ними; а там Плеяда - звезды в плотный круг-цветок каким-то чудом сжала...

Тут неожиданно обворожительная Фея за руку меня взяла. В морозном воздухе, под музыку, вдруг зазвучали наши голоса:

- Смотри: в холодном, звездном небе, созвездия – большого, малого ковша.
А выше там, сияет, ярко - знакомая Полярная звезда!
Она горит над полюсом безмолвья, полярные сияния – ее лучами сплетены.
Хотя мы на Земле, но все же помним, мы в этом звездном мире рождены!
Затихли звуки музыки, слова... профессор улыбнулся, и вновь продолжал беседу с нами:

-- В холодном космосе ... горячие звезды. Мы наблюдаем звездное скопление и вечное движение галактик.

После мгновенной паузы добавил:

-- И опять так ясно, что галактика держится как единое целое благодаря какой-то силе...

Последние его слова я не слышал, так как молния на руке волшебницы метаться стала и Фея быстро прошептала:

-- До свидания!

И они мгновенно исчезли в лесу.

Наступила жуткая тишина. Что это было? Пространственная галлюцинация? Сильнейшее воображение фантастики - в действительность? Игра чувств, мыслей? Но я же вот здесь и реально стою один в лесу, на лыжах. Ничего не изменилось: все также светит Луна, сияют звезды на небосводе, кругом – в снежном убранстве сказочные сосны...

- Ну, что же, друг, давай, двигай вперед! – дал команду я себе и снова, в привычном ритме, устремился по лыжне.

Нужно понимать язык, на котором Природа разговаривает.

Природа наделила человека
Стремлением к познанию истины.

Цицерон.

Разгоряченный, после быстрого бега по ночному лесу, я подкатил прямо на лыжах к спальному корпусу профилактория, на крыльце которого стояла уже одетая в легкую шубку моя жена – Лена.

-- Давай быстрее, Андрей, переодевайся, а то опоздаем на ужин, - торопила она меня.

-- Накатался, наверное, от души, - говорила чуть позже Лена, когда мы почти бегом спешили к зданию, расположенному поодаль, где размещался ресторан, а также большой танцевальный зал.

В уютном зале ресторана раздавалась тихая, приятная музыка. Но как только я сел за столик и откинулся на спинку стула, в ожидании ужина, тут же на меня нахлынули воспоминания - этой удивительной и таинственной встречи в заснеженном лесу. Выходит на поляну восхитительная Фея и рядом с ней неслышно появляется загадочный профессор...

- Андрей, очнись! О чем мечтаешь? – донесся до меня голос Лены. – Уже ужин принесли, - и она заботливо пододвинула ко мне тарелку с ароматным бифштексом.

Сосед по столику, симпатичный тридцатилетний брюнет – Павел Градов, пошутил:

- О том, как бы после сытного ужина отговориться от танцев у жены, которые она так обожает, и сыграть в полудреме со мной в шахматы.

- Да, извини, Лена, - сказал я жене, - но у меня нет настроения сегодня к танцам. Может быть, действительно, Павел, сыграем одну, две партии в шахматы?

- С удовольствием принимаю вызов, - обрадовался он.

- Ну, нет! - решительно возразила Лена. – Танцы – это замечательный вид отдыха и они, Андрей, отвлекут тебя от всех странных и ненужных мыслей.

- Да, кстати, если не секрет, Андрей, действительно, что же такое это с тобой? В такой чудесный вечер, рядом с молодой цветущей женой – и вдруг такая задумчивость? Почему? В чем причина? Может быть, в чем-то нужна наша помощь...- настаивал на откровенности дружеским тоном Павел.

- М...да...,- сказал, наконец, я, потирая свой лоб. – Скажи, пожалуйста, Павел, известно ли тебе имя физика - Ричард Горн?

И я по памяти пересказал несколько его фраз, которые услышал в зимнем лесу.

- Но это почти точные цитаты из великолепных лекций – «Характер физических законов», - удивленно отозвался Павел. – Их автор – знаменитый американский физик-теоретик Ричард Фейнман. Советую, Андрей, почитать эти лекции. В них сжатой и доступной форме объясняется современное представление физического состояния окружающего нас мира; дается анализ причин: почему наука так и не может объяснить некоторые явления, наблюдаемые в Природе.

- Но, извини, Андрей, - продолжал Павел, - тебе мой дружеский совет: слишком не увлекайся теоретической физикой – это такая ловушка мыслей и собственного времени, что они помимо твоей воли могут оказаться в цепком капкане. И знаешь, почему? – тут он улыбнулся. – Да потому, что известные физические законы, принятые правила, постулаты - туманно и неясно объясняют, что же собой представляет наш существующий реальный мир. Откуда, например, возникает такая колоссальная энергия у молнии? Неужели эти гигантские электрические разряды получаются только в результате трения кристалликов или капелек дождя? А что представляют собой НЛЮ – творение природы или это цивилизация других миров? А гравитация планет, звезд, галактик – до сих пор сплошная загадка...

- Так что, Андрей, давай послушаемся совета мудрой Леночки и пойдем на танцы, - улыбаясь, говорил Павел. – Я тоже хочу присоединиться к вам.

- Превосходно! – радостно воскликнула Лена. – Павел, вы – чудо!

После ужина мы прошли в ярко освещенный зал, где уже во всю гремела танцевальная музыка.

- Разрешите? – быстро и галантно Павел пригласил Лену на танец.

Лена кивнула в знак согласия и положила руку на плечо партнера.

- Андрей! Немного поревнуй – это тебе только на пользу, - бросил на прощанье Павел и их изящная пара присоединилась к другим танцующим в зале.

Чтобы не скучать, я стал внимательно рассматривать огромную картину на боковой стене зала. «Черт возьми, - думал я, - ну не приснилось же все это мне в лесу!»

- Вспоминаете о нас? - вдруг неожиданно раздался знакомый мелодичный голос.

Я оглянулся и обомлел: рядом со мной стояла очаровательная Фея. Она была необыкновенно красива в нежно-голубом платье, при ярком свете ламп.

- О. как давно не танцевала я! Не возражаете, если приглашу вас на танец?

Божественная, неземная Фея положила свою руку на мое плечо, и мы легко закружились с ней в танце.

- Мы танцуем, но нас никто здесь не замечает, - сказала она. – Для окружающих мы абсолютно невидимы. А знаете, я здесь не случайно: вас на встречу приглашает Ричард Горн. В торце этого здания есть прекрасный дендрарий, где он уже нас ждет. Пойдемте к нему, прошу вас.

Мы прошли в слабо освещенный дендрарий - царство экзотических цветов и растений. Обогнули изящный, ласково журчащий фонтанчик с разноцветной подсветкой, и тут в уголке за пальмой я увидел профессора, сидящего в кресле-качалке.

- А вот, мистер Горн, и знакомый нам молодой человек, - представила меня Фея.

И легким поклоном головы мы поприветствовали друг друга.

-- Мистер Горн, - обратилась к своему спутнику Фея, - в одной из своих лекций вы привели такой пример: один царь, которого Евклид пытался обучить геометрии, стал жаловаться на трудности; на что Евклид ответил: «Нет царского пути в геометрию». Если вы позволите, то я перефразирую ответ царю древнегреческого математика: «Нет царского пути в познании Природы».

-- И его действительно нет, - после некоторой паузы произнес профессор.

Затем он пояснил:

-- Нельзя честно объяснить все красоты законов природы так, чтобы люди восприняли их одними чувствами без глубокого понимания математики. Всякая попытка выразить Природу, опираясь на философские принципы или на интуитивные механические аналогии, не приводят к серьезным результатам. И, если вы хотите узнать Природу, оценить ее красоту, то нужно понимать язык, на котором она разговаривает.

-- Извините, мистер Горн, - отважился заговорить я, - но Природа удивительно разнообразна по своей форме. С одной стороны – действует мощная планетарная механика, где с непостижимой четкостью и ритмичностью планеты Солнечной системы вращаются в холодном безмолвии. С другой стороны – неустанно работает солнечный реактор, который миллиарды лет излучает и посылает световую и тепловую энергию к Земле, на которой природа творит такие чудеса, такое великолепие растительного и животного мира!

А на других планетах – безжизненное пространство и вечное безмолвие или бурлящие клубы жутких кислот.

И, по-видимому, здесь логично предположить, что Природа дает нам информацию не только в математической, но и в других формах познаний...

Махнув рукой, профессор прервал мою тираду и саркастически рассмеялся:

-- Никакими интеллектуальными доводами вы не сможете передать глухому ощущение музыки. Точно так же никакими интеллектуальными доводами нельзя передать понимание Природы человеку «другой культуры». Философы пытаются рассказать о Природе без математики. Я же пытаюсь описать Природу математически.

-- Но, мистер Горн, - вновь вступила в диалог Фея, - вы же сами говорили в своей лекции, что *«излишняя математическая строгость не очень полезна физике»*.

-- Да, физика – не математика, а математика – не физика. Одна помогает другой. Но в физике вы должны понимать связь слов с реальным миром.

После этой фразы, профессор сделал паузу, а затем добавил:

-- Математики имеют дело со структурой рассуждений, и им, в сущности, безразлично, о чем они говорят... У математика лишь один компас – математическая строгость и тщательность в доказательствах. Другими словами, математик готовит абстрактные доказательства, которыми физик может воспользоваться, приписав реальному миру некоторый набор аксиом.

-- Как я вас понял – этим механизмом можно воспользоваться для объяснения природного явления, взяв за основу только конечный результат математического уравнения? Значит, главное для утверждения нового закона природного явления – это найти для него правильный математический ответ?

Профессор усмехнулся:

-- Угадывание уравнения, по-видимому, очень хороший способ открывать новые законы. Это лишний раз доказывает, что математика дает глубокое описание Природы. Но... я часто высказывал предположение, что, в конце концов, физика не будет требовать математической формулировки. Ее механизм раскроется перед нами, и законы станут простыми, как шахматная доска, при всей ее видимой сложности.

-- О, если вы не против, то я буду королевой в этой шахматной игре, -- рассмеялась Фея. -- Но, мистер Горн, законы Природы, по своей сущности, скорее всего просты, и зачем же все запутывать сложнейшими математическими «ходами»?

-- Не имею ни малейшего понятия. Физики занимаются Вавилонской математикой. Но для того, чтобы выразить простую суть основных законов, требуется очень мало математики. Например, формулировка закона тяготения Ньютона – это сравнительно простая математика.

После этих слов, профессор встал с кресла и подошел к огромному оконному витражу. За стеклом была глубокая зимняя ночь. Ночной небосвод сверкал, усеянный звездами.

Устремив взгляд на небо, профессор снова заговорил:

-- Мир, если смотреть на него издали, кажется круглым, гладким, чисто отполированным шариком; но если посмотреть на него вблизи, он оказывается очень сложным: миллиарды крохотных атомов...

В этот момент неожиданно в дендрарий вошли Лена и Павел. Мгновенно Фея положила свою руку на мою и предупредила:

-- Они нас не видят и не слышат, так как мы находимся в другом энергетическом поле. Вы наш гость в этом поле, но в любой момент можете выйти из него в реальный мир.

-- Очень странно, - сказала в этот момент Лена, - куда же мог уйти Андрей? Мы, кажется, проверили все помещения.

Павел весело рассмеялся:

-- А я думаю, что Андрей не послушался моего дружеского совета, стоит где-нибудь у окна и размышляет о высоких материях. И знаешь, Леночка, что у него получится в жизни, если он буквально с головой уйдет в научный поиск ответа на таинственные явления природы, которые до сих пор не поддаются даже светлым умам научного мира? Он просто начнет влачить жалкое существование. На работе всегда будет на третьих ролях... Вечно не выпавшийся, но одухотворенный микроскопическими успехами в им же созданной научной теории познания мира, которую едва ли кто из корифеев науки будет принимать всерьез. Почему говорю об этом так? Да потому, что для меня это уже пройденный этап. Когда-то еще молодым специалистом, по ходу выполнения одного задания на работе, случайно обратил внимание на одно природное явление, которому не было еще четкого научного объяснения. Перерыл десятки специальных журналов, книг, и вдруг, как-то ночью мне пришла идея, которая фактически раскрывает это явление. С мыслью, что я стою на пороге нового, неизвестного открытия, я засыпал и просыпался, уходил на работу и все думал, и бесконечно оттачивал его формулировку. А оно «цеплялось» и рождало другие теории... Время шло, на работе уже косо посматривали на меня. Молодой жене надоели мои бесконечные умственные блуждания, не подкрепленные материальным и жилищным достатком, и она ушла от меня.

-- И с женой расстались?

-- Да, и буквально через полгода она вышла замуж. И весь этот «семейный» процесс происходил для меня как бы в тумане. Мои мысли были заняты этим открытием. У меня была уверенность, что еще чуть-чуть, и я схвачу эту «научную птицу» за ее роскошный хвост...

Павел замолчал. Лена посмотрела на него, положила свою руку на его ладонь и, улыбаясь, спросила:

-- Ну и как? Та, дивная птица не улетела?

Павел только махнул рукой...

- Да куда там! Она взмахнула крыльями – в руках оставив на прощанье два пера, символизируя тем самым, что жизнь для счастья, для двоих она дана!

И они рассмеялись.

-- Представь себе, Леночка, - продолжал далее Павел, - мчащуюся лошадь, которая резко остановилась. Так случилось и со мной: «Стоп, хватит, Павел, - сказал я самому себе, - гением все равно ты не станешь, а вот жизнь пройдет для тебя впустую, в бесконечных научных лабиринтах». И я нашел в себе силы отбросить, забыть и вырваться из круга бесконечных познаний и нескончаемых «открытий». Это в конечном итоге отразилось на моей работе: я стал быстро расти по службе. У меня теперь хорошая зарплата, квартира, но, к сожалению, нет до сих пор жены.

-- Знаешь, Павел, - предложила Лена, и в этот момент я почувствовал какие-то теплые, доверительные нотки в ее голосе, - давай пойдем поищем еще раз Андрея. Не может быть, чтобы он ушел, не предупредив меня.

-- Пойдем, Леночка, и обязательно найдем затерявшегося мужа – созерцателя таинственной природы, - согласился он, улыбаясь.

И они вышли из дендрария.

А я не мог сдвинуться с места и неожиданно опустился на скамейку. Фея положила свою руку мне на голову - и тысячи нежных электрических покалываний ощутил я от прикосновения ее волшебной ладони. Тут же почувствовал, что границы моего разума стали постепенно раздвигаться. Появилась необыкновенная легкость, невесомость: вот с высоты птичьего полета проплывают леса, горы, реки, равнины; вот и море, а там – над океаном – бушует мощный ураган, в сопровождении ярких, ослепительных молний. Как только Фея убрала свою ладонь, ощущение легкости полета у меня мгновенно исчезло.

-- Мистер Горн уже ушел, - сказала она. – Не знаю, какими критериями руководствовался профессор, но почему-то он считает, что вы сможете оказать какое-то влияние на открытие новых физических законов. Если вы желаете, то можете еще раз встретиться с ним сегодня в лесу на том же месте, где встречались в первый раз. До скорой встречи!

И волшебница исчезла.

Летающие тарелки – это очень маловероятно.

Истина сама себя защищает.

Цицерон.

Я прошел в танцевальный зал, где заметил среди вальсирующих пар Лену и Павла. Моя жена была увлечена своим партнером, и на ее лице я не увидел ни малейшего расстройств по поводу моего отсутствия. Я помахал им рукой и только таким знаком привлек их внимание. Когда, наконец, они подошли ко мне, то я сообщил жене:

-- Что-то у меня голова разболелась от музыки, шума. Если не возражаешь, Лена, то я еще раз пробежусь на лыжах перед сном.

-- Хорошо, - согласилась она, - только, Андрей, недолго, а то я буду волноваться.

- - Павел, если не затруднит, то проводи, пожалуйста, Лену после танцев.

-- О чем речь! Я всегда готов выручить. Леночка, не возражаете? Тогда чудесно! Андрей, по чаще в небо – на звезды яркие смотри; поменьше дум – в лесу здоровья больше набери!

После таких слов, конечно, мы все дружно рассмеялись. Сомнения тут же унеслись куда-то вдаль, и мне стало так легко и приятно.

Через несколько минут я уже быстро скользил по знакомой лыжне. Полная Луна ярко сияла, создавая своим бледным светом какую-то неповторимую таинственность в зимнем лесу. Морозный свежий воздух, с неповторимым запахом соснового бора, охлаждал мое разгоряченное лицо. Пушистые сосны с большими охапками снега на ветвях стояли, как горделивые витязи среди снежного лунного царства. Лыжня плавно поворачивала и тут, за поворотом, я увидел знакомую полянку. Все здесь освещалось шаровой молнией, которая мирно лежала на ладони восхитительной Феи. Но при моем приближении она удалялась, как бы приглашая меня в глубину леса. Но вот волшебница остановилась, и я увидел Ричарда Горна. Когда к нему приблизился, то, обращаясь ко мне, он стал говорить:

--Предположим, что физика, или, вернее, природа, - это огромная шахматная доска с миллионами фигур, и мы пытаемся выяснить законы движения фигур. Великие боги, сидящие за доской, играют очень быстро, и нам трудно уследить за их ходами. Все же мы улавливаем некоторые правила – те правила, для выяснения которых необязательно следить за каждым ходом.

Конечно, я решил уточнить и тут же спросил:

- Значит, можно сказать, что периодически повторяющиеся природные явления, а, следовательно, и физические законы - подчиняются раз и навсегда установленным, постоянным правилам?

- Да, все физические законы подчинены одним и тем же законам сохранения. Вот, например, закон сохранения энергии. Имеется величина, которую вы можете вычислять по определенным правилам, и ответ у вас всегда будет одинаковым, что бы ни случилось, - пояснил профессор.

- Но, за последнее время не раз появлялись сообщения, что ученые в лабораториях получают порой ошеломляющие результаты: на единицу затраченной энергии они получают в несколько раз большую, - и, сняв спортивную шапочку, я вытер мгновенно вспотевший лоб: тяжелая это работа – вступать в научную полемику со знаменитым физиком.

В ответ Ричард Горн привел пример – известное явление, которое наблюдаем в природе:

- Многие явления природы задают нам интересные загадки в связи с энергией. Не так давно были открыты объекты, названные квазарами. Они находятся на громадных расстояниях от нас и излучают в виде света и радиоволн так много энергии, что возникает вопрос: откуда она берется? Вопрос в том, является ли источником энергии гравитация?... Или это мощное излучение вызвано ядерной энергией? Никто не знает.

- Квазары... – какое звучное название у этих таинственных светил Вселенной, - чуть нараспев волшебница произнесла. - От них энергия идет, законы все ниспровергая.

И тут же она рассмеялась:

- Уж лучше б там царили динозавры!

Профессор улыбнулся на странное пожелание своей спутницы, и пояснил:

- Мы обязательно должны говорить о тех областях, которые никогда не видели, иначе от науки не будет проку. А ведь единственная польза от науки в том, что она позволяет заглядывать вперед, строить догадки. Поэтому мы вечно ходим, вытянув шею. А что касается энергии, она, вероятнее всего, сохраняется и в других местах. Например, при движении тела его масса меняется из-за сохранения энергии.

С очаровательной улыбкой Фея неожиданно произнесла:

- Энергия всех звезд – великий космос согревает. Но, почему-то, космос энергию глубоко прячет, от нас таинственно скрывает.

Ричард Горн усмехнулся, а затем пояснил из истории энергии:

- Знаете, впервые закон сохранения энергии был продемонстрирован не физиком, а медиком. Он экспериментировал на крысах. Обнаружилось, что в живых существах происходит то же самое, что и в неживой природе. Жизнь так же подчиняется закону сохранения энергии, как и другие явления.

- Мистер Горн, - снова вступил в диалог я, - если закон сохранения энергии соблюдается во всех известных и еще неисследованных явлениях Природы, то, почему бы, не попытаться объяснить, используя этот закон, появление загадочных явлений в природе – летающих тарелок.

Услышав слова «летающие тарелки», профессор весело рассмеялся. Успокоившись, он разъяснил, что думает об этом:

- Несколько лет назад мне пришлось разговаривать с одним дилетантом о летающих тарелках. Я объяснил ему, что не думаю, чтобы летающие тарелки действительно существовали. Это возмутило моего собеседника. «Разве существование летающих тарелок невозможно?» – горячился он. «Нет, - отвечаю я, - доказать этого я не могу. Просто это очень маловероятно... Видите ли, на основании своих представлений об окружающем нас мире я считаю, что сообщения о летающих тарелках являются скорее результатом известной иррациональности мышления жителей нашей планеты, чем неизвестных рациональных усилий мыслящих существ с других планет».

Ричард Горн приблизился к волшебнице не оставляя никаких следов на пушистом снегу, взял у ней шаровую молнию и подбросил ее вверх. Взлетев на довольно большую высоту, и осветив бледным светом зимнюю поляну, шаровая молния выросла в размерах и приняла форму летающей тарелки. От нее исходили три луча, а по периметру корпуса мерцали разноцветные огоньки, создавая видимость сияющих иллюминаторов. Но где же Фея? Она... исчезла! А летающая тарелка медленно и плавно опустилась на краю поляны. И из нее вышла – восхитительная Фея в серебристом костюме, плотно облегающий ее стройную фигуру. И зазвучала музыка... она звала. Тут неожиданно свершилось: мгновенно сбросил лыжи я, волшебницу за талию обнял и с ней по снегу в вальсе быстрым на поляне закружил. В мелодии звучали переливы... от счастья вверх рвалась душа! Держу в объятьях я ее... она - прекрасна, хороша! Прошлись по кругу мы, потом еще... перед электронным межпланетным кораблем мы оказались. Мгновение – на лыжах я. Волшебница ладонь на электронный корпус положила, и постепенно «тарелку» сжала до размера шаровой молнии. О, чудо! Фея снова в длинном белом платье и молния уже мирно покоилась на ее ладони. Она взглянула на меня и рассмеялась:

- Простите, но у вас такие удивленные глаза! То, что вы сейчас видели – это обычные наши полеты за счет энергии заряженных частиц.

- Не правда ли, мистер Горн, - обратилась волшебница к своему спутнику, - перемещения нашего электронного корабля в пространстве, за счет энергии плазмы, так же подчиняются закону сохранения энергии, как и обычные явления, происходящие в Природе. Или что-то здесь нужно придумать новое, отбросив существующий закон?

В это мгновение Фея снова улыбнулась и с нотками трагизма в голосе произнесла:

- Неужели здесь опять вступают в битву Боги, законы все ниспровергая?

- Но как угадать, что нужно сохранять, а чем можно и пожертвовать? – пожал плечами профессор. – Для того, чтобы угадать, что сохранить и что отбросить, требуется немалое мастерство. У нас столько прекрасных принципов и известных фактов – и все-таки не сходятся концы с концами. То мы вновь получаем бесконечно большие значения, то наше объяснение оказывается неполным – чего-то не достает. Иногда это значит, что нам нужно расстаться с какой-то идеей. В конце концов, закон сохранения энергии кажется разумным, он удобен, и мне не хотелось бы с ним расстаться.

- Позвольте, Мистер Горн, можно ли предположить, что закон сохранения энергии даст нам возможность найти простой и истинный путь к познанию всей системы мироздания?

Профессор удивленно взглянул на меня и покачал головой. Но тут же взор его устремился к звездному небу.

- Нам нужно найти новую точку зрения на мир, которая должна согласовываться со всем, что уже известно, но в кое в чем расходится с нашими установившимися представлениями, иначе это будет не интересно. Нам необыкновенно повезло, что мы живем в век, когда еще можно делать открытия. Это как открытие Америки, которую открывают раз и навсегда. Век, в который мы живем – это век открытия основных законов Природы, и это время уже никогда не повторится! – немного восторженно и в то же время чуть-чуть с грустью в голосе произнес последнюю фразу профессор.

- Как бы здесь не было хорошо, но нам пора. Прощайте, молодой человек, но мы можем еще встретиться с вами, если потребуется наша помощь в поисках нового пути к неизвестным явлениям Природы. Запомните слова профессора: *«Новые идеи придумывать очень трудно. Для этого требуется... исключительное воображение»*. Но люди всегда стремились покорить высочайшие вершины, полюса недоступности, сделать новые открытия. Так что дерзайте...

Это были последние слова волшебницы. Она и Ричард Горн исчезли. Я приблизился к сосне и прислонился к могучему стволу. Голова кружилась... Мысли одна за другой проносились, создавая непонятное видение. Я поднял голову и посмотрел на ночное небо: где-то там, за звездами Млечного пути, бескрайнее пространство Вселенной. Неожиданно почувствовал, как невидимые нити-лучи связывают меня со звездами, разбросанными на небосводе, и губы мои прошептали:

- От звезды к Земле мчится колесница. Что она везет? Электрон? Частицу?

Падают частицы – на ладони, лица. Ищут бесконечно – эту феникс птицу...

На душе стало легко и спокойно, и неожиданно зазвучала далекая, не земная – космическая мелодия...

Попробуйте сыграть в русскую рулетку!

Пусть не хватает сил,

Но желание все же похвально.

Овидий.

Наконец, оттолкнувшись от могучей сосны, я снова заскользил на лыжах. «Возвращаться к обыденной жизни? Нет, лучше – к новой, полной неожиданности и загадочности, чтобы творить и искать, только вперед, только к победе!»

Уже показались ярко освещенные пешеходные дорожки и корпуса профилактория. Но что это? Я увидел Лену и Павла, стоящих на одной из дорожек, залитой светом старинных фонарей. Было уже далеко за полночь, кругом ни души, и только романтикам огромные таинственные звезды ярко сияли с небосвода. Павел что-то оживленно говорил Лене, и они не замечали ничего вокруг, увлеченные друг другом. Я тихо и незаметно приблизился к ним, скрываясь за заснеженными соснами.

- Поверьте мне, Леночка, - говорил, волнуясь, Павел, - как только я увидел вас, то понял – вот она моя судьба, моя жизнь. Леночка, поймите, Андрей еще молод, зелен; он полон жажды, и энергии достичь эфемерных, несбыточных высот. Но, скорей всего, он рухнет еще на полпути, карабкаясь на неизведанные научные скалы, или крепко запутается в этой паутине. Ему и сейчас и после будет не до детей... Кроме того, еще немаловажное обстоятельство: вы уютитесь в маленькой квартирке у его родителей, а займеть свое жилье – пока для вас не сбыточная мечта.

Павел влюбленными глазами смотрел на Лену и продолжал говорить:

- Лично я считаю, что замужняя женщина должна быть полновластной хозяйкой в своем доме.

Лена рассмеялась:

- Да, такое желание – мечта многих молодых женщин.

А затем, немного с грустью в голосе, произнесла:

-- Знаешь, Павел, иногда ловлю себя на том, что вот опять, снова звучит где-то рядом со мной все тот же один музыкальный куплет из прекрасной оперетты «Принцесса цирка», слова которого чуть переделала на свой лад:

- Устала греться у чужого огня, но где очаг тот, где хозяйкой лишь я?..

Павел подхватил чудесную мелодию и продолжил импровизацию:

- Но где же сердце, что полюбит меня? Живу без ласки – боль свою затая...

И вдруг они запели вместе последнюю фразу: «Всегда быть в маске – судьба моя!»

Он взял ее за руку, прижал ладонь к своим губам и прошептал:

- Мне так не хватает в этой жизни красивой, довольной, спокойной жены и прелестных детей от нее. Леночка, если бы вы согласились...

- Но я люблю Андрея, правда, он не хочет ребенка, потому что пока мы в этой жизни не устроены.

- Любовь женщины к мужчине не бесконечна, если нет детей. Но любовь женщины к своим детям и их отцу вечна, - продолжал Павел искать настойчиво пути к сердцу моей жены.

- Павел, смотри, что это? – воскликнула вдруг Лена и прижалась к нему.

Огненный шар медленно проплыл над пешеходной дорожкой, поднялся к верхушкам заснеженных сосен и исчез из виду. Движение шаровой молнии происходило в абсолютном безмолвии, и это еще больше усиливало душевное беспокойство у всех, кто наблюдал за ее магическим полетом.

- Знаешь, Павел, мне что-то не по себе. Немножечко страшновато, - призналась Лена.

- Ничего страшного, Леночка. Это аномальное явление, которое встречается в природе. Правда, зимой очень редко кому удастся увидеть шаровую молнию. Может быть, она появилась как предвестник крутого поворота в нашей личной жизни? – говорил Павел, прижимая Лену к себе.

Удивительно, но она даже не делала абсолютно никаких попыток, чтобы освободиться из его объятий!

- Смотри, Павел, вон звездочка падает! – счастливо воскликнула Лена.

- Что-то особенное происходит сегодня: все силы небесные подают нам свои знаки – они просят нас соединить руки и сердца.

Лена как бы очнулась от охвативших ее чувств:

- Павел, пойдем, пожалуйста, в корпус, и выясним: не вернулся ли Андрей?

- Что-то я абсолютно уверен – бродит он где-нибудь по лыжне, среди вековых сосен. Смотрит в звездное небо и думает о таинственных силах природы: об огненном следе метеорита среди холодного, безмолвного пространства; о шаровой молнии, которую, как и нам, а может быть, и ему, для полного эмоционального всплеска, посчастливилось увидеть, - с улыбкой говорил Павел.

- Но если Андрея еще нет, - продолжал он, - тогда я приглашаю, Леночка, послушать музыку в моем автомобиле, который стоит здесь рядом, на стоянке. У меня есть чудесные музыкальные записи. Там и сотовый телефон, и мы в любой момент узнаем у вахтера корпуса: возвратился ли Андрей.

- Хорошо, пойдемте, Павел, - согласилась она.

Павел и Лена, взявшись за руки, медленно стали удаляться от меня по дорожке. Павел о чем-то оживленно рассказывал, и я слышал счастливый смех жены. Мне, конечно, хотелось выйти из своего укрытия, догнать их. Но, почему-то, тут же у меня появлялось совершенно противоположное чувство, и снова в моих ушах зазвучала далекая, не земная, космическая мелодия. Звучание музыки усиливалось, она захватила все мое существование – тело и душу. Невидимыми нитями постепенно связывала меня с таинственным космическим пространством, и вдруг я отчетливо вспомнил образ очаровательной волшебницы. Но что это? В глубине леса медленно плыл огненный шар.словно загипнотизированный, направился я к нему по глубокому снегу на лыжах. При моем приближении сияющий шар постепенно отдалялся, словно приглашая меня за собой. Но вот он замер на месте, и я сделал навстречу ему – один шаг, второй, третий... Мгновенно огненный шар вырос до огромных размеров, и я оказался в его сфере. В центре шара стояла восхитительная Фея.

- Вы одна? А мистер Горн? – срывающимся от волнения голосом спросил я.

- Я почувствовала, что у вас возникли какие-то проблемы. Может быть, помогу в чем-то разобраться вам. А профессор сейчас очень далеко от сюда... Зато вы можете увидеть отдельные фрагменты из его прошлой жизни, - и Фея плавно повела рукой.

Тут же возник большой телеэкран. На нем появилась аудитория слушателей, перед которыми выступал – профессор Ричард Горн. Неожиданно внизу экрана появилась бегущая строка: « Лекцию читает профессор Ричард Фейнман». Как? Неужели Горн и Фейнман одно и то же лицо? И вдруг кто-то мне прошептал: « Да, когда из жизни ушел Ричард Фейнман, то через десять лет появился его космический двойник». Чуть громче зазвучал голос ученого, и я стал внимательно его слушать: « Я собираюсь рассказать вам, как ведет себя Природа. И если вы просто согласитесь, что, возможно, она ведет себя именно таким образом, то вы увидите, что это очаровательная и восхитительная особа. Если сможете, не мучайте себя вопросом: « Но как же так может быть?», ибо в противном случае вы зайдете в тупик, из которого еще никто не выбирался. Никто не знает, как же так может быть, ибо истина всегда оказывается проще, чем можно было бы предположить. Что нам действительно нужно, так это воображение, но воображение в надежной смиренной рубашке».

Мгновение – и изображение на телеэкране сменилось: появился космодром, затем старт и запуск американского космического корабля – шаттла. Проходит несколько секунд полета, и вдруг – возгорание и его взрыв... На экране мелькают взволнованные лица... Неожиданно появляется профессор и снимает телефонную трубку. Слышится далекий голос: « Мистер Фейнман, вы назначены членом комиссии по расследованию катастрофы». Мелькают кадры... и на экране видно, как профессор получает информацию о реактивных двигателях. А вот он на космодроме и спускается в шахту стартовой площадки. На экране появляется Вашингтон, Белый дом... Идет заседание комитета конгресса, выступает конгрессмен: « Ну, так кто у вас там, в вашей комиссии? Пара астронавтов, лауреат Нобелевской премии... Вам нужен работяга, который отправился бы на стартовую площадку и ел бы из одной миски с парнями, готовившими шаттл». Но ему тут же отвечают: « Вам, сенатор, будет интересно узнать, что Нобелевский лауреат как раз на мысе Канаверал и занимается именно этим!»

И снова на экране появляется профессор. Он говорит внушительному генералу: «...Я обнаружил, что в промежутках между полетами проблема уплотнений не обсуждалась... Прорывы горячих газов, например, становились все более серьезными... Но здесь придерживались такой политики: если уплотнения немного текут, а запуск прошел успешно, значит, ситуация с уплотнениями не представляет собой ничего серьезного... Совершенно очевидно, что это дело случая... Попробуйте с такими мерками сыграть в русскую рулетку: вы нажимаете на курок, и если случается осечка, заявляете, что все в порядке и можно продолжать...»

Смена декорации – идет заседание комиссии... И тут Ричард Фейнман демонстрирует свой опыт: резкое охлаждение уплотнения. И всем становится ясно и понятно, что резина полностью теряет упругость, когда ее сжимают при такой низкой температуре, какая, возможно, была при запусках шаттла. Слышен голос профессора: «Это, скорее всего, и стало одной из причин аварии...»

Телеэкран погас, прошло какое-то мгновение, и он снова неожиданно засветился. И то, что я увидел, для меня было полной неожиданностью: на экране был виден шикарный салон автомобиля, а там находились – Лена и Павел! Тихо звучала музыка. Они смотрели друг на друга влюбленными глазами.

- Я люблю тебя, - шептал Павел, - я так долго искал тебя – свою необыкновенную, единственную женщину.
- Павел, пожалуйста, позвони: надо узнать – вернулся ли Андрей?
- Но он так далек от тебя, Леночка; его мысли со скоростью света уносятся все дальше и дальше от нашей планеты любви...

- Ну, пожалуйста, Павел...

- Хорошо, - и он набрал номер телефона.

Последовал вопрос, и тут же был получен ответ: «Нет, не появлялся».

- Вот и результат: Андрей очарован магическими мерцающими звездами, они уже властвуют над ним. А судьба мне подарила счастливую встречу с тобой. Умоляю, Леночка, дай мне свой ответ на мою безграничную любовь...

- О, мой смелый и отважный рыцарь, ты срываешь все путы и замки к такой желанной, настоящей для меня любви..., - шептала она. – Я люблю тебя, Павел...

Лица их сблизились, и ... они стали целоваться! Меня охватила дикая ревность и отчаяние. С размаху я ударил по телеэкрану, но мой кулак описал только дугу в пустоте. Видение пропало. В ярости, прорываясь сквозь сферу электронного шара, бросился я по глубокому снегу к ним, туда, к их машине, теряя в дикой спешке лыжи... С трудом пробравшись через какие-то колючие кусты, я застрял в снежных буграх и, обессилив, упал на колени, закрыв лицо руками. «Куда я спешу? Зачем? – подумал я. – Лене я абсолютно не нужен». Неожиданно почувствовал, что кто-то гладит меня по голове, и мои разгоряченные мысли стали успокаиваться. Я поднял голову и увидел огромные глаза волшебной Феи. Они излучали тепло, нежность, ласку, любовь. Она провела ладонью по моему лицу. «О, женщины, - думал я, - вы прекрасны, коварны и умны. Ревность? Измена? Да это абсолютно никому не нужно, кроме меня; это так мелко по сравнению с огромной, таинственно-чудесной, неповторимой жизнью». Я приподнялся и взял протянутую мне руку необыкновенной женщины. Какое-то необычное приятное покалывающее тепло шло от ладони волшебницы.

- Боже мой, как вы женщины - и жестоки и восхитительны! – прошептал я.

Она улыбнулась:

- Вы живы? Значит, все в порядке? Не отчаивайтесь, еще все необыкновенное, светлое, счастливое и желанное будет у вас впереди.

И волшебница исчезла. Но то, что свершилось, никак не укладывалось еще в моей голове. Захватив горсть снега, я прислонился спиной к могучей сосне, и пылающими губами стал хватать кусочки снега. Наружный и внутренний холод меня успокоил, и на душе стало светлее... Жизнь, оказывается, не остановилась, продолжается!

Неожиданно в ночной тишине зазвучала песня. Какой знакомый голос... И я узнал его: он принадлежал Павлу! А через минуту я увидел и его и Лену. Взявшись за руки, они медленно шли по освещенной дорожке. Счастливый, влюбленный Павел пел для Лены свою песню:

- Профиль женщины прекрасной, в звездном небе вижу я.

Подскажи мне месяц ясный, где живет мечта моя?

У меня есть крылья, чтоб лететь к любимой. А она живет на огненной звезде!

К женщине желанной, нежной и счастливой, даже если крылья там сгорят в огне!

Да, я вижу, что Лена и Павел безмерно счастливы - они не скрывают это. И эта чудесная звездная ночь, и зимний лес, и необычная тишина – все прислушивается к биению сердец влюбленных.

Но что это? Я вновь вижу загадочную Фею и рядом с ней – профессора. Их фигуры светились таинственным голубоватым светом и они, из глубины леса, направлялись в мою сторону. Я даже услышал: о чем они говорят.

- Мне, кажется, что очень много способов существует для создания всего одной универсальной теории о понимании Природы. Неужели ученые так и не смогли выбрать за основу один из них и, не сворачивая, методично двигаться в этом направлении? – спросила Фея профессора.

- Пока физика неполна, и мы пытаемся открыть новые законы, различные формулировки могут послужить путеводными нитями к пониманию того, что произойдет при других обстоятельствах. И нам остается лишь выяснить на эксперименте, как именно поступает Природа.

Они подошли ко мне совсем близко, остановились.

Фея посмотрела в след медленно удаляющейся влюбленной паре; затем, взглянув на меня удивительно огромными глазами и, желая приподнять мне настроение, сказала:

- Не переживайте и не огорчайтесь. Нельзя винить Любовь, а тем более – остановить Жизнь!

И словно по волшебству зазвучала музыка Имре Кальмана из оперетты «Сильва» и с губ моих невольно сорвались слова:

«Помнишь ли ты, как счастье нам улыбалось? Помнишь ли ты: наши мечты?»

И ясно слышал, как Лена отвечала мне:

«Помню ли я...наши мечты? Но это был только сон, только сон...»

Вновь восхитительная Фея, успокаивая меня, произнесла:

- Все уходит, все проходит...А жизнь все равно впереди, и она продолжается!

- Мистер Горн, - обратилась волшебница к своему спутнику, - у вас был такой большой жизненный опыт, и тут бы не помешал ваш мудрый совет молодому человеку.

Профессор, выслушав необычную просьбу Феи, улыбнулся и ответил:

- Хорошо, предположим, вы вышли на связь с марсианином и объяснили ему, как сделать человека. Он его сделал. Все в порядке, человек вышел на славу. Затем вы объясняете ему наши правила поведения. Наконец, вы строите хороший космический корабль и отправляетесь повидаться с искусственным человеком. Вы выходите ему навстречу, протягиваете руку. Если в ответ он протягивает вам тоже руку – прекрасно!

- О, мистер Горн! – воскликнула Фея. - Все так просто и ясно! Так что, молодой человек, как бы вам ни тяжело было, все равно, подайте первым свою руку; даже своему обидчику – и тогда будет все хорошо!

Откланявшись, профессор и восхитительная Фея удалились в глубину зимнего леса.

ПОД БЕЛЫМ ПАРУСОМ НАДЕЖДЫ.

Он вечный странник всей Вселенной.

Мы лишь открыли сосуд Пандоры!

Раз начатое - не может быть остановлено.

Цицерон.

Пришла дружная весна, быстро сошел снег, стало припекать Солнце, зазеленела трава. Белоствольные березки стояли, как невесты, распустив нежно-зеленые листочки. Я стоял на набережной, на ступеньки которой заплескивались мелкие гребешки волн. Вдали возвышался противоположный крутой берег Волги – Жигулевские горы. Кричали белые чайки над рекой и совершали свои бесконечные челночные полеты, изредка опускаясь на воду. Редкие любители холодного купания, так называемые в народе – моржи, ловили своими плотно сбитыми, уже загорелыми телами целебные лучи весеннего Солнца. На нежно-голубом небосводе медленно перемещались необыкновенно белые редкие облака. Картина природы просто восхищала: необъятные просторы широкой красавицы Волги, горы, лес, солнечное нежно голубое небо. Да, прав был профессор, когда говорил, что «*Природа проста, а потому прекрасна*». Но, к сожалению, мы знаем не все ее тайны, не все ее законы до конца раскрыли.

Таинственные встречи в зимнем лесу так и не дают мне покоя. Где вы Ричард Горн? Где вы божественная, неземная волшебница Фея? Но что это? Откуда-то сверху, сначала издалека, затем все ближе и ближе, услышал я знакомый голос. Это говорила она - космическая царица!

- Мистер Горн, оторвитесь хоть на минуту от своих бесконечных дел. Весна пришла, птицы поют, все расцветает, приходит пора любви и новой жизни.

- Но мы еще не продумали все от самого начала и до самого конца, - отвечал невидимый профессор.

- Помню, что однажды вы говорили: «...поиски законов физики – это вроде детской игры в кубики, из которых нужно собрать целую картинку». Неужели это действительно так?

- Откуда мы знаем, что вместе они должны составить цельную картинку? – отвечал профессор. – Полной уверенности нет, и это нас несколько беспокоит. Но то, что у многих кубиков есть нечто общее, вселяет надежду. На всех нарисовано голубое небо, все сделаны из дерева одного сорта.

- О, мудрый мистер Горн! – воскликнула Фея. – Вы предлагаете чуть-чуть подумать: кубики – это частицы; дерево одного сорта – это суммированная энергия частиц. И тем самым даете ясно понять, что Природа создает свои картинки из частиц, связанных в одно целое – энергией.

- Ах, какие картины из частиц с помощью энергии демонстрирует природа на Земле! – восхищенно продолжала она. – И морозной зимой, и теплым летом, и всегда юной весной, когда все цветет и благоухает, или тихой красавицей – осенью.

- Для того, чтобы это понять, - усмехнулся профессор, - потребуется немалая доля творческой фантазии. Ведь речь пойдет о чем-то, что в корне отличается от всего, нам доселе известного. Настоящая загадка заключается в том, что сегодня никто не знает, как здесь можно копнуть глубже.

«Как все отлично слышно, но откуда все же идут голоса?» – подумал я и тут обратил внимание на белоснежную яхту, которая подплывала все ближе и ближе к набережной. На палубе, под белым парусом я увидел – восхитительную Фею и профессора Ричарда Горна! Подойдя совсем близко к набережной, яхта повернула и медленно поплыла вдоль берега. Многочисленные отдыхающие радостно приветствовали отважных спортсменов и взмахами рук провожали удаляющийся парусник. О чем говорили между собой Фея и профессор, мне было отлично слышно, благодаря какой-то таинственной акустики.

- Обратите внимание, мистер Горн, какой неповторимый вид у города со стороны реки! Какие приветливые, светлые лица у молодых его жителей. А какая дальше разворачивается великолепная панорама! Посмотрите, вон там, вдоль берега, раскинулся вечно зеленый сосновый бор. Да, природа здесь просто чудо! Кажется, словно на картине нарисованы эти горы и леса, а какая могучая, величественная река!

- О. мисс Фей, физиков это обычно не очень интересует, - усмехнулся профессор. – Физики склонны считать важными и серьезными задачи только такого типа: почему Природа позволяет нам по наблюдениям за одной ее частью догадываться о том, что происходит повсюду?

- Но мне непонятно, - вновь послышался голос Феи, - почему физики –теоретики до сих пор так и не могут окончательно объяснить принципы построения мира Природы?

Профессор медленно произнес:

- Если бы нам удалось во всем разобраться до конца... Например, сама жизнь, может быть, в принципе, объяснена движением атомов, а эти атомы состоят из нейтронов, протонов, электронов. Но мы лишь открыли сосуд Пандоры!

- Но надо все время искать, а не останавливаться и не повторять одни и те же принципы построения мира, которые ведут в никуда, - не сдавалась волшебница.

- Уверен, что у вас просто чешутся руки, так вам хочется изобрести новый метод понимания мира, - рассмеялся профессор.

Немного помолчав, он затем добавил:

- Угадывание законов природы – это действительно искусство.

- И что же, неужели здесь были положительные результаты? – живо спросила Фея.

- Для того, чтобы попытаться получить ответ на этот вопрос, можно, например, обратиться к истории науки. Нам нужно начать с Ньютона...

Дальше я уже не расслышал голоса профессора... Внезапный сильный поток ветра вдруг вырвал из рук Феи голубой платок, которым она собиралась подвязать свои роскошные волосы. Тончайший, невесомый - и его ветром понесло над водой, а яхта медленно и величаво продолжала плыть вдоль берега. Ветер стих, и платок плавно опустился на поверхность воды, как раз напротив меня. Мгновенно мелькнула мысль: «Вот она, награда-сувенир!» Не раздумывая, я рванулся к кромке берега, быстро разделся и бросился в холодную, почти ледяную воду за драгоценным подарком, до которого нужно еще проплыть метров двадцать. Но что это? Оказалось, не только я отважился на такой мужественный поступок: рядом со мной плыли еще двое смельчаков из группы моржей.

Мысль о том, что драгоценный сувенир восхитительной Феи достанется не мне, удесятерила мои силы. Но не тут-то было! Подбадриваемые громкими криками с берега, мои соперники рвались к заветному призу. Господи – они уже меня опережают! В отчаянии я сделал невероятный спурт-рывок и первым схватил заветный платок! Победно вскинул руку вверх с дорогим для меня подарком, а профессорская яхта с восхитительной волшебницей, уплывала все дальше и дальше. И вот уже она скрылась за поворотом реки.

Нужно открыть глубокий и очень важный закон.

Человеческий ум питается

Учением и мышлением.

Цицерон.

Я вернулся на берег, оделся и, повязав голубой платок себе на шею, тут же ощутил, что от него шла еле уловимая энергия... Рядом со мной неожиданно раздался голос: молодая женщина взволновано рассказывала группе людей о странном природном явлении, которое она наблюдала. « Утром, - говорила она, - я увидела в чистом небе светящийся маленький шар, затем он исчез, а на месте, где он кружился, осталось маленькое белое облачко». Ближе ко мне стояла стройная, темноволосая девушка. От нее узнал, что группа любителей, по изучению неизвестных аномальных явлений, «на месте» уточняет, где и когда появилось это странное явление. Кроме того, она мне рассказала, что зимой наблюдали шаровую молнию – вон над тем лесом. Я невольно вздрогнул: как раз этой зимой, в это же время, о котором она говорила, я отдыхал в профилактории, находящийся именно в этом лесу.

- Вижу, что эта информация вас почему-то разволновала? – удивилась девушка, и улыбка чуть тронула ее губы.

- Да, - вздохнул я, - кое-что мне тоже пришлось наблюдать в этом лесу зимой.

- Ну и как вы это «нечто» восприняли? – спросила девушка.

Видя, что я не решаюсь ответить на ее вопрос из-за присутствия рядом людей, девушка неожиданно смело мне предложила:

- Если не возражаете, давайте погуляем по набережной: я тоже случайно оказалась невольной слушательницей рассказов об этих необычных явлениях – и это довольно любопытно. Вы согласны с тем, что все то, что загадочно и удивительно в Природе, крайне интересно?

- Безусловно! Но разрешите с вами познакомиться?

- Райна, - представилась девушка.

- Очень приятно, а меня звать – Андрей. Знаете, Райна, хотите - верьте, хотите - нет, но я не только был свидетелем необычного явления в зимнем лесу, но и попал в самый эпицентр удивительных событий. Мало того, я оказался там и действующим лицом. Вот прошло уже несколько месяцев после этих происшествий - за это время моя судьба претерпела такой жизненный излом, что фактически я пошел по другому пути, как будто сделал шаг к другой жизни.

- Это очень и даже очень интересно, - улыбнулась она. – И что же, Андрей, произошло там, зимой, в лесу? Что там можно встретить такое, связанное с аномальным явлением? Елку, украшенную коронными разрядами – огнями святого Эльма?

Ее полушутливый, дружелюбный настрой невольно передался и мне:

- Да нет, наблюдал я в этот момент всего-то одну шаровую молнию, но какие удивительные явления там происходили! Уму непостижимо! Если я расскажу, что вместе с шаровой молнией появилась восхитительная волшебница, то, наверное, скажешь: да, этот молодой человек обладает сильнейшим воображением. Но, если при этом я еще сообщу, что встречался с космическим двойником знаменитого физика-теоретика... И он говорил: что Природа до сих пор скрывает свои тайны, у нее есть чистые не прочитанные страницы, может быть, самые главные; что человечество еще ждет потрясение великих открытий – то едва ли, Райна, во все это мне поверишь.

Но она внимательно слушала меня с широко раскрытыми глазами. И тут на мгновение мне показалось, что я где-то раньше встречал эти удивительно большие глаза.

- Человек, чтобы открыть что-то новое, загадочное, неизвестное, все время стремится, чтобы его внутренний голос, его душа сливались в едином, тончайшем настрое с окружающей его природой, - задумчиво произнесла Райна.

- Когда такой момент гармонии, слияния с природой наступает, то слышат музыку одни, другие голоса умиротворенья, и только единицы Голос свыше..., - улыбаясь, продолжала она.

И тут же девушка попросила меня:

- Андрей, может быть, расскажешь еще что-нибудь об этом знаменитом физике? Конечно, наверное, читал его труды?

- Да, это очень известный американский физик-теоретик Ричард Фейнман, и он в своих популярных лекциях говорит, что Природа живет по своим четким законам. Но пока самые, может быть, главные законы недоступны человечеству. У меня создалось впечатление, Райна, что настоящему поколению молодых физиков он вручил зажженный факел, с которым можно бесстрашно идти в самые запутанные лабиринты науки в поисках самого основного, самого главного закона окружающего мира. Шагнуть в неизвестное *«для схваток с Природой»*, чтобы сделать *«открытие действительно глубокого и очень важного закона»*.

По живописной дорожке, идущей от набережной, мы незаметно вышли к стадиону. Он был практически пуст, если не считать нескольких тренирующихся легкоатлетов. С завидной легкостью, раз за разом, они пробегали круги по тартановой дорожке вокруг изумрудно-зеленого футбольного поля.

Наблюдая за пробегающими очередной раз мимо нас спортсменами, я высказал мысль:

- Вот так и в Природе: все, что движется – все, в конце концов, возвращается в исходное положение. Только одним требуется, для этого доли секунды, а другим – миллиарды лет. И все это происходит в огромном пространстве, где властвует только энергия-вещество и время.

- Но, Андрей, согласишься, что это какая-то безжизненная система. А кто же будет любоваться морскими волнами и закатами? – улыбаясь, задала вопрос Райна.

- Конечно, чтобы существовала жизнь в системе, нужен определенный энергетический уровень материального мира, в котором, говоря словами знаменитого физика, если осуществлять *«подъем по иерархической лестнице сложности»*, мы добираемся до таких вещей, как *«сокращение мускулов»* или *«нервные импульсы»*... Продолжаем еще выше подниматься - и вот, уже перед нами понятия – *«человек, история, политическая целесообразность»*... А затем наступает черед таких вещей, как *«зло, красота и надежда»*... А дальше, - закончил я, улыбаясь, - в одиночку или вдвоем - слушай рокот морских волн и любуйся закатами.

-- Ни знаменитый ученый, ни ты, Андрей, так и не сказали, когда поднимались по этой лестнице на вершину материального мира, самое волшебное слово – Любовь. Ученому простить можно – он старый, мудрый физик, мог случайно потерять это слово в своих бумагах. Но для тебя, Андрей, это не простительно, - рассмеялась девушка.

-- Нет, темы любви профессор как раз и не избегал, - ответил я, провожая взглядом пробегающих мимо спортсменов.

Заметив мой взгляд, Райна неожиданно предложила:

- Андрей, не желаешь прямо сейчас потренироваться, размяться? А у меня есть огромное желание присоединиться к этим спортсменам, что, пожалуй, я и сделаю.

Она быстро сняла кофту и брюки, и, оставшись в легких спортивных шортах и майке, легко выпорхнула на беговую дорожку, присоединившись к пробегающим очередной раз легкоатлетам. Легко и грациозно она бежала по дорожке стадиона среди спортсменов, и что-то знакомое мне показалось в ее ладно скроенной фигурке. Солнце, зеленый газон футбольного поля, безупречные фигуры спортсменов, красочные знамена – все это создавало атмосферу праздника, который так любят все люди, равнодушные к спорту.

Но вот неожиданно, как это бывает весной, стали быстро набегать тучки, за которые скрылось Солнце. Откуда ни возьмись, появилась огромная, массивная, черная туча. И вдруг хлынул проливной дождь, перешедший в настоящий ливень. Я схватил одежду Райны и быстро спрятался под навес трибуны. Пророкотал первый далекий весенний гром. Сверкнула молния, и раздался оглушительный воздушный удар. Все вокруг стало серо и неуютно из-за ливневого потока. Но душа моя пела: я встретил чудесную девушку!

Наконец, ливень стал ослабевать; он перешел в редкий дождь, выглянуло Солнце и заиграло разноцветными лучами в миллиардах мельчайших капельках воды. Дождь внезапно прекратился, и красочный праздник снова вернулся на стадион. Я вышел из своего укрытия, и увидел Райну: она бежала ко мне и махала рукой.

- А вот и я, - улыбаясь, говорила она, - какой стал чистым и прозрачным воздух, и так легко дышится!

- Смотри, Райна, какая радуга!

Высоко в небе взметнулась яркая разноцветная дуга. Да, в такие минуты природа дарит нам великолепную красоту и надежду.

- Какая удивительно красочная! Но, Андрей, - говорила Райна, быстро одеваясь, - мне надо спешить. Я встретила там, где укрывалась от ливня, подругу с ее мужем, они сейчас уезжают на своем автомобиле и подвезут меня домой. Так что, извини, спасибо; у меня останется приятное впечатление от нашей встречи. До свидания!

Она сделала шаг, чтобы уйти...

- Но, Райна, - остановил я ее, - пожалуйста, где же можно тебя встретить? Хочу снова тебя увидеть, услышать твой голос; узнать, о чем думаешь, мечтаешь?

«Она сейчас уйдет, - огорченно подумал я, - мелькнет, как звездочка, и исчезнет».

И неожиданно для себя, произнес девушке импровизацию слов:

- Это счастье, что я встретил - взгляд сияющий, простой; на дорожке разноцветной, что явилась за грозой!

В больших глазах Райны было нескрываемое удивление. Она взглянула на радугу и, улыбаясь, медленно повторила:

- На дорожке разноцветной, что явилась за грозой!

И весело рассмеялась:

- Надо же придумать такое! Но это было бы восхитительно – промчаться по радуге-дуге к голубым небесам.

Она протянула мне руку и пообещала:

- Хорошо, Андрей, я тебе позвоню.

- Буду с нетерпением ждать, - обрадовался я, чуть задержав в своей руке ее нежную ладонь.

СКАЧУТ КОНИ, МЧАТСЯ ЛЮДИ.

С Природы он снимал покровы.

Явления Природы не так-то просто понять.

Лечит болезни врач,

А исцеляет природа.

Гиппократ.

Однажды, в конце мая, когда я направлялся домой с работы, рядом со мной неожиданно остановился автомобиль, и из него вышел - Павел.

- Здравствуй, Андрей, - поздоровался он со мной дружелюбно.

- Добрый день, - ответил я, и тут же спросил: - Как там Лена?

- Хорошо. Она уже ждет ребенка.

- Поздравляю! А Лене желаю здоровья и счастья.

- Спасибо, передам. Не держишь на меня обиды, Андрей?

- Уже нет. Время лечит: почти все уже перегорело и остыло.

- Ну и прекрасно! – улыбнулся Павел и протянул мне руку. – Предлагаю: пожать друг другу руки и навсегда скрепить нашу дружбу!

После крепкого взаимного рукопожатия, Павел неожиданно предложил:

- Я еду в клуб верховой езды и, если ничего не запланировал на этот вечер, то, может быть, составишь мне компанию?

Я бывал в этом клубе, который располагался рядом с лесным массивом, где этой зимой разыгрались такие удивительные явления и моя семейная драма.

Но со временем все прошло... и я согласился:

- Хорошо, спасибо, я не против совершить верховую прогулку.

- Тогда прошу, - пригласил меня Павел в автомобиль, и мы поехали.

В салоне был включен радиоприемник, откуда слышалась приятная мелодия. Через несколько минут диктор стал передавать последние известия. Среди вороха новостей бесстрастный голос диктора сообщил, что произошедшая в конце марта авиакатастрофа с пассажирским самолетом, летевшим над Сибирью на высоте 10 тысяч метров, до сих пор остается загадкой. «Позади было уже три с лишним тысяч километров спокойного полета, - сообщал диктор, - все системы работали нормально, без каких либо отклонений, что подтверждается записью переговоров экипажа с землей. Неожиданно пропала радиолокационная отметка, летчики ничего не успели передать. Авиакатастрофа произошла при полном радиомолчании. Самолет стремительно падал по максимально крутой траектории, что редко бывает во время авиакатастроф. Что произошло на борту аэробуса: неожиданный взрыв? Пожар? Самолет разбился на склоне горы, но почему-то совершенно не задел верхушки деревьев. Ощущение такое, будто аэробус просто «плюхнулся» на гору».

- Не правда ли, тут есть что-то загадочное, - сказал Павел. – Например, невозможно фактически объяснить: что же могло так резко прервать стремительный горизонтальный полет огромного лайнера, если предположить, что никаких отклонений и нарушений на борту не было? Может быть, вмешались силы природы? Но что настораживает – на такой огромной высоте!

- Да, если это так, то какой же таинственный и трагический сюрприз приготовила, вернее, совершила Природа? Может быть, самолет столкнулся с плотным сгустком частиц, который «погасил» колоссальную энергию лайнера? – высказал свою версию я.

- Но газовые молекулы, частицы на этой высоте - в разреженном пространстве, имеют сверхзвуковую скорость, и чтобы их собрать, сжать в плотный клубок, нужна мощная сконцентрированная энергия.

- А это под силу только молнии...

- Значит, там была шаровая молния... Откуда она и на такой высоте? – задумался над своим же вопросом Павел.

Затем, как бы сбрасывая с себя какой-то груз, предложил:

- Если здесь вмешалась природная стихия, то она должна была оставить какой-то след на земле, в атмосфере, который наблюдали, может быть, даже зафиксировали. Причем, эти события могут быть очень растянуты по времени. Так что, если есть время и желание, Андрей, дерзай! Здесь можно построить логическую цепочку даже до Тунгусского феномена – катастрофа самолета произошла недалеко от этих мест...

- Так что же тогда? Шаровая молния из космоса? – такова была моя первая реакция на его предложение.

- Вот то-то и оно – для Земли сюрпризов из космоса всегда полно, - улыбаясь, говорил Павел.

Мы замолчали, из радиоприемника слышалась музыка, но мои мысли были далеко от земной цивилизации.

- Ну, вот мы и приехали; хватит думать, Андрей, - легонько и дружелюбно подтолкнул меня Павел. – Пошли на конюшню, к лошадам – к восхитительному творению живой природы.

Что может сравниться с лошадей? Верным и безотказным помощником человека; она грациозна, стройна и умна – понимает хозяина с полуслова, с едва уловимого жеста; готова скакать и в бой, и к олимпийской награде!

- Вот эту «крошку» зовут Линда, - сказал, улыбаясь, Павел, когда подвел меня к высокой длинноногой кобылице.

- Да на нее без посторонней помощи и не сядешь, - засомневался я.

- Но зато Линда самая спокойная лошадка, хотя и тяжеловата на нее посадка, - согласился Павел и с любовью погладил Линду, которая открыто и доверчиво смотрела на нас своими огромными глазами.

Через четверть часа, уже верхом на лошадях, я и Павел, перебрасываясь словами, порой подначивая друг друга острой, веселой шуткой, не спеша, шагом ехали по дороге, которая постепенно вела в ближний лес. Солнце уже опускалось к горизонту, и я почему-то обратил внимание на наши длинные тени. Неожиданно мне показалось, что, рядом с моей, появилась еще одна – третья!? Я повернул голову влево - о, боже! Рядом со мной гарцевала на великолепной лошади восхитительная волшебница – мисс Фей! Я, расширив глаза от удивления, чуть было не упал с Линды. Лошадь моя забеспокоилась... В руке волшебницы появилась шаровая молния - и она сверкнула! Раздался оглушительный удар! Линда встала на дыбы и с невероятной скоростью понеслась по дороге. Испуг, отчаяние, беспомощность – все мелькало в моем сознании; я был в диком напряжении, непрерывно пульсировала одна мысль – только бы не упасть, удержаться всеми силами в седле! Поле неожиданно закончилось, и мы буквально ворвались в уже полутемный лес. Один поворот лесной дороги, второй, крутой спуск, подъем, последовал прыжок лошади через канаву, еще один – через поперек лежащее

дерево; я успел заметить, что мы несемся вдоль обрыва реки. От приближающейся неминуемой жуткой концовки при такой бешеной скачки – я чувствовал, что меня уже ничто не спасет. Но нет! Пока я жив – нужно бороться и не сдаваться! Держаться изо всех сил в седле, на лошади – в этом только мое спасение, биться за жизнь до конца!

Но что это? Мы влетели в плотный воздушный поток. Будучи не в силах его преодолеть, Линда встала на дыбы, заржала и, успокоившись, опустилась. И тут я обратил внимание, что впереди на лесной дороге стоит всадник с поднятой рукой. От его ладони, обращенной в нашу сторону, идет мощный импульсный поток частиц, которые непрерывно создают непреодолимую воздушную преграду, погасившую невероятную скорость моей лошади. Моему удивлению не было предела: всадником на великолепной лошади и моим спасителем был – Ричард Горн! Он опустил руку, мгновение – воздушная преграда исчезла, и я беспрепятственно подъехал к нему.

- Благодарю вас, мистер Горн! – были мои первые слова после всего пережитого.

Но в то же время почему-то мелькнула мысль: «Как же ему удалось создать такой мощный воздушный барьер?»

Профессор, как бы читая мои мысли, произнес:

- Явления Природы не так-то просто понять...

В этот момент около нас появилась великолепная Фея на своей грациозной лошади.

- О, мисс Фей! Если бы не шаровая молния в вашей руке...

Волшебница успокоила меня своей очаровательной улыбкой и своим ответом:

- Извините, если у вас было несколько беспокойных минут, но весь ваш скоростной путь шел под строгим контролем.

- С помощью энергии шаровой молнии? – с любопытством спросил я. – Если так, то теперь мне, возможно, понятно откуда появилась энергия для создания мощной воздушной преграды.

Профессор усмехнулся на мой скоропалительный вывод и сказал:

- Чтобы понимать физику Природы, необходимо строгое равновесие в мыслях... Вот тот логический канат, на котором приходится балансировать, если мы хотим заниматься объяснением явлений Природы.

- Но, балансируя на канате, можно свалиться и не в ту сторону, - рассмеялась Фея. – Представьте себе: с одной стороны – ледяная вода Арктики, а с другой – теплые воды Индийского океана, где бушует мощный ураган. Здесь не желательно падение ни в ту, ни в другую сторону. Поэтому, балансируя на канате, необходимо придерживаться определенных правил, чтобы не нарушить равновесие.

- Конечно, - утвердительно кивнул Ричард Горн, - явление Природы протекает только в одну сторону до тех пор, пока нарушено равновесие, пока с одной стороны спокойнее, чем с другой, пока одна сторона «синее» другой.

- Но явление может исчезнуть навсегда, если будет полное равновесие в Природе. Однако, это не происходит. На Земле, например, тысячелетиями, миллионы лет бушуют вихри, грозы, сверкают молнии. Действие природных явлений на планете не меняется и продолжается. Ничто не изменяется и в Солнечной системе – она движется, работает...

Профессор нетерпеливо махнул рукой, прерывая мою пылкую речь.

- Когда вы смотрите на бейсбольный мяч и видите, как он сверкает на Солнце, это ничего не значит, его траектория от этого не меняется.

- Но траектория полета мяча может принять замкнутую форму, если другой игрок, затратив усилие, энергию, вернет его в исходное положение. О, мистер Горн, - смеясь, погрозила пальчиком Фея, - вы что-то скрываете, и избегаете объяснять явления Природы до логического конца.

Профессор удивленно посмотрел на свою спутницу и обращаясь ко мне, сказал:

- Возможно, вы время от времени обращали внимание на статьи в газетах, в которых говорится, что кто-то построил собор из спичек – многоэтажный, гораздо более готический, чем самый готический из соборов, и такой изящный... Почему же мы никогда не строим таких же настоящих соборов из огромных бревен, с такой же степенью изящества, с тем же вкусом к деталям? Ответ таков: если бы вы построили такой собор, то он оказался бы настолько высоким и тяжелым, что рухнул бы. Да! Ведь мы забыли, что, сравнивая две вещи, нужно менять все, что входит в систему!

- Так, что, мисс Фей, я не собираюсь ничего избегать. Просто снимаю покровы с Природы, ее наиболее элегантных и трудно уловимых форм. Но мы еще не продумали все с самого начала и до самого конца.

В это мгновение послышался быстро приближающийся конский топот. Волшебница и Ричард Горн, круто развернув своих великолепных лошадей, исчезли. Секунды томительного ожидания – и из-за поворота лесной дороги выскочил, на своей взмыленной лошади Павел.

- Жив? Здоров! – закричал он радостно.

- Ну, Андрей, - говорил он, подвезжая вплотную, - ты меня поразил: с такой скоростью проскакать и такие препятствия, такие крутые повороты преодолеть и остаться в седле – это какие-то чудеса!

Затем, внимательно поглядев на мою лошадь, задумчиво произнес:

- Но что же так, и очень здорово, напугало довольно смирную Линду? Когда мы тихо ехали с тобой, то что-то меня отвлекло. Вдруг слышу: раздался резкий звуковой удар. Повернул голову - ты с огромной скоростью на Линде удаляешься в сторону леса.

Уже возвращаясь из клуба, в автомобиле Павел продолжал красочно комментировать свои эмоции и переживания удивительного события. Меня он не донимал расспросами, так как знал, что мне досталось покрепче. Своими шутками и прибаутками он старался развеять то стрессовое состояние, в которое мы оба попали.

Когда подъехали к моему дому, Павел на прощание крепко пожал мне руку и, улыбаясь, сказал:

- До скорой встречи! Но если где-то грянет гром, помни друг - мы всегда с тобой вдвоем!

- Спасибо, Павел, - поблагодарил я. - Передай, пожалуйста, Лене от меня большой привет и вот эти цветы.

И я достал, к его удивлению, из внутреннего кармана куртки маленький букетик полевых цветов.

- Непременно вручу от твоего имени. Знаешь, у меня тоже есть для тебя небольшой сюрприз: песню, которую я тебе сейчас исполню, давно «вынашивал, нянчил, лелеял». Но что поразительно – после этого, только что произошедшего удивительного случая, ко мне неожиданно пришли те необходимые, нужные слова, которые я так долго мучительно искал. Послушай, что получилось...

Павел достал из машины гитару, расчехлил ее, чуть настроил струны и песня...нет – словно вихрем лошади промчались рядом!

- Лошади скачут - бешеный гул - словно пошли в свой последний загул.

Пот ослепляет, по щекам – слеза, ветер и лошадь – родные друзья!

На ипподроме – летим, копытами молотим, последний круг, а там – конец!

А впереди – пока соперник, и рыжий, рыжий, рыжий жеребец!

Лошади скачут – бешеный гул, в гриву вцепился до боли, до скул.

Пот ослепляет, по щекам – слеза, вынеси лошадь – родная моя!

На ипподроме – летим, копытами молотим, закончен круг – и вот конец!

А сзади – там соперник, и рыжий, рыжий, рыжий жеребец!

Конечно, я не удержался от восхищения:

- Поздравляю! Здорово получилось!

Довольный и польщенный моей оценкой, Павел, не спеша, зачехлил гитару:

- Вожу ее, родную, всегда с собой, чтобы в нужное время и в нужный момент была всегда под рукой.

И, дружески похлопав меня по плечу, попрощался:

- Так что звони, не забывай!

Хлопнула дверца и автомобиль Павла, отъехав на несколько метров, вдруг остановился. Через некоторое время зажглись задние фонари и Павел, сдав назад, неожиданно возвратился ко мне.

- Извини, Андрей, - сказал он, выйдя из машины, - но что-то, вот просто так, и расставаться не хочется: сегодня был у нас такой чувствительный, стрессовый удар! Волнение в душе осталось, поэтому есть предложение заехать на час, другой в казино. Расслабиться, отдохнуть, снять напряжение. Как это я не догадался раньше? Только что по телефону переговорил с Леной и все согласовал с ней. Не возражаешь?

- Конечно! Легкий ужин как раз будет кстати: и дух, и силы подкрепит. Хорошую музыку послушаем или на удачу поиграем. А если есть желание, то поговорим о тех явлениях, которые для нас землян – пока таинственны, не объяснимы.

- Отлично, - обрадовался Павел, - садись, поехали тогда.

Был уже поздний вечер, когда мы подъехали к сверкающему огнями казино. Нас провели в уютный зал и быстро сервировали столик. Лучи, подсветка, музыка звучала; на сцене девушки легко, свободно, в ритме танцевали. Все кругом веселилось и крутилось...В бокалах легкое искрящее вино – чуть разогрело нас. О многом мы переговорили, в конце затронули и эту тему...

- Вот посмотри, - обратил мое внимание неожиданно Павел, - какая цветовая гамма в полутьме, из лазерных лучей в атмосфере зала, в воздухе играет. Почти напоминает полярное сияние – одно из самых красочных цветовых явлений в природе. А создает полярное сияние – солнечная энергия. Потоки солнечной плазмы, какими-то путями прорываясь в магнитосферу Земли, сгущаются перед магнитными силовыми линиями. Плазма посылает электроны по силовым линиям к полюсам, и над ними, на огромной высоте ионизированные слои атмосферы начинают светиться.

- Неужели и там, в космосе, и здесь в атмосфере, - удивился я, - оказывается, идет столкновение: перед силовыми линиями сгущаются миллиарды частиц? Вот тебе и космический вакуум!

- Двигаясь, как бы по ступенькам – от верхних к нижним силовым линиям, мельчайшие солнечные частицы насыщают в атмосфере пространство. Вот молнии энергию откуда получают!

- Значит, молнии в одно мгновение «выплескивают» километровые разряды солнечных электронов?

- Конечно. Между прочим, ученые все больше и больше получают данных, что окружающее пространство заполнено сверхлегкими ионизированными частицами. Мало того, изобретатель Никола Тесла каким-то образом умел «собирать» и использовать эти частицы. Он на своем автомобиле, к изумлению публики, заменил

бензиновый двигатель на электродвигатель, подключил его к какой-то невзрачной коробочке... и продолжительное время разъезжал без подзарядки.

- Но окружающие, наверное, с большим любопытством допытывались, спрашивали его - откуда берется энергия?

- Да, и он отвечал, ставя многих в недоуменное положение: «Из эфира вокруг всех нас». А на лекциях Тесла демонстрировал удивительные вещи: он включал небольшой трансформатор и электролампочка, без проводов, светила в его руке, а в воздухе начинали извиваться молнии...

Не успел Павел закончить свою фразу, как вдруг, рядом, стена зеркальная мгновенно раскалилась: оттуда Фея появилась, во всем великолепии своем! Мгновение – между мной и ей магическое поле, понятное лишь нам, установилось. И в этом поле своя звучала музыка, и слышались слова:

- Звезды пульсируют, ритмы везде, волнами давят кругом в полутьме.

Луч пробивается, рвется сюда. Музыка, музыка – дай нам огня!

С волшебницей я рядом был... Я обнимал ее, и плыли мы в другом пространстве, в танце...

Откуда-то издалека до меня дошли слова Павла:

- Андрей, очнись... Я вижу, что ты уже совсем утонул в волнах идей и грезах осуществления своих желаний. Все, Андрей, вы-плы-вай! Я уже расплатился. Поехали домой!

Они похожи на крокетный шар.

Познай самого себя.

Сократ.

В самом начале лета воскресным утром меня разбудил телефонный звонок. Я поднял трубку – звонили старые друзья из автоклуба. Перебивая друг друга, они просили меня принять сегодня участие в автокроссе. Со студенческих лет я занимался и очень увлекался этим видом спорта, но за последний год лишь всего пару раз появлялся там, где меня всегда радостно встречали одноклубники.

- Дело в том, - сообщали они, - что тот, кто должен выступать за нашу команду, заболел, а запасной участник вынужден был срочно уехать из города.

- Но я толком почти не тренировался.

- Андрей, кроме тебя в заезде «Автоохота» никто у нас достойно выступить не может.

Должен сказать, что «Автоохота» - это не только гонки на автомобилях, а и стрельба по движущимся мишеням. И вот впервые решили, наконец, провести такое соревнование – автодвоеборье.

- Андрей, когда-то ты и сам стоял у истоков подготовки подобных соревнований, - продолжали настаивать друзья, - кроме того, у тебя высокий разряд по стрельбе. Фактически ты самый меткий стрелок среди нас.

- Хорошо, - согласился я, - только мне надо обкатать автомобиль и пристрелять ружье.

- До начала заезда, до старта мы это все успеем, - обрадовались друзья. – Так что – вперед!

Автомобильный кросс всегда привлекал зрителей быстротой, натиском, силой, мощностью, которые демонстрировали спортсмены на современных гоночных автомобилях, мгновенной сменой ситуации на трассе и радостью победителя на финише. Место, где проходило соревнование, было украшено многочисленными знаменами и красочными эмблемами. Гремела музыка, и толпы зрителей расположились на холмах и возвышенностях, вокруг которых петляла трасса автогонок.

Наконец, был дан старт первому заезду – грандиозный праздник автомобильной силы и мощи начался! Автомобили, сопровождаемые ревом зрителей, обгоняя друг друга, подпрыгивали на неровностях трассы, попадали в искусственные водные преграды, эффектно взлетали в воздух после «горки», прижимались, заносились при крутых поворотах, но упрямо рвались к заветному финишу.

Пока гоночные заезды шли один за другим, постепенно выявляя тройки победителей в каждом классе машин, друзья все время хлопотали около моего автомобиля, и дружескими репликами и похлопываниями по плечу морально поддерживали меня. «Главное, Андрей, больше дичи набить и в целости, и в сохранности, не торопясь ее довести, а мы тут такое жаркое сготовим – только пальчики оближешь!» - шутили они.

И вот мы услышали, как диктор торжественным голосом объявил, что сейчас зрителей ожидает необыкновенное зрелище: впервые проводятся соревнования, где спортсмены, кроме автомобильных гонок на трассе, должны выполнить еще один вид программы – стрельбу по движущимся и летящим мишеням. Итак, дается старт заезду – «Автоохота»!

Взмах флажка судьи – и я жму на педаль газа. Моя машина, как и автомобили моих соперников, рывком уходит со старта. Тут же следует поворот, через мгновение – подъем, прыжок, еще поворот, и слышен скрежет: кто-то прижался к моему боку при выходе из крутого поворота на прямой участок трассы.

Разгоряченный сложным вождением и азартом борьбы, вылетаю на площадку стрельбища, где уже мгновением ранее затормозили почти все мои соперники. Быстро расстреляв движущие мишени, я, к большому огорчению, промахнулся по первой летящей тарелочке – «утке», но, подавив в себе волнение, хладнокровно

расстрелял остальные пять летящих «уток». Пока я садился в машину и пристегивался ремнем, мне сообщили, что только у водителя в машине под номером «три» нет ни одного промаха, а мой результат – второй.

И снова гонка на трассе, но у меня уже был конкретный соперник, и это облегчало мне задачу. Но что это? Почувствовав мою погоню, машина под номером «три» все дальше и дальше уходила вперед. Он, оказывается, не только отличный стрелок, но и мастер по вождению. Но я тоже вошел в азарт и рвался вперед, к победе. Но она уходила, ускользала... «О. Фея, помоги!» – мелькнула неожиданно шальная мысль.

- Вы хотите опередить своего соперника? – вдруг услышал я голос Феи, и ее очаровательное лицо в объемном плане появилось на лобовом стекле моего автомобиля.

- Конечно, - почти машинально ответил я, - но он меня сильнее.

- Ничего, я ваши шансы уравнию, – подмигнула мне, улыбаясь, с необычного экрана восхитительная волшебница.

И вот снова мой автомобиль влетает на площадку для стрельбы по мишеням. Спортивный автомобиль под номером «три» уже стоял там. Но я вижу: что-то странное творится с моим основным соперником! Расстреляв все мишени и имея один промах, он, вместо того, чтобы мгновенно продолжать гонку, то заглядывает под днище автомобиля, то что-то хочет увидеть в салоне своей машины. Его команда буквально шокирована, но все же громкими криками пытается привести гонщика к спортивному азарту, к продолжению борьбы за победу. Я был абсолютно спокоен, и, встав на огневой рубеж, тоже быстро, но уже без промаха расстрелял все мишени. Значит, наши шансы уравнились! Остался лишь последний круг до финиша. Азартная, захватывающая, победная гонка продолжалась! Снова на лобовом стекле появился большой кадр с волшебницей.

- Это ваша работа? – спросил я, кивнув в сторону мчащегося автомобиля соперника.

- Да, я рядом с ним оказалась, в его автомобиле. Он сначала удивился, потом растерялся, - расхохоталась она. – Когда остановился – я исчезла.

- Спектакль вы устроили, - пробормотал я, чувствуя свою вину.

Но тут, рядом с мисс Фей, появился еще один телевизионный кадр – картинка в картинке – где медленно «проплывали» галактики Вселенной – шаровые, спиральные...

Послышался женский голос за кадром:

- Передаем интервью с профессором Ричардом Горном из космического пространства: « Скажите, пожалуйста, мистер Горн: в чем же секрет вековой таинственности Природы, скрытой от разума человечества?»

В кадре появилось знакомое мне лицо профессора, который стал отвечать на заданный вопрос:

- К сожалению, как и прежде, окончательная истина никому еще не известна. Оказывается, чем больше мы исследуем, чем больше законов мы открываем, чем глубже мы проникаем в Природу, тем более хронической становится болезнь. Сейчас у нас нет парадоксов, по крайней мере, на первый взгляд. Правда, у нас есть эти бесконечности, которые вылезают наружу при попытке объединить все законы в единое целое, но люди так набили руку на том, как прятать весь мусор под ковер, что порой начинает казаться, будто это не так уж серьезно.

Последовал еще один вопрос:

- Многие законы вытекают один из другого, есть универсальная система для законов, а может быть, ее и взять за основу для создания единой системы мира Природы?

В этот момент, когда профессор стал говорить, мой автомобиль сильно тряхнуло, и я, с трудом удержав руль, услышал только конец его ответа:

- Я не понимаю, почему правильные законы физики допускают такое огромное количество разных формулировок. Они похожи на крокетный шар, который проходит сразу через несколько ворот.

Удивительно, но мой соперник по гонке почему-то все время держится рядом или чуть сзади, абсолютно не делая попытки обойти меня. И только тут я заметил, что его взгляд иногда устремлен на лобовое стекло моего автомобиля, с которого улыбалась ему, как с красочного телеэкрана, восхитительная волшебница. При этом его автомобиль выделял такие пируэты, что приводило в восторг многочисленных зрителей, но заставляло хвататься за головы всю его команду. Мне тоже приходилось нелегко: движение было стремительным, с мгновенными, непредсказуемыми ситуациями, возникающими на пересеченной трассе. Уже почти перед самым финишем я снова услышал голос Ричарда Горна:

- Мир повсюду полон частиц, пролетающих сквозь нас с очень большой скоростью...

Но, вот и все – финиш! Заглушив двигатель, я наблюдал, как постепенно исчезал с лобового стекла голографический портрет очаровательной Феи. Подбежали друзья, буквально «выдрали» меня из автомобиля, и с радостными криками стали подбрасывать вверх: «Победа! Андрей – молодец!»

Оглушительно стреляли пробки шампанского... А мой соперник, швырнув под колеса автомобиля свой шлем, окруженный своей командой, сидел, обхватив голову руками. Я смотрел на его удрученную фигуру и мысленно произнес: « Прости меня, парень, но мне тоже – ох как нужна победа... Скорей всего в психологическом плане – над самим собой. У меня в жизни было столько неудач, а сейчас я почувствовал жажду борьбы, радость победы!»

А в это время, на возвышенном сценическом помосте, выступал великолепный шоу-балет. Очаровательные девушки, изящными, отточенными движениями, демонстрировали искусство изумительной пластики женского тела. Для одних танцующее трио только усиливало накал радости победы, для других – вселяло надежду, что не все потеряно в этом мире, что есть что-то прекрасное, таинственное, чудное на свете, ради которого стоит снова бороться, собрать всю волю в кулак и снова ринуться в бой!

Космическая «Одиссея».

Открылась бездна, звезд полна;
Звездам числа нет – бездне дна!

М. Ломоносов.

Еще с античных времен, начиная с древних греков, люди знали, что путь к достижению совершенствования – через соревнования, где наивысшая точка – победитель олимпиады! Эта заветная вершина не каждому доступна. Но, человек обладает удивительной способностью – думать и мечтать. И каждый мысленно может – окинуть взором огромное пространство, «перенести» себя из настоящего времени – в светлое будущее, или вознести себя на вершину Олимпа. Воспользовавшись этим «высшим даром», я, словно белая чайка, взлетел над своим городом. Он широко раскинулся на берегу могучей реки – Волги, захватывая в свои объятья сосновый бор, огромные просторы до близ лежащих деревень. Взмах крыла – и внизу проплывают широкие улицы и бульвары моего города, утопающего в зелени. Еще минута полета и открывается великолепная панорама самого захватывающего по красоте места – на склоне берега, в лесопарковой зоне, возвышается величественный памятник основателю нашего прекрасного города. Осадив разгоряченного коня, Татищев, запечатленный в бронзе, указывает место закладки крепости на Волге...

Прислушайтесь: в воздухе, с высоты птичьего полета, звучит гимн, прославляющий труд, отдых, спорт, искусство, добро и красоту – неразрывные звенья жизни. А какая жизнь без песни? В походе, у костра с друзьями, мы часто поем свою «фирменную» о нашем любимом городе. В песне есть слова и о весне – «бушует белым цветом, украшая город», и о закате над рекой, и о тихой, теплой ночи, которая раскинула свой великолепный звездный ковер над городом... Пришла к нам ночь, а с нею тишина. И всадник бронзовый влюбленных охраняет. И есть у них счастливая звезда – она всегда в созвездиях сияет!

Летняя ночь над рекой, костер, где верные друзья и пенье соловья перекликается со звоном струн гитары!

И все мы дружно смеялись, когда незаменимый весельчак и душа всех наших походов – Василий, исполнял свои задорные импровизации:

Я к цыганке подкатил на шикарном джипе. «Подскажи красавица: кто же ходит к жене в благородном виде?»

И цыганка нагадала: вместе с джипом вдруг пропала!

И под дружный хохот Василий лихо отбил чечетку: «Эх, раз, еще раз, еще много, много раз!»

Тут же, буквально на одном дыхании, из его уст прозвучало:

Есть не пыльная работа – звезды в небе посчитать...

После нескольких сеансов – экстрасенсом можешь стать!

Аплодируют, смеются и поют жизнерадостные юноши и девушки, горит костер. Наша туристическая стоянка расположилась на высоком берегу Волги. А внизу, за рекой, был хорошо виден, залитый электрическими огнями, наш любимый город Тысячу раз благодарен судьбе, что на заводе, где работаю я, мои друзья, любят спорт и активный отдых. Это так помогает снять напряжение, психологическую усталость... После окончания трудового дня, если выпадает возможность, то никогда не упускаю момент пройти вдоль движущихся конвейерных линий, которые как магнитом притягивают к себе. Здесь свершается одно из чудесных технических явлений: буквально на глазах оживает творение интеллектуального разума и рук человеческих. Рожденный из отдельных блоков и узлов, сверкая никелем, стеклом и лаком, восхищая своими совершенными формами, мечта-автомобиль навсегда покидает свой родительский дом, чтобы влиться в миллионные ряды своих собратьев, бегущих по дорогам планеты.

А сейчас, здесь, в Жигулевских горах волшебная ночь и над нами таинственное небо. Я смотрю на мерцающие яркие звезды, свет от которых несут нам мельчайшие частицы – фотоны. И с улыбкой вспомнил «встречу» с ними... Однажды по своей работе был срочно вызван в воскресенье на завод. В корпусе стояла тишина, и все вокруг лишь тусклым светом освещалось. Когда я линии конвейеров пересекал, с бесконечными рядами застывших на них еще не до конца собранными автомобилями – они лишь блики света от стекол и лакированных покрытий слабо отражали – то вдруг заметил, что фары их разными цветами засветились, заиграли. Зрелище было настолько необычно, что я застыл и, словно замороженный, за этим красочным сиянием наблюдал. И в тишине мелодия и песня электронов зазвучала:

- Со скоростью света мы в радуге мчимся, и в лампах сияем, поем и кружимся.

Фотоны – частицы все спрятаны в нас, мы их посылаем – пусть светят для вас!

Мне показалось, как будто это было явью: миниатюрные, изящные феи то на капотах, то в самих автомобилях появлялись. Смеялись, исчезали и снова красовались, подсветку зеленовато-голубую в салонах

лимузинов создавали. Все это чудо какое-то мгновение длилось. Но вот исчезло разом все... и снова воцарила тишина.

Да, из космоса идут к нам бесконечной чередой электроны, фотоны, гравитоны. Все принимает и вбирает все частицы, молнии в себя планета голубая, родная наша матушка - Земля. Но что же отдает она тогда? О, как бы я хотел в космическую даль взлететь и до конца познать – откуда такую силу, мощь весь звездный мир из века в век, все время набирает? И я почувствовал: природа вдруг навстречу мне пошла... Оттуда – из глубин космических просторов, зазвучали волшебные слова:

- На небе звездный мир мерцает нам. Огонь там, жуткий холод – пополам.

Там, в далеком звездном космосе, идет непрерывная борьба между жутким холодом и всесокрушающим огнем; между ярким светом и глубокой, черной мглой. И где-то там, в межзвездном пространстве, вечные путешественники Вселенной – очаровательная Фея и ее блестящий, мудрый и остроумный спутник. Вспоминая встречи с ними, я невольно задаю себе вопрос: почему профессор все время обращает внимание на *«очевидные сложности Природы с ее странными законами и правилами?»* По всей видимости, прервав свою космическую «Одиссею», он решил оказать помощь нам – землянам: найти тот единственный путь к пониманию неизвестных природных явлений. Например, как объяснить механизм гравитации? Откуда берется такая колоссальная энергия для механического движения планет? На каком принципе происходит исполнение вечного космического движения? Да, вопросов много – ответа так и нет, но мы должны продолжать *«искать такие идеи, чтобы объяснить все красоты законов Природы»*.

Мои мысли, пробежав по космическим просторам, плавно вернули меня к нашей туристической стоянке. Здесь, где знаменитая излуцина великой реки, в Жигулевских горах, когда кругом ночь, звезды, тишина – все это властвует над миром, люди часто видят четко, ясно то, что называют просто – аномальные явления. Но что это? Века стремительной чередой бегут назад... Горят костры, я как в волшебном сне все вижу: вот половецкий хан – Кончак пирует, празднует победу! Князь Игорь – пленник у него. Ничто не радует его – ни ритмы быстрых половецких плясок, ни черный блеск очей танцовщиц юных. И музыка бессмертная Бородина из оперы звучит... Но вот рассвет; с горы, как на ладони в разливе Волга вся видна. И новая мелодия волною за волною шла сюда – Самарская Лука ушедшую историю притягивала через века: «Из-за острова на стрежень, на простор речной волны...» Здесь грозный атаман на быстрых челнах плыл... И образ, в водах Волги, княжны прекрасной на века застыл.

ТАИНСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ ЗВЕЗДЫ.

Нелегко путь от земли к звездам.

Сенека.

Это лишь игра атомов!

Нет ничего более изобретательного, чем Природа.

Цицерон.

Наступило жаркое лето. Время шло, но так и не было ни одного звонка от Райны. Днем старался не думать о ней и целиком отдавался своей работе. В конструкторском бюро, где трудился я, ничто не отвлекало от напряженного творческого созидания. Лишь в кабинете начальника отдела порой возникали горячие, жаркие дискуссии и споры при обсуждении новых проектов. И какое на душе было удовлетворение, когда мой узел, над которым думал, варианты все считал, прикидывал, порой страдал, - в металле оживал и действовал, и функции свои все выполнял! Запомнился мне один случай... Однажды был срочно вызван на участок, где должны запустить в работу станок с автоматическим узлом, изготовленным по моим чертежам. Когда я пришел на место, то от наладчика и технолога узнал удручающую новость: было пробное включение станка в действие, но мой узел не четко срабатывал, не обеспечивал необходимого усилия для завершения операции. Не успели мы разобраться в причине такого отказа, как подошла приемная комиссия во главе с Павлом Градовым. Войдя в курс дела, Павел прямо спросил меня:

- Андрей, а ты уверен, что нет ошибки в конструкции узла?

- Все мои расчеты были сделаны согласно технического задания. Мало того, в конструкцию узла заложен 20% запас надежности с учетом всех случаев отказа. Да это новая, оригинальная разработка, но она уже успешно прошла патентную экспертизу...

Неожиданно в этот момент выяснилось, что вся причина была в некачественных литых заготовках... Когда привезли новые заготовки, запустили их в обработку на станке, то узел четко заработал.

- Ну, что же, очень хорошо, что конструкция узла работоспособна. А то у меня уже зрела мысль «намылить» твою звездную голову, - удовлетворенно говорил мне Павел почти на полном серьезе.

- А что, это самое необходимое и надежное средство для решения вопроса? – в свою очередь чуть «зацепил» его я.

- Не ерепенься, Андрей. Учти, если начальник «снимает стружку» с подчиненного, то дает ему шанс самому докопаться до истины.

- Но если это чьи-то ошибки, так и получать за них нагоняй - не очень приятно.

- Все равно, даже в этом конкретном случае есть доля и твоей вины: получая и исполняя задание, ты должен предусмотреть все нюансы, все возможности, нестандартные ходы.

- Да, надо установить входной контроль над деталями, - сделал свое предложение я.

- Вот видишь, у тебя на начальной стадии конструкторской разработки было гораздо больше вариантов, чем сейчас, когда мы все здесь поставлены перед жестким фактом. И в данном случае никому не нужен был бы и твой патент, если изобретение не обеспечивает высокую надежность работы узла.

Неожиданно Павел улыбнулся и, дружески похлопав меня по плечу, сказал несколько теплых слов:

- Но все же молодец, Андрей. Рад за тебя! Теперь по праву можно сказать, что в каждом автомобиле нашего завода есть и частица твоего труда!

Потом я часто вспоминал преподнесенный Павлом мне урок. Так опыта частицами я постепенно набирал. Жизнь учит: не только много надо знать, главное - как умело, грамотно все это применять!

А вечерами, после трудового дня, если позволяла погода, я часто с большим удовольствием садился на велосипед и направлялся в сосновый бор, который был фактически в черте города. Ах, какой тут был чистый прохладный воздух с неповторимым запахом хвои! Знакомая каждым кустиком тропинка петляла между вековыми, могучими соснами. Я прислонял ладони к стволу дерева, гладил его теплую кору, и мысленно создавал волевое напряжение. В этот момент мне казалось, что ладони ощущают микроскопические покалывания, исходящие от вековой сосны, стремительно уходящей вершиной кроны в голубое небо. Может быть, живительная энергия космических микрочастиц из глубинных просторов, через это могучее дерево, в эти мгновения вливалась в мое брненное тело!? В конце пути лесная тропинка по крутому спуску вела к берегу реки – великой Волге. Там, вдали, за водными просторами, четким рельефом, на фоне светло-голубого неба, прорисовывались темно-зеленые Жигулевские горы. А на зеркальной глади реки величаво, словно белые лебеди, медленно плыли парусники, сопровождаемые чайками. Солнце клонилось к закату, пронизывая прямыми лучами длинное, но рыхлое облако, которое было единственным на небесной сфере. Я мысленно представил себе весь гигантский путь, проделанный световыми лучами сквозь толщу холодного космоса, чтобы принести сюда свет и тепло. А светлый, теплый мир всегда полон жизни, счастья, любви и надежд. Созерцая необъятную красоту природы, чувствуешь, как каждая клеточка твоего организма начинает вибрировать, создавать звук... Возникает музыкальная мелодия, зеркально отражая в чудесных звуках окружающий мир; губы шепчут слова, и звучит уже песня:

- Приходит теплый вечер: запели соловьи... И звездочки на небе – волшебники зажгли.

Луна... мерцают звезды, и музыка любви; какое же нам чудо на крыльях принесли!

После незабываемых, фантастических встреч с «космическим профессором» и его восхитительной спутницей, я стал искать любую информацию о неизвестных природных явлениях в окружающем нас мире. Однажды, находясь в читальном зале, прочитал заметку в научном журнале, где рассказывалось о гигантском метеорите. Он несколько месяцев тому назад ворвался в атмосферу Земли и рухнул в теплые воды Тихого океана. На месте падения была зафиксирована вспышка, подобная взрыву атомной бомбы. «Интересно, - подумал я, - а что происходило в этом случае в самой атмосфере?» Я представил себе летящую в бескрайнем космическом пространстве нашу голубую планету... и вдруг почувствовал, что кто-то направляет в определенное русло ход моих размышлений. На моем столе неожиданно появился светящийся телеэкран, и каким-то чудесным образом мои мысли стали в графическом изображении переноситься на цветной дисплей.

Появилась на экране Земля с магнитными силовыми линиями. От Солнца движется мощный сверхзвуковой поток - заряженные частицы плазмы (так называемый солнечный ветер). Частицы сталкиваются с магнитным полем планеты, затормаживаются, сгущаются. Перед магнитным полем, на пути солнечного ветра, возникает ударная волна. Далее, мысленно представил громаду каменного метеорита и стал приближать его к Земле: вот он прорывает ударную волну, проходит уплотненную плазму, входит в магнитное поле, и встречается, наконец, с атмосферой. Какие процессы происходят при движении метеорита в атмосфере – это известно науке. Двигаясь со сверхзвуковой скоростью, он сгущает воздушные массы по фронту, образуя мощные ударные волны. В результате трения о сжатые молекулы воздуха, на поверхности метеорита поднимается температура. Он раскаляется, за ним тянется огненный шлейф... Конечный итог – сотрясающая встреча с поверхностью планеты.

А если метеорит – это ледяная, гигантская, многотонная глыба? Начиная испаряться в верхних слоях атмосферы, едва ли он достигнет поверхности Земли. Известно, например, знаменитый Тунгусский метеорит так и не был обнаружен. Но на месте его действия – в Центральной Сибири – происходили удивительные явления: сверкали молнии, слышались мощные громовые удары в атмосфере. На огромной территории, включая даже Западную Европу, ночи были несколько дней поразительно светлыми. Небосвод полыхал и расцветал всеми красками зари. Продолжительное время в большом количестве, на огромной высоте появлялись – довольно редкое явление - серебристые облака. Откуда же взялась такая колоссальная энергия для создания таких удивительных световых явлений, многие из которых наблюдались почти месяц?

«Обычно у Природы гораздо больше воображения, чем у нас», - такую фразу, кажется, слышал я однажды от профессора... Что ж, тогда попробуем заглянуть в сокровенные её тайны. А, что, если метеорит захватывает по

пути при своем движении к Земле и солнечную плазму из той зоны, где она уплотнена, сжата? Итак, представим себе: каменная громада, с огромной скоростью двигаясь в космическом пространстве, прорывает ударную волну и врывается в уплотненную плазму. За метеоритом создается разреженное пространство и туда устремляется сжатая солнечная плазма. И когда он влетает в геомагнитное поле, а затем, в верхние слои атмосферы, то получается, что к нашей планете приближается тандем из двух тел: первое – метеорит, второе тело – солнечная плазма. Из-за большой разницы плотности двух тел, плазма в атмосфере отделяется от метеорита, закручивается по своей ударной волне, сжимается и образуется - шаровая молния. Она начинает с верхних слоев атмосферы свое неторопливое путешествие. А каменная громада уже в одиночестве продолжает стремительно сближаться с планетой. Но если материал метеорита – лед, то, испаряясь, он или полностью рассеивает захваченную из космоса солнечную плазму в атмосфере, или остается часть - сгусток плазмы. А впереди такой светящей кометы – ударная волна; и – вся головная часть кометы взрывается, в момент встречи с ударной волной температурного перепада атмосферы. Все это подтверждает и объясняет те явления, которые наблюдались при падении Тунгусского феномена.

Вдруг дальнейший ход моих мыслей прервался - в это мгновение почувствовал, что кто-то внимательно следит за мной. Посмотрел в ту сторону, откуда шла энергия целеустремленного взгляда, и увидел... очаровательную мисс Фей! Она приблизилась ко мне и сделала едва заметный знак, приглашающий последовать за ней. Мы вышли в большой парк, расположенный рядом с библиотекой.

- Вы вспомнили профессора: он ждет вас! – неожиданно пригласила волшебница меня на встречу с ученым.

В затемненном, прелестном уголке парка я увидел Ричарда Горна, сидящего на диванной скамейке. Откинувшись на спинку сиденья, он о чем-то размышлял; заметив меня и ответив на мое приветствие, жестом пригласил присесть рядом с ним.

- Мне хочется рассказать вам о том, - начал говорить профессор, - что мы считаем сегодня известным, что еще предстоит отгадать, и о том, каким образом угадывают законы в физике, и о том материале, которым движут все эти законы. Прежде всего, о материи: как это не удивительно, вся материя одинакова. Известно, что материя, из которой сделаны звезды, такая же, как и материя, из которой сделана Земля. Оказывается, и живая, и неживая природа образуются из атомов одинакового типа. Лягушки сделаны из того же материала, что и камни, но только материал по-разному использован. Все это упрощает нашу задачу. У нас есть атомы и ничего больше, а атомы однотипны, и однотипны повсюду.

- Понятно, - он неожиданно усмехнулся, - что очень трудно поверить, что извивающиеся щупальца осьминога - это лишь игра атомов, подчиняющиеся известным законам физики.

Волшебница здесь рассмеялась:

- Безоговорочно я верю, что состою из атомов, частиц...

Она подняла руки и сделала несколько волновых и танцевальных движений. О. это было удивительное зрелище: мисс Фей в своем воздушном голубоватом платье на фоне зелени и ярких цветов была божественна!

- Неужели все эти движения подчиняются законам физики? – продолжая свой удивительный танец, говорила, улыбаясь, волшебница. – О. мистер Горн, да вся эта игра частиц подчиняется только моему желанию, моим мыслям, моим чувствам, моей любви: я счастлива и хочу танцевать.

Она вдруг остановилась и грустно добавила:

- Извините, я знаю: все это зависит от моей энергии и все движения частиц должны подчиняться законам сохранения энергии.

Волшебница наклонилась и подняла с зеленой лужайки шустрого жучка.

- Вот это насекомое старается, трудится, накапливает все лето энергию, чтобы пережить студеную зиму. А этот чудесный цветок? Он распускает и дарит людям свою красоту, а затем завянет - лепестки опадут. Но он успевает растратить энергию жажды жизни и любви... Удивительно – здесь все идет само собой, все регулируется природой!

- Но я физик-теоретик, мисс Фей, - сказал профессор, - и получаю большое удовольствие от теоретической стороны процесса.

Он встал, и не спеша, прогуливаясь вдоль скамейки, продолжил:

- Мне хочется более подробно поговорить вот о чем: казалось бы, из закона сохранения энергии должно следовать, что в нашем распоряжении неисчерпаемые запасы энергии. Но энергия, скажем, моря, энергия теплового движения его атомов, для нас практически не доступна. Для того, чтобы эту энергию организовать, направить, извлечь для последующего использования, необходимо создать разницу температур. В противном случае мы видим, что, хотя энергия и есть, использовать ее не удастся. Так что, между наличием энергии, и ее доступностью - огромная дистанция.

- Есть еще один источник поступления энергии в атмосферу, - вступил в разговор я, - правда, не такой постоянный. Это захват редкими метеоритами сгустков солнечной плазмы из космического пространства. А пары влаги в атмосфере способны конденсироваться, накапливаться вокруг заряженных частиц плазмы, что подтверждается появлением молний из облаков. Мистер Горн, однажды вы говорили, что сомневаетесь в действительном существовании летающих тарелок. Может быть, с появлением солнечной плазмы в атмосфере и связана эта загадка природы?

- Молодой человек, - сказал с улыбкой профессор, - выдвинуть тонкую и глубокую гипотезу совсем не просто. Вы можете впихнуть в вашу гипотезу сколько угодно хлама при условии, что ее следствия можно будет сравнить с результатами экспериментов. А это не всем до конца понятно.

- Мистер Горн, нам пора, - вдруг взволнованно произнесла волшебница.

Профессор внимательно посмотрел на меня и на прощание дал совет:

- Конечно, всегда можно сказать: «Когда переходишь к «живой» природе, все возможно». Но если вы встанете на такую точку зрения, вы никогда не поймете законов природы.

Ричард Горн и волшебница скрылись в неожиданно появившемся тумане, а когда он рассеялся, то только яркие цветы напоминали мне об этой удивительном свидании.

«Что же имел в виду профессор? – вслух подумал я о его последних фразах. – Главное здесь – не увлекаться, а анализировать каждый шаг, когда выдвигаешь новую теорию.

Понятно, что новая гипотеза должна подтверждаться экспериментально...»

- Ба, вот это встреча! – вдруг услышал я знакомый голос.

Бросив быстрый взгляд, я был в немалой степени удивлен, что именно здесь, в этом уголке парка, встречаюсь с Леной и Павлом.

- А мы только что хотели отдохнуть в этом прелестном укромном местечке, подходим и слышим - кто-то здесь разговаривает. С кем же здесь общался, Андрей? – спросила Лена.

- Да, интересно... Кажется никого рядом с тобой нет, - добавил улыбаясь Павел, и протянул, здороваясь, руку.

- Да так, - замялся смущенно я. – Привет друзья! Почему бы не высказать вслух свои мысли, свое восхищение этой первозданной, великолепной природе, окружающей нас!

- О, да! Прекрасно, что в жизни есть волшебные мгновенья, когда в полете вольном с Природой есть слиянье чистых душ! – дружелюбно рассмеялся Павел.

- Прошу вас, присаживайтесь рядом. Я вижу: у вас такие счастливые лица – значит, все хорошо. Искренне рад вашему счастью!

- Спасибо. Как твои дела, Андрей? – стал расспрашивать Павел. – Много читаешь? Что нового узнал о современной физике? Как, продвинулись вперед ученые в открытии новых законов? Физики ушедшего столетия предупреждали, что необходимо упорно и целеустремленно искать недостающее звено, объединяющее все законы. Именно только с ним удастся собрать воедино из разрозненных частей и отрегулировать сложнейший механизм – законченную теорию мироздания.

- Но мне кажется, что даже если где-то есть погрешности в теории современной физике в понимании окружающего мира, то они легко компенсируются общими законами и постулатами, - попытался высказать я на этот счет свою точку зрения. – Поэтому, все новые добавления, доказательства лишь усиливают значимость и непогрешимость основ существующих теорий.

- Не скажи, - возразил Павел. – Именно одно звено – формула микромира элементарных частиц, действующих на разных энергетических уровнях, – все это может круто изменить наше представление о происходящих природных явлениях.

- Мне кажется, друзья, что в лабиринт науки зашли вы далеко, - неожиданной фразой Лена разорвала наш замкнутый круг полемики, и, посмотрев на нас с хитринкой в глазах, тут же в рифму произнесла:

- Природа не только проста, а даже сложна: растет тут, под сердцем, дитя у меня!

Мы удивленно переглянулись и дружно рассмеялись.

- Ай да, Леночка! Ну, молодец! – сказал восхищенно Павел.

- И главное, как сказала! – смеясь, продолжал он. – Прямо в дело, прямо в срок – вот вам, добрым молодцам, урок!

После дружного смеха и небольшой паузы, Павел неожиданно предложил:

- Андрей, не согласишься ли ты с нами сегодня вечером поехать отдохнуть с ночевкой в Федоровские луга? Там такие прекрасные места! Ночной костер у озера. По желанию – вечерняя или утренняя рыбалка. Рядом – действующая турбаза, но мне кажется, тебе более будет приятно в одиночестве помечтать под ночными звездами. Если, конечно, никто не помешает, - и здесь он как-то загадочно улыбнулся.

Чуть подумав, я согласился, и мы условились, что ближе к вечеру они заедут за мной.

Неожиданно раздался колокольный звон – он раздавался со звонницы Преображенского собора, великолепный ансамбль которого вплотную примыкал к парку. Не знаю почему, но меня что-то подталкивало, и кто-то все время подсказывал – направиться немедленно к собору.

Что ближе к Богу: красота и надежда или основные законы?

Из ничего ничто не происходит.

Лукреций

Как великолепен и богат Преображенский собор! Я вступил под своды храма, и все, что ранее давило, душило и пригибало меня, - все мгновенно исчезло. На душе стало необыкновенно легко и светло, все лишние и тяжелые мысли из головы вылетели, испарились. Вот сила божественного духа! Слова молитвы и пение духовного хора возносились к высокому потолку – куполу храма, расписанного, как и стены, прекрасными картинами на библейские темы. По-царски богатый, сияющий позолотой, иконостас притягивал взгляд своей логической силой духовного возвышения. Внутри храма стояли верующие, которые время от времени повторяли слова молитвы и осеняли себя крестами.

Что-то удивительно знакомое показалось мне в одной молодой женщине, которая зажгла свечу и стала ее ставить в большой подсвечник, где уже горели ярко тонкие, высокие свечи. Лицо женщины осветилось, и...к своему изумлению, я узнал ее – это была восхитительная мисс Фей! О. как она была в эти мгновения божественна! Да, она была настоящей богиней, сошедшая на землю из древнегреческой легенды. Рядом с необыкновенной, неземной спутницей стоял Ричард Горн и своим цепким, проникающим взглядом внимательно осматривал внутреннее убранство русского храма. Я тоже смотрел на благородные лики святых, ангелов на облаках... Снова перевел свой взгляд на то место, где стояли волшебница и профессор, но... их там уже не было! Вышел из собора: в лицо ударили яркие лучи жаркого Солнца, и мне невольно захотелось снова вернуться в прохладный, полутемный храм. Но в этот момент кто-то взял меня за руку. Да, это, оказывается, очаровательная Фей! Она улыбнулась мне и сказала:

- Не было бы счастья, да несчастье помогло! Нам пришлось срочно откорректировать направление полета нашего космического корабля, чтобы встретиться с гигантским астероидом, который неумолимо приближался к Земле. В космосе произошло столкновение, взрыв – все превратилось в пыль и газ. И нам пришлось невольно возвратиться опять на планету... Но при первой возможности мы отправимся в путь, как только в определенном месте атмосферы будет накоплено достаточное количество солнечной энергии - плазмы.

- То, что удалось совершить, конечно, принесло нам глубокое чувство удовлетворения, - продолжала волшебница. – Во-первых, удалось предотвратить глобальную катастрофу на Земле; во –вторых, у нас появилось время осмотреть несколько ранее неизвестных нам уголков на планете.

Я с восхищением смотрел на отважную космическую путешественницу и произнес несколько слов благодарности:

- Спасибо вам и мистеру Горну. Я преклоняюсь перед вами. Можно сказать, что вы и профессор для нас землян – ангелы-хранители! Я теперь догадываюсь: почему вы оказались в храме и поставили там свечу. Человечество находилось на грани исчезновения при столкновении с таким астероидом.

- Встреча нашей планеты с крупными астероидами – это одно из грозных явлений природы. Они происходили в истории Земли в прошлом, будут происходить и в будущем. Это явление нашего мира – одна из ступенек единства всей Вселенной.

В этот момент к нам подошел Ричард Горн – он с большим вниманием осмотрел весь ансамбль собора. И мисс Фей обратилась с вопросом к профессору:

- Находясь здесь, в этом священном, божественном уголке планеты, мне бы хотелось спросить вас, что совершая подъем по иерархической лестнице, мы все ближе подходим к духовному возвышению или к законам единства мира?

Профессор внимательно посмотрел на мисс Фей и пояснил:

- Какой же конец этой лестницы ближе к Богу, если мне будет позволена религиозная метафора? Красота и надежда – или основные законы? Мне, конечно, кажется, что для нас важнее всего понять внутреннее структурное единство мира; любые интеллектуальные усилия направлены на понимание взаимосвязей между явлениями, стоящими на разных ступенях нашей иерархической лестницы.

Здесь он сделал паузу, улыбнулся и продолжил:

- Но мы живем поистине в удивительном мире: все новейшие достижения человеческой мысли используются и для того, чтобы разнообразить чепуху... Например, закон Ньютона позволяет заблаговременно вычислять положения планет астрологам, которые публикуют свои гороскопы в журналах.

Неожиданно Ричард Горн устремил свой внимательный взгляд вверх. Я невольно последовал его примеру. Очень высоко, в безоблачном небе, беззвучно чертил свой непрерывный инверсионный след серебристый самолет, казавшийся с земли игрушечным.

- Первое впечатление такое, - высказал свое предположение я, - самолет движется по инерции. На самом деле, он летит, так как на него непрерывно действует, воспользовавшись терминами Леонардо да Винчи, «сила движителя, создающая начальный импульс».

Но профессор неожиданно решительно произнес:

- Происхождение закона инерции до сих пор остается загадкой. Почему предметы способны вечно лететь по прямой линии, мы не знаем.

- Тогда загадочно и вечное инерционное движение – рой астероидов в пространстве между Юпитером и Марсом, что кружится бесконечно, - привел в качестве примера из космической механики я. – Как говорил великий Леонардо: «Ничто не может двигаться само собой, движение вызвано действием чего-то другого. Этим другим служит сила».

- Смотрите, как необыкновенно красиво! - воскликнула Фейя, приглашая и нас полюбоваться золотыми куполами храма на фоне нежно-голубого неба и ослепительно белой полосы инверсионного следа, оставленного самолетом.

- Какая удивительная картина, - продолжала восхищаться она. – В ней здесь все сошлось: и религия, и технический прогресс, и загадочные явления природы. Между прочим, с давних времен, с помощью религии, люди всегда стремились дать ответ на неизвестные явления, которые преподносила им природа.

- И Аристотель, и Птолемей... искали все мучительно ответ. И шли века – все больше мир мы узнавали..., - историю я робко попытался воссоздать.

Но Ричард Горн, мне показалось это, в единый узел все связал:

- Спросим себя: что заставляет планеты двигаться вокруг Солнца? Во времена Кеплера некоторые люди отвечали, что позади планет сидят ангелы, машут крыльями и толкают планеты по орбитам. Позднее оказалось, что этот ответ не так уж далек от истины. С той только разницей, что «ангелы» сидят в другом месте и толкают планету к Солнцу.

В этот момент раздался звон колоколов. Их небесные звуки, казалось, заполнили вокруг все пространство... Но что это? Я услышал, как в мелодичный колокольный звон вплетаются прекрасные звуки переливов русской мелодии, исполнявшиеся на народных инструментах. О, это было какое-то волшебство: полная гармония духовной мелодии колокольного звона с музыкальной мелодией окружающего бытия и радости жизни...

- Это что-то необыкновенно, это чудесно! - с восхищением произнесла мисс Фей.

- Все это очень интересно, - с улыбкой сказал профессор. – Мне лично все здесь кажется чрезвычайно удивительным.

Мы медленно пошли по живописной тенистой аллее навстречу звукам музыки, которые раздавались из парка. На открытой эстраде выступал русский народный ансамбль; артисты – молодые, темпераментные юноши и девушки, с открытыми, улыбающимися лицами – были одеты в красочные костюмы. Удивительно задушевные, берущие за живое, за самое сердце, русские песни сменялись на задорные, зажигательные танцы с непостижимыми элементами виртуозного мастерства и лихой, бесшабашной молодецкой удалью. Я невольно обратил внимание, как Ричард Горн и мисс Фей с нескрываемым восхищением смотрели на великолепный плавный танец удивительно красивых девушек на фоне русских березок. Прикосновение к прекрасному русскому народному искусству создавало какое-то праздничное приподнятое настроение.

- Я иногда думаю, как разнообразен и духовно богат мир нашей планеты. Мы так и не встретили во Вселенной вторую такую же голубую красавицу, - улыбаясь, говорила волшебница.

- Мне это всегда представляется загадкой, - задумчиво произнес профессор. – Но не нам создавать вселенные. На этот процесс мы не можем оказать никакого влияния...

Окончательная истина никому еще не известна.

Наука – это сокровище.

Петроний.

Не знаю почему, но в этот момент мне страстно захотелось, чтобы мисс Фей и Ричард Горн увидели бы жемчужины русского архитектурного и паркового искусства – великолепные фонтаны Петродворца, величественные храмы и дворцы «Пальмиры северного мира»; а рядом Царское Село. «А там, в безмолвии огромные...» сады, дворец - шедевр Растрелли и ансамбль Камерона...

- О, мы желание ваше с удовольствием можем исполнить, - произнесла с улыбкой восхитительная волшебница.

Боже мой, неужели это возможно? И оно, это удивительное путешествие, уже совершается?! Я вижу: Петропавловский собор с золоченым шпилем, увенчанный фигурой летящего ангела с крестом в руках; неповторимый Казанский собор; грандиозный Исаакиевский собор; величественный Эрмитаж; сверкающие на солнце золоченые фигуры фонтанов Петродворца. Мисс Фей сделала плавное движение рукой, и мы оказались в парковом ансамбле Екатерининского дворца. У входа во дворец стоял музыкант, который играл на флейте старинные мелодии тех далеких екатерининских времен. Чудесная музыка удивительно гармонировала с парковым ансамблем, раскинувшимся перед дворцом. Мраморные девы готовы были спорхнуть со своих пьедесталов, а бородатые философы изречь свои мудрые мысли. Мы поднялись по парадной лестнице и вошли в большой дворцовый зал. Ослепительная роскошь Екатерининского дворца поражала.

- Когда-то в этот сверкающий зал входила Екатерина Великая, императрица России, - сказала тихо волшебница.

И вдруг неожиданно она приняла решение:

- Представляюсь я императрицей здесь Вселенной. Желая быть покровительницей науки и искусства!

И на ее великолепном бело-голубом платье вдруг засияли звезды, а на голове появилась корона, сверкающими алмазами. Восхитительная «императрица» плавно вышла на середину зала, в правой руке у нее был императорский скипетр с сияющей шаровой молнией на конце.

От шаровой молнии исходили лучи к многочисленным зеркалам, создавая неповторимое сияние в огромном зале. Неожиданно я стал свидетелем потрясающего зрелища: в зеркалах, как живые, появлялись...русские цари, императоры и императрицы. В лучах шаровой молнии засверкали бриллианты, алмазы, ордена, которые украшали великолепные одежды царей и цариц. Вдруг зал озарился яркими вспышками шаровой молнии; ослепленный ярким светом, я невольно закрыл глаза. Когда я их открыл, то еще больше изумился: цари и царицы – исчезли, а в зеркалах появились известные ученые: Галилей, Кеплер, Коперник, Ньютон, Ломоносов, Планк, Менделеев, Фарадей, Пуанкаре, Резерфорд, Эйнштейн, Нильс Бор... Великие творцы науки стали выходить в зал! Я взглянул на Ричарда Горна – его мужественное, волевое лицо было непроницаемо, а глаза горели ярким, живым огнем, в которых отражалась радость встречи с учеными мира.

«Императрица» приветствовала всех ученых своей обворожительной улыбкой и обратилась к светочам науки:

- Я благодарю вас, господа, за тот неоценимый вклад в сокровищницу мировой науки, который вы сделали своими открытиями. Но, к сожалению, до сих пор еще не создана единая картина строения мира – от элементарных частиц до галактических гигантов Вселенной. Я надеюсь, что в будущем все же удастся найти неоспоримые пути нового понимания окружающего мира.

Я стоял рядом с профессором и слышал, как он тихо произнес:

- Может быть, и удастся – окончательная истина никому еще не известна!

«Императрица», взглянув на Ричарда Горна, была более оптимистична:

- Но я почему-то уверена, что нынешнее молодое поколение ученых все же справится с этой задачей.

- Мне кажется, - ответил профессор, - что в будущем произойдет одно из двух. Либо мы узнаем все законы... Либо мы будем знать 99,9% всех явлений, но всегда будут такие явления, которые очень трудно наблюдать...

После мгновенной паузы, он все же с некоторым оптимизмом сказал:

- Но мне кажется, что так или иначе, но конец должен быть.

- Прекрасно, - улыбнулась «императрица», - но пока Вселенная остается загадочной, взоры исследователей устремлены в ее бездонное пространство.

Затем она обратилась ко всем ученым, присутствующим в зале:

- Приглашаю, господа, вас в парк.

Спиральная галактика – прекрасное явление на небе.

С помощью искусства

Природа творит чудеса.

Линней.

Все вышли из дворца в великолепный Екатерининский парк. Сияло Солнце, ярко зеленела ровно подстриженная трава, благоухали красочные цветы. На пьедесталах, вдоль аллеи, застыли в мраморе богини. В тени дубравы, за столом роскошным, Петр I и его соратники тост за науку, за величие России поднимают. Как знак незыблемости слов, летели вниз, со звоном разлетаясь, изящные хрустальные бокалы. И Меньшиков, любимец царский, с улыбкой графу Шереметьеву давал свой дружеский совет:

- А если хочешь на минуту позабыть былые раны, закрой глаза, представь себе: из пушек бьют в Петродворце фонтаны!

Великая Екатерина среди известных фаворитов, с толпой пышных, светских дам, к пруду спускалась по аллее. Спешил навстречу к полководцам, звездой сияя, Александр... Покинутый, забытый всеми, стоял у озера с печальным взглядом Николай II – последний царь на троне русском. Но было шумно, весело кругом, и музыка во всю гремела: здесь из гусарского полка играли славно музыканты...

Вдали от шумного веселья, ученые мужи природой, красотой земною наслаждались. Но мысли бурные и философия вокруг физических законов невольно собирала их в отдельные кружки, где верные своей традиции, они горячо спорили и отстаивали свои гипотезы, идеи. Сошлись и здесь, как в те далекие века, на заре зарождения физики, как науки, звезды первой величины – Галилей и Кеплер. Под тенью чуть колышущей листвы они вели свой бескомпромиссный диалог:

- Я удивляюсь, - говорил Галилей о приливах Кеплеру, - зачем же вы, как человек свободного и острого ума, владея теорией движений планет и Земли, стали потом уделять внимание и соглашаться с мнением о «влиянии» Луны на воду? Эта мистика рождена суеверием: магическим воздействием планет и звезд, о скрытых качествах и тому подобных детских выдумках.

Но Кеплер с улыбкой предостерегал своего коллегу:

- Не надо отказываться от наблюдений и сопоставлений, накопленных человечеством с древних времен. При легкомысленном отбрасывании звездословного суеверия можно выплеснуть вместе с водой из ванны ребенка.

- Признать, что тут действуют Луна и Солнце и что они вызывают подобные явления, как приливы – все это совершенно прегит моему рассудку, - категорически возразил Галилей.

И тут же Галилей четко изложил свою теорию приливов:

- Происхождение приливов - это результат «чистой механики». Они основаны на сложении суточного и годичного движений Земли, вызывающих периодические ускорения и замедления воды на поверхности планеты. Вот этот процесс и является причиной полусуточных приливов, максимумы которых наступают через каждые 12 часов.

В одной из групп, в костюме строго черном, изящный Планк о квантах говорил, что будущее их все впереди – они как бриллианты засверкают. В другой группе - французский физик Пуанкаре убедительно доказывал коллегам:

- При движении тел в пространстве необходимо принять следующие постулаты: скорость материального тела не должна превышать скорости света; и самое главное – тела сжимаются вдоль движения.

Кто-то пытался возразить, но Пуанкаре более четко изложил свою позицию:

- Тело при движении испытывает деформацию в направлении движения... Как ни странно – эта гипотеза превосходно подтверждена...

Но тут с новой силой вспыхнула дискуссия: это хотя и революционная, но все же философская идея...

Прислушавшись к спору коллег, Ричард Горн с чуть заметной иронией сказал:

- Все это мы знаем, скажите что-нибудь новое.

- Вы вечный пессимист, - с улыбкой произнесла «императрица».

- Но возможно, - решил, мысль свою, я изложить, - опираясь на гипотезу Пуанкаре и теорию Галилея, можно объяснить появление приливов и отливов на Земле. Планета наша с большой скоростью летит по орбите, преодолевая сопротивление солнечного ветра. Отсюда следует, что давление солнечной плазмы очень велико. Тогда атмосфера и планета будут сжиматься, и становиться выпуклыми с двух сторон: перпендикулярно ходу движения Земли по орбите. Кстати, установлено, что если есть деформация планеты, то и существует деформация атмосферы.

- Я помню: кажется, ученые давно приливы и отливы на планете нашей объяснили...- обратилась к профессору «императрица».

- Была и другая школа...Но Ньютон первым понял, что происходит на самом деле: притяжение Луны одинаково действует на Землю и на воду...Так были объяснены приливы и почему они происходят дважды в сутки.

- Увы, - улыбнулась мне «императрица», - в открытии вам здесь не повезло. Есть тяготение, и лишь оно влияет на приливы.

- Но гравитация – загадка до сих пор, - не успокаивался я, - и механизм ее действия не раскрыт. Поэтому, строить теории на принципах гравитационного воздействия, тем более на далекие космические тела, мне кажется, преждевременно. Может быть, закон тяготения отражает какой-то частный случай во всем механизме гравитации?

- Люди пока не очень преуспели в создании теории тяготения, - подтвердил профессор.— На Земле закон тяготения дает нам меньше практических полезных сведений, чем другие законы физики. Кроме того, закон тяготения не точен. Эйнштейну пришлось видоизменить его, но мы знаем, что он и сейчас не совсем точен, ибо мы еще не связали его с квантовой теорией. Встает вопрос: как проявляется тяготение в мире малых масштабов – в микромире? На него ответит квантовая теория гравитации. Но квантовой теории гравитации еще нет.

- Конечно, очень жаль, что это пока самая загадочная страница науки, и лежит она за гранью человеческого познания, - сочувственно произнесла «императрица».

И тут же неожиданно предложила:

- Давайте, господа, пройдемте в Камеронову галерею.

Мы поднялись на колоннаду галереи, с высоты которой открывался великолепный вид на луг и большое озеро, где плавали черные и белые лебеди. Вдоль луга и озера шла дорожка, неожиданно меняющая направление и исчезающая в ближней роще. Уединившись от всех, на этой извилистой тропинке прогуливались Альберт Эйнштейн и Нильс Бор, которые вели между собой философскую дискуссию о возникновении и развитии Вселенной...

Проводив долгим взглядом удаляющихся коллег, Ричард Горн высказал свое мнение:

- Когда все станет известным, тогда сами собой замолкнут кипучие споры по основным вопросам философии физики...

Затем, взглянув на бронзовые бюсты – Гераклита, Сократа и Платона – основателей древнегреческой философии, он продолжил:

- Наступит время философов, которые до этого стояли в стороне, делая лишь время от времени критические замечания. Тогда нам не удастся уже оттереть их, сказав: «Если бы вы были правы, нам удалось бы сразу открыть все остальные законы».

- О. тогда наступит новая эра расцвета литературы и искусства, - с улыбкой произнесла «императрица». – Появится необъятное, неизведанное поле вдохновения для художников, поэтов, музыкантов...

Профессор усмехнулся:

- А мне казалось, что в этом мире никогда уже не произойдет ничего интересного...

- Вы чем-то взволнованы, наш друг? - обратилась ко мне восхитительная «императрица».

- Смотрите: юный Пушкин по аллее парка ходит. Заходит в рощу...нет его... Великие произведения свои он создавал вдали - от глаз толпы и шумных балов.

- Несомненно, поэзия – самое чарующее явление литературного искусства, - с улыбкой произнесла «императрица».

Вдруг Ричард Горн, о чем-то вспоминая, негромко произнес:

- Спиральная галактика – прекрасное явление на небе, такое же, как морские волны и закаты на Земле!

- О, мистер Горн, - вы певец Вселенной! – прозвучала похвала из уст «императрицы».

Тут музыка, чаруя звуками, неожиданно зазвучала... Волшебница взлетела...и вмиг на озере, алмазами сверкая, уж балериною была: по водной глади танец исполняя. А музыка то плавно, то быстрее звучала...Волшебница, кружа, стремглав взлетала ввысь, едва касаясь той волны, что лебеди вокруг ее создали. Вот заключительный аккорд, последний звук, как камертон, над озером еще звучал... «Императрица» снова рядом с нами и скипетр с молнией в ее руке.

С улыбкой на устах, она сделала волновое движение шаровой молнией. Раздался характерный электрический треск, и я ощутил запах свежести, воздух насытился озоном, а вокруг молнии стал образовываться туман. Он быстро расширялся, мгновение – волшебница и Ричард Горн скрылись в белом облаке, а по колоннаде галереи эхом, уходящим в небесную даль, все еще звучали последние слова профессора: «Скопление звезд...здесь тайна всегда...» Все исчезло: и цари, и ученые - вновь по истории - страницам разошлись.

Волна Пуанкаре.

Новизна восхищает часто больше, чем величие.

Сенека.

Остался я один на галерее... Безмолвно бронзовые бюсты на меня смотрели – ораторы, философы, поэты...Взглянул на луг, пестревший редкими цветами, а дальше – озеро, там величаво лебеди у берега кружили. Покой и тишина, но мысли рвали все меня и вслух невольно их произносил:

- Я все же твердо убежден, что Галилей правдивую теорию создал – приливы в океанах и морях создает при движении, вращении сама Земля. Но здесь незыблемой скалою стоит закон всемирного тяготения... Так, что же тут тогда – тупик? Но избранное направление, кажется, так верно!

Вдруг мелодичный голос Феи прозвучал откуда-то с небес:

- Смелее, путь вы правильный избрали - лишь он к заветной цели приведет! Чтобы укрепить вашу веру в свои силы, скажу: ученый, физик Рёю Утияма, надеюсь, встретитесь с ним скоро, неоднократно говорил: «Разрабатывать новые пути можно, только откинув общепринятую ортодоксальную точку зрения». Так, что, без страха шагайте по тропе, ведущей к объяснению природного явления, которое волной идет по голубой Земле.

- Но где же доказательства искать, чтоб ясно было всем и просто, и понятно?

- Начните с тяготения, с его закона. Есть тайный ход его – обратно действует закон...

И в воздухе вдруг формула Ньютона со мною рядом появилась: $F=G\frac{Mm}{r^2}$

- Да, закон так прост, - раздумывал я вслух. – Есть массы тел, а между ними расстояние... Нет, подождите, кажется нашел с чего начать! Известно, что космическая пыль, частицы и днем и ночью тоннами на планету нашу оседают.

- Из космоса прекрасно видно, как это вещество спешит к Земле – и миллиарды лет все сыплет с неба, одну цивилизацию за другой слой за слоем засыпая на планете.

- А это значит, масса и объем нашей планеты постоянно увеличиваются! Подобный процесс происходит и на Луне. Увеличение же масс, исходя из закона тяготения, ведет к увеличению силы притяжения.

- Но в реальности – все наоборот: Луна медленно, но отдаляется от Земли! Миллиарды лет назад Луна находилась на расстоянии в пять раз ближе к своей планете, чем сейчас, - звучал волшебный голос Феи.

- Тогда, какая сила заставляет ее все дальше, дальше отходить? И на такое большое расстояние Луна от планеты за это время отошла. А может сила есть и у Земли – она отталкивает спутник? Тогда, между ними притяженья нет – Луне хватает сил лишь удержаться на орбите?!

- Отсюда вывод: кажется, он прост и ясен, - подбадривала к действиям волшебница меня.

- Да, на приливы и отливы Луна влиять не может. И остается лишь одно: что должна быть сила, действующая впереди, - есть причина сжатия Земли. Тогда постулат Пуанкаре: «тела сжимаются вдоль движения», приобретает реальный смысл. По орбите движется Земля, сжимается атмосфера и ее кора. И возникает на поверхности планеты гигантская волна: сжатие – это впадина, выпуклость – горб, значит, плавно идет процесс – отлив и прилив океана. Летит в космическом просторе Земля, преодолевая сопротивление солнечного ветра, и ходит по планете, под давлением его, замкнутая волна.

- Пусть будет имя у нее – «волна Пуанкаре»! – шептал по колоннаде голос, постепенно удаляясь...

- О, подождите! – просил волшебницу я задержаться. – Здесь есть еще один нюанс, который бы проверить не мешало. Земля при своем движении налетает на солнечную плазму. Она сгущается и сжимается перед магнитным полем. Но ветер-плазма имеет сверхзвуковую скорость. Тогда, на орбите, впереди планеты, должна быть ударная волна! Другая ударная волна, как известно, находится со стороны Солнца.

Представил я себе планету нашу при ее стремительном движении, и новую ударную волну по орбите, что давит силой солнечного ветра на атмосферу, а от нее идет давление уже и на поверхность. Сжимается Земля...

Возникла пауза, и снова тишина... Я посмотрел на луг, тропу, бегущую к зеленой роще, и медленно вдоль галереи обратно к выходу, казалось, бесконечно шел, под взором императоров, философов, мыслителей, застывших в бронзе у колонн. Мелодия приятная негромко зазвучала, и неожиданно услышал я слова:

- Морской отлив и лунная дорожка вдалеке, глухая ночь - мерцают звезды в вышине.

Затем прилив - начало на заре. И ходит по Земле – «волна Пуанкаре»!

Гигантская волна – давлением, в движении планеты рождена!

Волна – петля, начала нет и нет ее конца. Отлив, прилив – при чем же здесь Луна?

Затихла музыка, и снова зазвучал знакомый голос Феи:

- Из космоса прекрасно видно: Земля сжимается от силы солнечного ветра, когда летит в космическом пространстве по орбите: впереди ее движения - ударная волна! Нет, подождите... О, боже мой! И сзади, у планеты нашей, из плазмы солнечной тоже есть ударная волна! Она как непреступная стена – удар обратный принимает на себя. По обе стороны – дневной и ночной - на планете вздуваются горбы. Вращается вокруг своей оси Земля – бежит по ней упругая волна! Луна же, свободной от работы, вольницей по небу ходит и медленно отходит от Земли. Прекрасно видно, как планета тянет лишь те тела к себе, которые попадают в ее магнитное поле, и оно сжато потоками солнечного ветра.

- Спасибо, Фея! Все так ясно и понятно, – звучал мой голос благодарный...

Нам солнечная плазма делает погоду.

Истина может порой быть затемненной,

Но никогда не гаснет.

Ливий.

И вновь установилась тишина над парком. Я медленно к ступенькам, к спуску подошел. Внезапно до меня дошло: «Здесь, в парке, опустевшем, я один, и как теперь мне быть? Куда идти, что делать дальше?» От волнения у меня даже пересохло в горле. Сбежав вниз по лестнице галереи, мимо статуй могучего Геракла и богини цветов Флоры, я неожиданно столкнулся с внезапно появившейся откуда-то чудесной девушкой. На плече она несла кувшин.

- Простите, извините... Все неожиданно случилось - заметил вас лишь в последний миг.

В ответ она, в знак примирения, кивнула головой и мило улыбнулась:

- Меня звать Диана, и вас прошу я следовать за мной.

И быстрыми, легкими шагами она пошла, нет, почти полетела, по дорожке парка. Что-то магическое помимо моей воли тянуло меня за этой девушкой. Она все время оглядывалась, как бы приглашая следовать быстрее и смелее за ней, и я почти бежал.

Неожиданно впереди оказался огромный гранитный валун, девушка легко взлетела на него, но внезапно поскользнулась, кувшин упал с ее плеча и разбился. В отчаянии Диана присела на гранитный валун и загоревала. Когда я подбежал, то не поверил своим глазам: очаровательная девушка превратилась в бронзовую скульптуру, навечно горюющую у разбитого кувшина, из которого непрерывным ручьем лилась родниковая вода. Я подставил ладони под струю воды, чтобы напиться – мгновенно от струи в мою ладонь ударил сильный электрический разряд, который отбросил меня на лужайку. Мое сознание куда-то «поплыло». Время, ощущение, пространство – все для меня остановилось, все исчезло...

Когда постепенно пришел в себя, то оказалось, что я снова в своем родном городе и нахожусь в том же городском парке, сижу на скамейке, а рядом пристроились две очаровательные девушки и о чем-то весело щебечут между собой. Я откинулся на спинку скамейки и отчетливо вспомнил все, что произошло только что со мной. «Интересно, - подумал я, - вокруг шаровой молнии, которую держала восхитительная Фея, в конце концов, образовался туман. Отчего бы это? По-видимому, электрический разряд шаровой молнии непрерывно расщеплял молекулы водяного пара и кислорода, находящиеся в воздухе, на ионы. В этот момент в воздухе идет реакция образования и озона: вот почему так легко дышалось там, на галерее. Положительные и отрицательные частицы - ионы рвутся к шаровой молнии с большой площади пространства и, соединяясь, образуют молекулы воды, которые группируются в мельчайшие капельки – и возникает туман.

Теперь становится абсолютно ясно, откуда появляется круговорот в природе: лучи жаркого Солнца испаряют воду с озер, рек, морей, океанов; пары воды разносятся в атмосфере Земли, но нужна энергия, чтобы эти пары собрать с огромной площади в облака. Этой энергией обладает только солнечная плазма – заряженные частицы солнечного ветра, которые непрерывно прорываются в атмосферу планеты. Бушует Солнце, выбрасывая гигантские факелы – протуберанцы. Больше рвется солнечного ветра к планете, больше прорывается плазмы к Земле; образуются облака, появляются в атмосфере области высокого и низкого давления. Возникают ураганы, тайфуны, штормы, вспыхивают электрические разряды – молнии. Именно солнечная плазма дает энергию для образования электромагнитных полей, где появляются светящиеся столбы, летающие шаровые молнии и другие аномальные явления. В таком поле совершенно другая частота, не совпадающая с частотой землян. Оказавшись в зоне высокой энергии, люди уже не управляют своим сознанием: им мерещится

то, что раньше, в зависимости от эпохи, подсознательно отложилось у них в голове. В древности – это избушка без окон и дверей, летающая старуха в ступе со сверкающими глазами; а в современное время – космические корабли с других планет, пришельцы из других миров. Иногда газеты и журналы печатают фотографии неопознанных летающих объектов –НЛО. Да это определенное количество солнечной плазмы, которая светится разноцветными огоньками сквозь плотное облако паров воды - тумана, которое компактно охватывает частицы высокой энергии».

Да, абсолютно прав был профессор, когда говорил: *«Я не думаю, что летающие тарелки действительно существовали».*

В этот момент одна из девушек неожиданно повернулась ко мне и удивленно вскрикнула.

- Что? Что такое? – в свою очередь спросил я. – Что-то у меня не так?

- Да...нет, - ответила девушка, - просто мы думали, что одни на скамейке. Ваше появление для нас так неожиданно.

- Вы экстрасенс или иллюзионист? – спросила другая девушка и рассмеялась своей шутке.

- Нет, инопланетянин, - поддержал ее шутливый каламбур я.

- А чем докажете? – не унималась девушка.

- Вон там, на лужайке летающая тарелка, на ней и прилетел сюда, - просто, ради поддержания шутливого разговора, ответил я улыбаясь.

Неожиданно от лужайки, на которую я показал, стали исходить ко мне разноцветные электронные лучи. Я стал попеременно подставлять к ним ладони, как бы «дотрагиваясь» до лучей, и ... зазвучала музыка.

Веселые девушки тут же стали танцевать под ее ритмичную мелодию. Но вот закончилась музыка, и девушки – зааплодировали. На душе у меня было светло и радостно: молодость, смех, красота, счастливые лица – все это создавало неповторимые возвышенные чувства.

Снова взглянув на лужайку, откуда исходили электронные лучи, я с удивлением обнаружил четко обозначенные зеленой травой загадочные круги. Неужели когда-то здесь, на это место, опускалось плотное туманное облачко, с зарядом солнечной плазмы?

Вдруг в парке зазвучала знакомая музыкальная мелодия: трио музыкантов исполняли свадебный марш Мендельсона. Недалеко от нас, в центре парка, горел Вечный огонь – светлая память героям Отечества от благодарных потомков. Жених и невеста, в сопровождении друзей, с букетами цветов, направлялись к Вечному огню. От избытка переполнявших чувств, после быстрого танца под ритмичную музыку песни «инопланетянина», девушки подбежали ко мне и, смеясь, подхватили меня под руки:

- Пойдемте, пожалуйста, с нами: посмотрим вблизи жениха и невесту – это так всегда интересно.

- Но я же «инопланетянин», - заартачился я, - еще, не дай бог, невеста попадет под мои космические чары.

- О. это будет вдвойне интересно, - рассмеялись девушки.

И мы поспешили посмотреть на самый яркий и торжественный момент современного свадебного обряда. С чувством причастности к рождению новой семьи мы смотрели, как жених и невеста, в великолепном свадебном платье, возлагали цветы на гранит у Вечного огня. Да, жизнь продолжается и ее никогда не остановить!

ВОЛШЕБНАЯ НОЧЬ.

Он знал: законы не точны,

И где-то на краю всегда есть тайна.

Мы помним прошлое, но не помним будущее.

Человек мал, а дом – его мир.

Варрон.

Уже приближался вечер этого удивительного для меня дня, когда за мной заехали Павел и Лена, и мы отправились отдыхать с ночевкой в Федоровские луга. Дорога проходила по живописным местам вдоль реки Волги. Комфортабельный мощный лимузин, одновременно с движением, выполнял как бы роль молчаливого экскурсовода: перед нами открывались все новые и новые великолепные картины окружающего пейзажа. Неожиданно, после поворота шоссе, из-за молодых кудрявых березок и разлапистых сосен, появился огромный герб нашего города, где мы живем, трудимся, любим... Удивительно быстро мы доехали до места, до зоны отдыха – очаровательного уголка природы.

Я вышел из машины и замер от восторга! Картина была необыкновенной красоты: зеленые луга, темно-синие озера, а вдали возвышались Жигулевские горы, которые издалика казались гигантскими холмами, покрытые зеленым бархатным покрывалом. Боже мой, как хорошо! Пусть что говорят или пишут, но нет для меня лучшего места во всем белом свете, чем эти Волжские просторы в тихий летний вечер.

По извилистой дорожке мы вышли на экзотический мостик, перекинутый через протоку озер. Заходящее Солнце, своими скользящими лучами, освещало неподвижную зеркальную гладь глубокого озера, в котором отражалось и голубое небо, и плакучие ивы, щедро разросшиеся по берегам вперемежку с кустами шиповника.

А рядом, где-то здесь, в зеленой чаще, спрятались уютные домики отдыха, для тех, кто любит близко пообщаться с природой.

Мы остановились на мостике и прислушались: с открытой концертно-танцевальной площадки звучали мелодии цыганских песен.

- Сегодня здесь для отдыхающих дает концерт - ансамбль цыган, - сказал Павел и замер, обняв осторожно за плечи Лёну, прислушиваясь к чудесным поющим голосам.

Волнующая, зовущая куда-то в степную, глухую, дикую даль, песня страдающей цыганки, почти без всякой паузы, сменилась быстрым ритмом цыганской пляски под искрометную мелодию скрипок и гитар.

Медленно зашло Солнце, и в наступивших вечерних сумерках ярко вспыхнул костер, к которому незамедлительно переместились и артисты, и зрители. И концерт продолжался.

- Люблю цыганские песни и романсы, - сказал Павел и предложил: - Давайте подойдем поближе к костру: там, среди артистов, выступает и моя сестра – Катюша. Удивительно, но какой артистический псевдоним она себе выбрала – Райна!

Я с изумлением посмотрел на Павла: такое же имя было у той загадочной девушки, с которой случайно познакомился, и так ждал ее телефонного звонка.

Лёна влюбленными глазами посмотрела на Павла и рассмеялась, а затем, обратилась ко мне:

- Ну, вот и почти раскрыли, Андрей, тебе наш маленький секрет – наша встреча в парке сегодня была, скорее всего, не случайной.

А Павел продолжал восхищаться исполнением:

- Да, у Катюши сегодня настоящее вдохновение – как поет! Но я не удивлен, так как темперамент, музыкальность и настойчивость у нее от нашего отца – грека из Крыма; а красотой она пошла в мать – казачки вот с этих Волжских просторов. Катя окончила музыкальную школу, а сейчас учится в консерватории. А выступление в цыганском ансамбле – это ее хобби, отдушина, чтобы выплеснуть рвущуюся через край энергию.

Ах, как хороши цыганские песни и танцы у ночного костра! Начинаются они медленно и плавно, как течение спокойной, равнинной реки. Затем их темп ускоряется, все быстрее и быстрее звучит музыка, и вот уже, кажется, что ты попал в водоворот бешено мчащейся горной реки. И так тебя захватывает этот бурный поток мелодии и цыганского темперамента, что так и хочется крикнуть: «Да не может жить широкая русская душа без этой цыганской музыкальной романтики!» В ней звучит что-то бесшабашное, шальное, что-то вольное – от бескрайних русских равнин. Я видел танцующую Райну и неотрывно следил за ней, что-то необыкновенное, волшебное было в ее фигуре, жестах, движениях. Ее гибкое, волнующее тело и непрерывные волны рук приводили меня в состояние душевного восторга и счастья: эта девушка танцует для меня, она встречает мой взгляд, она улыбается мне, она завораживает меня...

Неожиданно Павел взял у одного из музыкантов гитару, и какой-то артистической, мягкой походкой приблизился к Райне, и...завучала цыганская песня:

- Ночь темна и черны кудри, на твоих плечах лежат. Я их трепетно ласкаю, на губах – их аромат.

А где цыганская звезда? Где короткая дорога? Как добраться мне туда, где любви и счастья много!

Ночью звезды ярко светят, у костра цыгане спят. А глаза твои сияют – в них я вижу звездопад!

А где цыганская звезда?...

В эти мгновения Лёна с нескрываемым восхищением смотрела на Павла. Да, Райна и Павел находились в эти минуты на вершине своего артистического мастерства, они были неподражаемы!

Но вот затихли последние музыкальные аккорды, и благодарные зрители под всеобщий восторг и аплодисменты стали дарить артистам цветы. Но что-то здесь реальное – волшебное в искусстве – у яркого костра произошло: цыгане вдруг все Павла обступили; мгновение – виден стал нам Павел вновь: он в черном бархатном плаще - преобразен в цыганского барона...Чуть тронул струны, запел арию из одноименной оперетты Иоганна Штрауса...

- Я цыганский барон, я в цыганку влюблен...

О, музыка чудесная, прекрасные слова...сиянье звезд – душа рвалась туда, где, кажется, все в жизни, все со мной – реально, но в звездном мире это происходит... Вновь стихло все, через мгновение тишина была разорвана на части: кричали «Браво!» Чуть поклонившись, «барон цыганский» снял роскошный черный плащ... И, наконец, артистов с подарками, с цветами все же отпустили.

С роскошными букетами цветов Райна и Павел подошли к нам, и, сияющая от счастья, Райна протянула мне руку:

- Здравствуй, Андрей! Надеюсь, Павел все рассказал тебе обо мне? - и она, с чуть заметной хитринкой, весело рассмеялась.

- Да у нас другой темы для разговора и не было, как о тебе, - поддержал шутливый тон Павел.

Я взял горячую ладонь Райны, прикоснулся к ней губами, и сказал:

- О, как чудесно ты танцуешь! Я восхищен...а песни, а голос – просто удивительные!

- Очень рада, что тебе понравились и танцы, и песни цыганские, - с улыбкой отвечала

она. – А Павел, наверное, раскрыл мой маленький секрет, что имя Райна – это мой артистический псевдоним, что настоящее мое имя – Екатерина?

- Может быть, может быть, - отшутился Павел. – Все тайное когда-то станет явным. Тем более, когда теплится огонек и поиски дорог к любви - мятежной, ищущей души!

И он неожиданно предложил:

- Катюша и Андрей, вы немного погуляйте вокруг озера, а мы тут с Леночкой организуем небольшой ужин.

- О, нам предлагают, Андрей, совершить экзотическую прогулку под звездами около ночного озера! – с восторгом сказала Райна – «цыганка». – Я согласна, пойдем?

- С тобой, Райна-Катя-Екатерина, да хоть на край света, - шутливо ответил я на приглашение с полным набором всех именных званий, и мы все дружно и весело рассмеялись.

Теплая летняя ночь была в полном разгаре: большие и мельчайшие звезды тысячами усеяли небосвод, и отражались в зеркальной глади темного озера. Стояла какая-то удивительная, таинственная тишина, изредка нарушаемая шорохами ночных обитателей вокруг озера. Неслышно проплыла выдра, за которой тянулся треугольный след волны. Бесшумно пролетела рядом огромная сова...

Мы остановились около камышей, разросшихся в непроходимых топях на берегу озера. Я дотронулся до руки Райны, и она ответила мне нежным пожатием своей ладони.

- Я не забыла... помню, ты мне, Андрей, читал стихи свои. В них радуга была - дорожку к небу создала... И я по ней всегда иду, когда об этой случайной встрече вспоминаю. Пожалуйста, прочти еще...

- Свои? Я редко их пишу, лишь только для себя. Но раз запомнились, тогда прочту вот эти строчки, где тайна спрятана в словах:

- На небе звездный мир – всегда сияет, кто тайну всю прочтет – никто не знает.

Там звездочка горит – в миг исчезая, а вместе с ней, сверкнув – исчезну я!

- Знаешь, Андрей, я очень рада, что наша встреча снова состоялась.

- Я тоже очень, очень даже рад. У меня такое впечатление, что сегодня поймал прекрасную жар-птицу. Но стоит мне раскрыть руки, как она выпорхнет и исчезнет.

- Тогда посади жар-птицу в золотую клетку, чтобы не расставаться с этой заморской птицей, или передай ее в зоологический сад, чтобы ученые смогли изучать экзотическое пернатое существо – чудо-юдо природы, - рассмеялась Райна.

Она окинула взглядом звездное небо и загадочным полупшепотом сказала:

- А мне, действительно, Андрей, почему-то всегда хотелось стать птицей, чтобы быть ближе к звездам...

Райна внимательно посмотрела на меня своими удивительными огромными глазами. Свет от далекого костра чуть освещал ее лицо и шелковистые, выющиеся черные волосы. Что-то было загадочное в этой девушке. Было такое чувство, что она в любую секунду может превратиться в сказочную королеву – фею... Пстой, ах, вот кого напоминает мне эта девушка – волшебницу мисс Фей! Те же черты прекрасного лица, та же фигура, волнистые волосы, спадающие до плеч; только у одной — белокурые, а у другой – жгуче-черные. Мой мозг, как в калейдоскопе, стал менять картины: женщина с белокурыми волосами – это волшебница Фей; с роскошными черными – и опять я вижу перед собой Райну!

- Андрей, что с тобой? Ты меня слышишь? Чем же ты так удивлен?

- Я... я, Райна, просто потрясен твоим удивительным сходством с мисс Фей!

- Неужели? Оказывается, у меня есть двойник: некая таинственная мисс, да еще фея – английская волшебница, - и она расхохоталась. – Где же, Андрей, повстречал ее? Или это воображение?

- Да нет, Райна, я ее видел и в лесу, на прогулочной яхте, и в парке, и даже разговаривал с ней. То она реальная, и в то же время какая-то космическая: появляется и исчезает – и все это происходит под покровом таинственной неизвестности. Я не знаю, что это такое, как это объяснить, но были у меня и удивительные встречи с профессором Ричардом Горном - космическим двойником знаменитого физика, жившим и творившим в прошлом веке... И каждый раз он появлялся в сопровождении восхитительной волшебницы, с которой ты, Райна, имеешь необыкновенное сходство.

- А если я действительно жила когда-то в прошлом, живу сейчас, в настоящем времени, и тогда можно смело прогнозировать, что появлюсь и будущем. Вот это новость! Неужели я такая бессмертная? – и она снова рассмеялась.

- А, что, может быть, - подхватил я этот смелый прогноз и далее продолжил:

- Где-то раньше читал, что в клетке человека закодирована вся информация о нем. Не удивительно, что в каком-то поколении этот генетический материал и проявляется – связь прошедшего с будущим - через настоящее.

Вокруг нас стояла бархатная, теплая ночь с мерцающими звездами в безбрежном космическом пространстве, где в бесконечном беге, под покровом Солнечной системы, движется и Земля – хранилище нашего прошлого, настоящего, будущего.

- Знаешь, Райна, вот мы такие молодые и счастливые, песчинки в этом загадочном космическом океане, оказывается, тоже отвечаем за эту историческую связь...

- Смотри, Андрей, что это? – неожиданно воскликнула Райна.

Я увидел в небе блестящее колечко, которое стремительно снижалось, увеличивалось в размерах. Кольцо приближалось все ближе и ближе. Вот оно опустилось рядом с нами, прямо на камыши. И из блестящего кольца

появились... мисс Фей и Ричард Горн! Они о чем-то оживленно переговаривались между собой и приближались к нам.

- Каждому ясно, что события, происходящие в нашем мире, явно необратимы. Другими словами, все происходит так, а не наоборот. Роняешь чашку, она разбивается, и сколько ни жди, черепки не соберутся снова, и чашка не прыгнет обратно тебе в руки. А на берегу моря, где разбиваются волны, можно долго стоять и напрасно ждать того великого момента, когда пена соберется в волну, которая встанет над морем и покатится все дальше и дальше от берега – вот было бы зрелище! – увлеченно рассказывал профессор.

- Ах, да, я хорошо помню, мистер Горн - слышался веселый голос очаровательной Феи, - вы говорили, что на лекциях такие штучки обычно показывают при помощи кино: вырезают кусок киноплёнки, на котором снята какая-то последовательность событий, и показывают его в обратном направлении, заранее рассчитывая на взрыв смеха.

- Да, этот смех свидетельствует о том, что в реальной жизни такого не бывает, - подтвердил профессор. – Впрочем, на самом деле это довольно примитивный способ выражения столь очевидного и столь глубокого факта, как различие прошлого и будущего. Мы помним прошлое, но не помним будущего. Когда волшебница и профессор подошли к нам, и мы обменялись приветствиями, то я совершенно не ожидал, что Райна окажется такой смелой девушкой и с ходу вступит в разговор с маститым ученым.

- Извините, мистер Горн, но я хочу спросить вас: в чем смысл вашей последней фразы – «мы не помним будущего»? Живя в настоящем мире, в реальном времени я всегда помню, что придет и будущее время, и все свои действия и поступки я подсознательно готовлю к этому времени.

Профессор внимательно посмотрел на Райну и ответил:

- Прошлое и будущее совсем по-разному воспринимаются психологически: для прошлого у нас есть такое реальное понятие, как память, а для будущего – понятие кажущейся свободы воли.

- Но излишняя свобода воли, - с пылким чувством говорила Райна, - может привести к необдуманным поступкам в будущем, о чем потом придется горько сожалеть.

Профессор только пожал плечами:

- Что я могу сказать вам... Раскаяние, сожаление и надежда – это все слова, которые совершенно очевидным образом проводят грань между прошлым и будущим.

В этот момент волшебница, незаметно для Райны, взяла меня за руку и повела по направлению к блестящему кругу.

- Не будем мешать профессору и очаровательной девушке, - улыбаясь, говорила она, - вести философскую беседу. Лучше я покажу вам наш новый межпланетный корабль, корпус которого – это плотный сгусток солнечной плазмы.

Туманности – это звездные системы.

Нет ничего более упорядоченного,
Чем Природа.

Цицерон.

Мы зашли внутрь космического корабля: большой зал, в глубине - два больших кресла и перед ними – огромный экран – все это мгновенно бросилось в глаза. На голубом экране мерцали звезды, и слышалась тихая мелодия неземной музыки. На экране вдруг одна звездочка часто-часто мерцала, и появилась надпись: «Звезда Вега ждет, посадку обеспечим!» В это время Фей тихо позвала меня: она в руках держала два наполненных бокала.

- Давайте выпьем за смелую гипотезу – прорыв сгустка солнечной плазмы в атмосферу Земли вслед за метеоритом. Я уговорила профессора проверить экспериментально все это, и вот мы здесь, с вами за счет энергии солнечной плазмы. Прошу вас, и восхитительная волшебница протянула мне бокал.

О, это был божественный напиток! Меня охватило чувство необыкновенной легкости, и тут же стали рифмами и фразы, и слова:

- Прошу, о, Фей, расскажи: откуда вы? Какая жизнь до этого у вас была?

- Весной на божий свет явилась, туманный Альбион – вот родина моя. У моря замок был; английский сад, где я росла и расцветала, как нежно-розовый цветок. И камушки с подругами бросала: на юг, на запад и восток. Любила я на лошади верхом природой чудной наслаждаться. Среди полей, дубовых рощ на время, на мгновение затеряться... Любила музыку, в оркестре графства я играла. И вышла замуж за мифический талант: он деньги бестолково тратил и свой пыл, но вскоре, после долгих споров, в Индию отплыл...- тут Фей не надолго замолчала.

В воспоминаниях всплывает тайное всегда, что было там когда-то в те далекие года. Я вижу взгляд ее сверкающих очей..., но снова Фей продолжала:

- И вдруг в оркестре появился он... И было что-то скрыто в нем: он всем казался недоступным. О, как прекрасно он играл! Его мелодия все время ввысь звала – туда, откуда светит нам Полярная звезда. Я взгляд его не раз ловила на себе... Хотя я замужем была, меня при нем то в жар, то в холод всю бросало. Но все равно – случилось это в январе: меж нами волнами любовь мгновенно пробежала... Да, Вильям Гершель – звали так

его. При тайных встречах было все: цветы и нежные слова... У нас была своя звезда. Я помню, как на лодке мы по Темзе плыли, и мимо плавно удалялись громады зданий и дворцы, и башня с точными часами. Я наблюдала: в лунном свете глаза у Вильяма сияли, когда с восторгом мне о звездах говорил! Он каждое созвездие благоговил... Он первым догадался, сообщил: туманности – то звездные системы. И мне свою он песню о любви и звездах посвятил:

- Туман, над Лондоном туман, туманность дальше – в вышине.

Но как добраться нам туда, к своей единственной звезде.

Весь звездный мир – моя страна, над нею тоже – облака.

Прелестные кругом сады, а звезды яркие – цветы!

- Но где же Гершель в те времена такие телескопы брал, что скрытые за колоссальным расстоянием туманности – галактики он видел, изучал? – я с удивлением спросил.

- О, Вильям лично сам их создавал: без усталости большие зеркала он к телескопам шлифовал. Процесс доводки, длившийся часами, он никогда не прерывал: иначе зеркало в дефектах будет. В часы такие он о пище забывал. С его сестрой – подругами мы были – старались, на ходу его кормили. При этом все смеялись и шутили: как в зеркале кривом огромным толстяком отобразится их сосед, хотя он тощий сердцеед.

- Все интересно, не привычно: днем тяжкий труд – создание зеркал, а вечером оркестр... Приходит ночь – на звезды, на туманность надо новую взглянуть, – пытался я понять смысл жизни Гершеля, его душевный весь настрой – все воплотить в реальное творенье.

Мисс Фей ответила, как будто, она сама все это испытала:

- Наука времени и сил так много в жизни забирает, но все равно – открытие манит, зовет вперед всегда – туда, где мысль твоя лишь первая была, прошла нехоженой тропой.

Волшебница вдруг руки плавно подняла – незримо для меня кого-то обнимала... Запела песню о любви, как будто рядом с ним стояла...

- Посмотри, на меня посмотри, и открой для меня все секреты.

В звездный мир ты меня позови, по дорожке, где мчатся кометы!

А любовь я тебе всю отдам, среди звезд, тишины и мерцанья.

Пусть к туманным несет берегам, нас с тобой в этом звездном сиянье!

Затихли звуки песни, и Фей, улыбнувшись, дальше вспоминала:

- Чуть позже, когда известным астрономом Гершель стал, бесценный каталог двойных он звезд создал, и мне запомнились его слова: «О, небо звездное! Мне представляется оно чудесным садом!» Да, как хотела бы я время то вернуть... Он видел то, что вряд ли кто отважится на это так же вновь взглянуть. Мой милый Гершель, так много он о звездном мире знал! Он первым из землян открыл планету новую – Уран. Он Солнце страстно изучал...

«Да, звезды – тайна до сих пор пока – подумал я. – И Солнце, в далекие те времена – неразрешимая загадка». Поэтому волшебницу спросил:

- Но, что на огненном и бурном Солнце, кроме темных пятен, Гершель разглядел? Что там, на нем увидеть он сумел, где вечный океан огня?

- Он утверждал: Солнце – это темная, холодная и твердая звезда! Лишь фотосферы слой так у нее раскален и ярок, что в пламени бушует мощная звезда! Сначала все теорию признали, но позже все отвергли – другим в разрезе Солнце представили, все уточняли, так до наших дней дошли. Да, велик был Гершель! Он самый первый из землян в просторы Вселенной заглянул – в далекий мир галактик; он границы звездного неба распахнул.

Замолкла Фей; я чувствовал: как «возвращалась» она с гениальным астрономом встречи...

- Что дальше было там, в давно ушедшие века? – просил ее я снова вспомнить дальнейшее то время.

- Когда ушел любимый Гершель к звездам навсегда, на каменной плите его могилы выбили слова: «Он сломал засовы с небес». Но мне казалось все: он дирижерской палочкой взмахнет – и зазвучит оркестр, составленный из звезд. Прислушайтесь... Вы слышите? Все ближе, громче льется к нам мелодия с небес! О, волшебство! Он музыку для звезд создал; а небо, звезды – то роскошный сад; все это он соединил...

Я чувствовал: шли волны сквозь меня – волною за волной – то поднимая высоко, то опуская плавно вниз. Вот музыкальная волна меня на гребень подняла и... замерла восторженно душа! Но вскоре волны отступили... мерцанье звезд и тишина... Ее нарушил снова я:

- Из века век стремились люди тайны у Природы до конца понять, раскрыть. Хотел бы тоже я на этот путь ступить...

Тут восхитительная Фей взглянула изумленно на меня и неожиданно вопрос мне задала:

- Вы пожелали больше о Природе знать? Тогда вам нужно несколько вопросов другим профессорам задать. Но далеко они от нас. Ну как, вы готовы в эту миссию отправиться сейчас? Конечно, буду вас везде сопровождать.

- Конечно, безусловно – да! Пусть не легко и трудно будет, но цель – узнать, где та единственная, верная тропа, что к истине ведет.

- Тогда вперед! На край земли со мною полетели!

Очаровательная Фея, как крылом, передо мной рукой взмахнула. О, волшебство! Через минуту весь мир под нами проплывал. Вот острова я сверху увидел - и на один из них мы быстро опустились. На склонах гор террасы – там рис, бамбук растет... миниатюрные сады и яркие вокруг цветы. Уют и чистота кругом. На фоне голубого неба, со снежным куполом, священная гора – величественная Фудзияма, накрывшая все спящего под нею великана. Когда проснется – грянет гром – все разнесет вокруг огнем... Пусть лучше спит спокойно под журчанье вод термальных. Я вижу: в белых платьях девушки несут к горе цветы. Вдруг зазвенели струны, мелодия к вершине поплыла, и мне послышались слова:

- Япония прекрасная страна, встречает Солнце – первая она.

Здесь храмы есть, озера и сады, и Фудзияма древней красоты.

Прощай, гора-вулкан - мы дальше над страной, за восходом Солнца, полетели... Остановились, пригляделись: в старинных храмах деревянных богослужение идет. Приветлив, гостеприимен и радушен здесь народ. История страны артистами разыгрывается со сцен: в старинных плавных танцах под звуки струн из самисэн. Новейшая история здесь в воздухе витает, и дальше больше – изумляет! Могучая империя терпела неудачу, разрушалась, и территория до островов сужалась... Вдруг восхитительный технический рывок! И вновь империя уже на электронных рынках создана! Все дальше, выше – цель ясна... И, наконец, под занавес: конечно, как везде, здесь очень любят спорт. Но популярней всех – экзотикой манит – борьба сумо, где происходит встреча мощных грандиозных тел; где сила, действуя на силу, решает за секунды просто все – кому почет, кому вся слава!

В горах, у озера, заходим в чудный сад: фонтанчики здесь ласково журчат. Волшебница мне что-то прошептала... И тут, навстречу к нам идет – ученый, физик Рёю Утияма. Нас этикет японский восхитил: сначала о здоровье нас спросил и в дом просторный пригласил. Там тонкий аромат чуть голову кружил, неслышно чай волшебный принесли. Под тихое журчанье льющих вод с ученым мы беседу повели. Он книгу с полки нам достал, и главное сказал:

- К чему же физика пришла? И как объединить теорией поля? Я в этой книге все популярно изложил. Здесь основное - от частицы к частице силы передаются специальными носителями взаимодействия - калибровочными полями...

Тут Фея улыбнулась и произнесла:

- Не скрою, книгу вашу с интересом я прочла. Нежданно в ней Эйнштейна мессией явили...

Ученый тоже улыбнулся и с восхищением в голосе сказал:

- Да, меня никогда не оставляло это впечатление. Хочу вам разъяснить эпохальное значение эйнштейновской теории гравитации. Пространство –местилище вещества, оно же арена... Прежнюю арену - трехмерное евклидовое пространство – заменили на новую - четырехмерное пространство-время. Но пьеса прежняя на ней идет... с глубокой древности седой и ни на миг не прерываясь. А смысл здесь в том, что источником кривизны пространства-времени, то есть источником истинного гравитационного поля, является рассеянная по пространству-времени энергия.

Но тут и я ученого спросил:

- В евклидовом пространстве закон тяготения Ньютона прекрасно существует. Планеты кружатся вокруг Солнца за счет энергии притяжения звезды. Но как тогда энергия, рассеянная в космическом пространстве-времени, влияет на гравитацию планет?

- В окрестности больших небесных тел пространство, искривляясь, теряет свойство евклидовости. В пространстве-времени все определяется теперь уже по законам силы тяжести, поведением источников этой силы – Солнца и Земли.

- Каким же образом можно практически использовать этот закон? – вопрос я задал не простой – известно, что закон тяготения на Земле нам меньше всех полезных сведений дает.

- Человечество, - ученый пояснил, - может, изменяя распределение вещества, контролировать в какой-то мере геометрию пространства. Реально достижимая степень такого контроля пока ничтожна; это не поддается регистрации, но в принципе подобный контроль возможен.

Он чуть задумался и вскоре продолжал:

- Говорят, что в жизни не знаешь, где найдешь, где потеряешь... Когда я молодым был, а в глубине души талантливым себя считал, внимательно работал я и ждал – не улыбнется ли удача... И, наконец-то, мои усилия были вознаграждены... Мне удалось найти ответы на трудные вопросы. На семинаре в институте о своей работе доложил... И полагал, что разработкой теории, подобно моей... вряд ли во всем мире займется кто-либо, кроме меня самого. Я был совершенно спокоен и думал: приеду в Америку, переведу статью на английский, потихоньку напечатаю в научном журнале и нечего беспокоиться, что меня кто-нибудь перегонит.

Чуть, чуть ученый прикоснулся к чаю...

- Внезапно я получил столь сокрушительный удар, - он быстро в это время говорил, - что мое изумление и упадок духа трудно выразить словами... Мгновенья горьких сожалений: душевных сил, трудов потрачено не мало в создании теории обобщенных калибровочных полей, а результат, финал был для меня крайне огорчителен. Но я сам во всем виноват, упрекать мне некого. Колумб велик тем, что он первым поставил

куриное яйцо. Если после этого кто-то, пусть независимо, поставит на столе даже гораздо больше - страусиное яйцо, он будет всего лишь последователем.

Здесь Фея мнение свое имела:

- Как выяснилось, дальше всех вы здесь пошли в объединении и классификации полей, где действие частиц неравномерно.

И вновь к ученому я обратился:

- А как найти, как выделить то нужное «зерно», чтоб новую теорию создать, явление природное реально объяснить?

Улыбка промелькнула на его лице:

- Для новой физической теории естественны зигзагообразный ход развития, чередование успехов и неудач. Иначе и быть не может. Физики вынуждены полагаться только на метод проб и ошибок, то есть идти по пути постепенного сужения круга конкурирующих друг с другом теоретических выражений.

- Но если во всех физических теориях конкретного ответа так и нет? – пытался я секреты в этой области все до конца понять.

Ладонь тут Рёю Утиямы на книгу опустилась, и твердость в речи появилась:

- Учтите, физика принадлежит к числу наук о Природе... И только опыт – окончательный судья!

Хозяин встал и пригласил нас в сад. На темном небе вспыхивали звезды... Вдруг молнии зигзагами все небо разорвали и громы раздались, то вдалеке, то рядом грохотали. О, боги! Подскажите нам, где скрыто то, что колыбелью для планет и звезд зовется. Для нас по-прежнему все многое не ясно, а гравитация загадкой так и остается.

Есть тайна в космосе: откуда там и по какой причине рождается гигантское тепло, а рядом существует жуткий холод? Все разбираемся в пылу... А может Солнце постепенно планеты, данной ей системы, все увлекает в черную дыру? В себя систему втянет всю, сожмет и выбросит в пространство одну ярчайшую, огромную звезду! Потом еще одну... двойные вспыхнут звезды. Быть может, там скрывается таинственный неуловимый тот закон, что гравитацией планет и звезд всех управляет? Тут силу воли до предела нужно сжать в кулак, чтоб мысли, как лучом, направить лишь туда – где эпицентр загадочных свершений.

Пора прощаться. За приглашение и беседу мы Рёю Утияма от души поблагодарили, улыбки и объятия наши ему на память подарили. Он в след смотрел, пока мы по дорожке шли... Вдруг хлынул дождь – тайфуны с океана подошли. В потоках ливня скрывалась постепенно вдалеке страна-цветок – откуда по планете солнечный свет начинает стремительный свой бег на запад, затем, по кругу скорей, быстрее на финиш – на восток!

И снова замелькали реки, горы и моря... И неожиданно, перед нашим взором открылась изумрудно-лучезарная страна. О, Индия! Какая здесь для северян жара... Но изумительна природа и привлекателен животный мир. Здесь ближе Солнце, звезды ярче, и, кажется, как будто еще одну - сказочно-алмазную страну - волшебник в небе сотворил. Но что всего здесь изумляет: йоги левитацию свершают, каким-то чудом отрываясь от земли. Как это можно объяснить? Им гравитация несколько не мешает?!

Мы приземлились; ждали нас, с улыбкой встретили и пригласили в белый храм. Здесь, вдали от всех мирских забот, в прохладе, ученые природные явления в горячих спорах обсуждают... О тех, кто в науку сделал вклад, портреты, барельефы на стенах беззвучно всем напоминают. Без них не знали бы, что в центре Солнца есть горячее ядро – термоядерный реактор. В нем процесс слияния легких ядер атомных идет – и выделяется тепло. О, Солнце! Ты бог Гелиос - у греков, Аполлон – у римлян, Ярило – у славян. К тебе с поклоном шли и храмы воздвигали. Просили света и тепла... И вот опять, о, Солнце, смотрим на тебя: открой секрет неисчерпаемой энергии нам до конца!

С волнением в белый зал с волшебницей мы входим. Там убедительно и просто Джайант Нарликар – ученый, физик из Бомбея, о звездах в это время говорил:

- Человек увидел сияние звезд, когда впервые взглянул на ночное небо. Но, чтобы они светили, должно... появиться излучение, а излучение – это вид энергии. Откуда звезды черпают свою энергию?

Невольно в этот миг подумал про себя: «Солнце, звезды – в газообразном состоянии всегда»...

И вновь услышал я ученого слова:

- Когда газовое облако под воздействием самогравитации сжимается достаточно сильно для возникновения ядерных реакций, оно начинает излучать энергию. Солнце светит благодаря силе гравитации!

И снова мысль мелькнула у меня: «Там, в космосе туманность газовая есть: она разрежена всегда. Откуда же гравитация появляется тогда, что частицы силой все сгущает и сжимает? Да так, что вспыхивает пламя, лавина мощного огня и... появляется звезда!»

И пронизательный ученый об этом тоже в заключении сказал:

- Без гравитации... само Солнце не сможет сохранить устойчивость и рассеется в пространстве. Несмотря на эту важную роль, гравитация по-прежнему окутана тайной.

Затем профессор на вопросы отвечал. Конечно, я тоже свой задал:

- Каждая галактика – звездное скопление, которое держится в компактном состоянии благодаря гравитационным силам. Но с огромной скоростью разбегаются галактики в просторах всей Вселенной. Достигнув скорости предельной, галактика взорвется, рассыплется в пространстве: на этом месте будет лишь

туманность из частиц. Но зарождаются вновь звездные миры... Откуда гравитация, где царствует лишь вечная туманность?

Улыбка чуть коснулась губ его... Мне показалось, что подобный вопрос профессору на лекциях однажды задавали.

- Крабовидная туманность – наглядный пример звездного взрыва. Сталкиваясь с облаком межзвездного газа, ударные волны от таких взрывов могут способствовать началу сжатия. Не исключено, что Солнце и планеты сформировались из сжимающегося газового облака. Но пока нет ответа на очень важный вопрос – о происхождении наблюдаемой Вселенной.

Мне стало интересно: что там, в космическом пространстве было, должна же быть основа - на чем все происходит?

- Безмерно, бесконечно пространство у Вселенной, где разбегаются галактики одни. Но все же из механики известно – не удержаться телу в пустоте. Значит, должен быть какой-то фон - распределено в пространстве вещество? Причем, чем больше поступательная скорость волн частиц, тем «тоньше» вещество, прозрачнее оно, - здесь было все: вопрос и рассуждение мое.

Ученый чуть задумался... но дальше все он ясно, четко изложил:

- Известно, что Джордж Гамов впервые рассмотрел физическое состояние Вселенной... На ранней стадии ее – преобладание излучения над веществом. В ходе расширения Вселенной произошел переход к современному состоянию – к эпохе с преобладающей ролью вещества. Здесь Гамов высказал догадку, что от раннего горячего излучения должны остаться следы – реликтовый остаток в виде остывшего излучения. Позднее случайно открыли реликтовое фоновое излучение с температурой 3К. Оно приходит со всех направлений из Вселенной, что свидетельствует о его космическом происхождении.

- Тогда реликтовое излучение – фон пространства всей Вселенной - на своих плечах-волнах галактики несет! – воскликнул я открывшимся явлением.

- Здесь кое-что остается нам пока не ясным... - на секунду профессор мой пыл мгновенно охладил.

Но мысли роим шли, остановить их было не возможно:

- Еще один, позвольте, мне вопрос: куда же из галактики энергия миллионов звезд уходит? А может дыры черные магнитными сетями, как прожорливые монстры, энергию вокруг в себя всю собирают, которая мгновенно пропадает в их чреве темном, ненасытном?

Заметил, как черные глаза профессора мгновенно засверкали. Тема черных дыр, видимо, понятна и близка:

- Предполагается, что они существуют в шаровых скоплениях, в ядрах галактик и в квазарах. Масса таких черных дыр, которые обычно называют *сверхмассивными*, составляет от тысяч до миллиардов солнечных масс. Вообще говоря, если они действительно образуются, то должны возникать в результате гравитационного коллапса целой совокупности звезд. Такая совокупность обладает полным моментом количества движения, который сохраняется... Поэтому получается вращающаяся черная дыра. А вращающаяся черная дыра не только притягивает окружающее ее вещество, но и заставляет его двигаться вокруг оси вращения.

Тут неожиданно с улыбкой волшебница произнесла:

- В Изумрудной скрижали есть постулат египетского мага – Гермеса Трисменгиста. Послушайте, с каким глубоким смыслом он провозглашен: « Истинно – без всякой лжи, достоверно и в высшей степени истинно: то, что наверху, подобно тому, что внизу, и то, что внизу, подобно тому, что наверху, ради исполнения чуда единства». Мне кажется, только сейчас к этой гипотезе вплотную подошли при попытке объяснения гравитации...

Профессор выразил сомнение:

- Но гравитация по-прежнему остается в стороне... еще очень долго все дальнейшие шаги в изучении этой таинственной силы будут связаны с астрономией.

- Тем, кто изучал гравитацию, - сказал ученый в заключение, - природа открыла уже не мало, но многие тайны еще скрыты в ожидании своего часа.

- Да, время быстро, к сожалению, пролетело, - волшебница, вздохнув, произнесла. - Спасибо вам и всем, кто встретил так радушно нас.

Мы вышли из дворца. В тени роскошных пальм журчал прохладой фонтан. И молодежь вокруг него прекрасно танцевала, и пели песню о любви... Но постепенно все стало быстро уменьшаться, куда-то исчезать. О лучезарной Индии чудесные остались лишь воспоминания...

Во имя истины и правды.

Живи, помня, как коротка жизнь.

Гораций.

Но бесконечные вопросы «всплыли» вновь опять: что заставляет в космосе все подчиняться таинственной гравитационной силе? Какой тут действует природный механизм? И почему, куда галактики спешат? И как «начало» во Вселенной все же начиналось?

- Но где же истина, что скрыта тайною всегда? А может нам взглянуть назад – за тысячелетия, века? – волшебницу я скромно попросил.

- Зачем?

- Быть может там, - я смело предложил, - микроскопические доли есть ответа: остались, может быть, на этой стадии истории Земли не разрушенными далекие, но важные для нас, следы.

Очаровательная Фея улыбнулась, рукою плавно провела, и мы перенеслись туда, где камни и песок – пустынный берег моря. Шумели волны, пеной камни накрывая.

- Мои возможности не безграничны... Одно могу лишь сделать я – ввести в период самый дальний от меня. Здесь смотрите все, запоминайте, но главное – нужно на земле творить добро... Тут стойкость духа, вера в счастье, но есть предательство и зло. Мне, кажется, что время это вам обязательно увидеть надо.

Сверкнула молния в ее руках... и усьмирились волны разом. Она с волнением мне произнесла:

- Египет там, а здесь, недалеко, Иерусалим – откуда началось учение Христа, шагнувшее к народам навсегда.

- Один вдоль берега теперь идите, - мне показала Фея двигаться куда. – Он там... апостолов – учеников его, увидите сначала.

И долго шел под Солнцем жгучим я. Наконец, за поворотом берега, за изгибом скал встретил я людей – апостолы стояли кучкой тесной. Тут взгляд почувствовал, как острием меня пронзил: невдалеке был Он, один сидел на валуне у моря.

Апостол Петр приблизился и руку на плечо мне положил, при этом тихо молвил:

- Иисус Христос сейчас нам говорил: «Я пришел показать человеческие возможности. Творимое мною все люди могут творить... Эти дары принадлежат народам всех стран – это вода и хлеб жизни».

Другой апостол Павел подошел и, с добрым чувством к своему Учителю, добавил:

- Я видел: Он детей ласкал, людей благословлял...и тело, душу словом исцелял.

Тут вновь своих учеников Христос к себе позвал... И вскоре наступила роковая ночь. В саду ночном молился Он и счастья человечеству желал. Достоинство, спокойствие и стойкости душа Его в молитвах набирала. Как будто знал, предчувствовал: какое испытание сквозь злобу, зависти, корысти придется скоро Ему перенести, чтоб верующим светлое и чистое слово Божье донести. Вдруг замелькали фонари...Стражники Христа схватили, повели на суд несправедливый к Пилату... И на Голгофу тяжелый крест заставили нести. Какие муки Он терпел во имя истины и правды, справедливости, любви...В глубокой скорби у креста – на нем Иисус страдал безжалостно распятый – Мария Магдалина преклонясь стояла. Знакомой показалась мне ее фигура. Клубился за крестом туман... Померкло Солнце вдруг и наступила тьма...И неожиданно, откуда-то с небес, слова о жизни и любви негромко прозвучали:

- «Надежда, Вера и Любовь. Храни людей, моя душа.

Любовь рождает жизнь, Любовь!» - шептали губы на кресте Христа.

И слышен колокольный звон... Он льется к нам из-под небес.

И он не заглушает слов: «Желаю, чтоб Христос воскрес!»

Дар божий на земле – Любовь. Она дана не просто в жизни.

«Любовь рождает жизнь, Любовь!» - шептал Христос, теряя капли жизни...

В душах апостолов смятение – угасла жизнь Учителя, Спасителя, любимого Христа... Но происходит божество:

- Вновь слышен колокольный звон... Их звуки льются к нам с небес.

Они не заглушают слов: «Христос – воистину воскрес!»

И действительно – свершилось чудо на земле и навсегда - в вечное бессмертие вознесся Он на небеса! Тут молнии мгновенно засверкали и грянул гром. Под проливным дождем вдоль берега обратно я устало шел... Картины виденные вспоминал, и мысли чередой бежали: «Он так страдал, но до конца за правду, истину стоял! Сейчас Он там – на небесах, в просторах космоса, где вечный холод, но лучезарный свет звезды. Там скрыта тайна истины, которая нужна нам жителям земли».

Волшебницу на берегу нашел в задумчивой печали, а рядом, на песке, был след босой мужской ступни...

Она сказала тихо мне:

- Есть истина: она реально существует, и только впереди – на одном единственном пути. И выйти на него – не легкая задача.

- Тогда вперед! Искать тот путь, найти и никогда с него не повернуть! – не удержался и воскликнул я.

Холодным взглядом остудила волшебница меня:

- Нужна вам сила духа, стойкость, и многое переосмыслить, резко поменять.

И снова Фея плавно повела рукой - в реальное пространство-время мы очень быстро возвратились; но оставались все у моря, одни, на райском берегу.

- Не даром в те далекие, прошедшие века вводила вас, - тут улыбнулась вдруг она. – Еще одну идею подскажу...

- Постойте! – догадался я. – Прошедшие тысячелетия, века – уже история, и время там остановилось. Энергии там нет и кванты излучения оттуда в наше импульсное, реальное поле не придут. Для нас история – другое поле, не живое, холодное, застывшее оно. Быть может, там те зерна есть, такие нужные для нас, которые

так посадить и не успели. Их не заслуженно забыли впопыхах, другое направление имели, а в лодке мимо плыли наугад?!

- Не забывайте, - тут Фея снова улыбнулась, - история – опора, оттолкнувшись от которой лишь можно сделать импульс в нашем, настоящем поле, и дальше двинуться вперед, в другое – будущее поле.

- А будущее время все стоит и ждет, - я чуть задумался...

И тут же мысль ко мне пришла:

- Тогда пространство-время разбивается на три части...

- Вот видите, - волшебница произнесла, - как философия нужна.

- Но что же получается тогда? Планеты, звезды, время – все приходит, потом все исчезает. Тогда фундаментально во Вселенной лишь объемное, бескрайнее, единое пространство-поле, где есть энергия – температурный фон?

Это дает нам ключ к решению задачи.

Познай самого себя.

Сократ.

И снова мы в космическом, просторном корабле. Неоновая подсветка чуть ярче все приборы освещает и тихо музыка играет. Очаровательная Фея бокал мне снова подает. В одно мгновение его я выпиваю, и... о, любовь, кружась вокруг в пространстве, коснулась и увлекла меня всего. Вдруг все преобразилось: музыка другая, разноцветные огни... Волшебница приблизилась ко мне и руки нежные свои мне на плечи положила. Я обнял за талию очаровательную Фею, и мы поплыли с ней в тихом танце под неземную, небесно-звездную музыку. Совершенно не передать то чувство любви, которое переполняло меня: я обнимал изумительную женщину!

- О, Фея! Вы дивное видение, богиня Персефона! Вы восхитительны! Я вас люблю..., - шептали мои губы.

Я сделал попытку, чтобы поцеловать таинственную богиню, но она прислонила свою ладонь к моим губам и показала глазами вправо. Я взглянул и увидел, что на гигантском телеэкране исчезли звезды и появились – Ричард Горн и Райна. Они стояли на берегу озера, и профессор о чем-то оживленно говорил внимательно слушавшей юной собеседнице.

- Хотите услышать, о чем они говорят? – спросила волшебница, и легким взмахом ладони озвучила картину телеэкрана.

- Энергия существует во всевозможных формах..., - с увлечением рассказывал Ричард Горн. – Есть энергия, связанная с движением; энергия связанная с гравитационным взаимодействием, тепловая, электрическая и световая энергия, энергия упругости в пружинах, химическая энергия, ядерная энергия и, наконец, энергия, которой обладает частица в силу одного своего существования... Волна... элементарные частицы, частота... и яркий свет!

При этих словах профессор быстро начертил на темном фоне светящуюся формулу:

$E = h \cdot \nu$. Чуть задержал свой взгляд на ней..., и вновь он твердою рукой выводит, словно преодолевая невидимый силовой барьер, еще один сверкающий шедевр: $F = m \cdot c \cdot \nu$

- В этом простом утверждении... здесь самое зерно науки.

- О, мистер Горн, вы волшебник! – удивленно воскликнула Райна.

Она провела пальцем по светящимся буквам формулы и медленно произнесла:

- Невидимыми волнами частицы бесконечной чередой с далеких звезд бегут, но только свет от них мы наблюдаем. Я свет от звездочек ладонями поймать хочу, но все незримо уплывает, исчезает... Значит, здесь скрыто самое основное зерно, и формула хранит какой-то очень важный закон в окружающей нас Природе?

- Понимание физических законов, - пояснял свою мысль профессор, - еще не обязательно гарантирует непосредственное понимание важнейших явлений нашего мира. Природа устроена таким образом, что самые ее важные факты оказываются отдаленными следствиями более или менее случайного сочетания множества законов. Говоря это, я, конечно, всего лишь пробиваю брешь в общем здании физики, ничего не говоря о том, как ее заделать.

- Мне кажется, - живо произнесла Райна, - что вы, ученые, слишком драматизируете, когда говорите, что самые основные, самые сокровенные явления Природы очень тщательно скрыты от глаз человечества. Неужели нельзя предсказать, спрогнозировать, даже вычислить на основе уже существующих фундаментальных законов полное и реальное устройство нашего мира?

- Мне такой замах кажется слишком большим, - улыбнулся Ричард Горн. – Пока мы вынуждены распространять все то, что знаем на как можно более широкие области, выходить за пределы уже постигнутого. Опасно? Да. Ненадежно? Да. Но ведь это – единственный путь прогресса.

Затем, чуть-чуть помедлив, он добавил:

- Я думаю, что вся наблюдаемая сложность устройства нашего мира является естественным следствием справедливости определенных принципов. Это дает нам... ключ к решению задачи.

Райна удивленно посмотрела на профессора и, улыбаясь, сказала:

- Определенные принципы построены на идеях, а идеи – это уже близко к философии.

Неужели философия играет такую важную роль в продвижении к неизвестному?

- Может быть, именно философия помогает нам строить догадки, - ответил, пожав плечами, профессор.

- Некоторые говорят, - продолжал он, - «Бросьте вы вашу философию, все эти ваши фокусы, а лучше угадывайте-ка правильные уравнения. Задача лишь в том, чтобы вычислять ответы, согласующиеся с экспериментом, и, если для этого у вас есть уравнения, нет никакой нужды в философии...».

- И какой же был ваш ответ, мистер Горн? Может быть, дали совет – держаться золотой середины?

Профессор усмехнулся:

- Пусть те, кто настаивает на том, что единственно важным является лишь согласие теории и эксперимента, представят себе разговор между астрономом из племени майя и его студентом. Майя умели с поразительной точностью предсказывать, например, время затмений, положение на небе Луны, Венеры и других планет. Все это делалось при помощи арифметики.

При этих словах Ричард Горн нарисовал в воздухе несколько светящихся планет Солнечной системы.

- Они подсчитывали определенное число, - продолжал он, - вычитали из него другое и т. д. У них не было ни малейшего представления о вращении небесных тел. Они просто знали, как вычислить время следующего затмения или время полнолуния и т. п. Так вот, представьте себе, что к нашему астроному приходит молодой человек и говорит: «Вот что мне пришло в голову. Может быть, все это вертится, может, это шары из камня или что-нибудь в этом роде, и их движение можно рассчитывать совсем иначе, а не просто, как время их появления на небе». – «Хорошо, - отвечает ему астроном, - а с какой точностью это позволит нам предсказывать затмения?» - « До этого я еще не дошел», - говорит молодой человек. - « Ну, а мы можем вычислять затмения точнее тебя, - отвечает ему астроном, - так что не стоит дальше возиться с твоими идеями, ведь математическая теория, очевидно, лучше».

- Бедный студент, - сочувственно произнесла Райна, - он все же, в конце концов, оказался прав, но его идею зарубили на корню.

- Ну, хорошо, мистер Горн, - продолжала она, - вот, допустим, меня не знают в научном мире, но я предложила простую и изящную теорию построения современного мироздания. Могут ли принять ее маститые ученые или отбросят ее, как это случилось когда-то с идеей студента, увлеченного поиском истины?

Профессор удивленно посмотрел на Райну и ответил:

- Для таких догадок требуется светлая голова... Но, если вам удастся придумать точку зрения на мир, которая согласуется со всем, что уже выяснено, и приводит где-то к другим результатам в сомнительных областях, вы делаете великое открытие.

И тут же он весело рассмеялся:

- Правда, простые теории предлагают неопытные люди или безудержные фантазеры...

- Что же можно сказать о будущем этого увлекательного путешествия? – продолжал профессор, - Чем же все это кончится? В конце концов наступит время, когда все станет известным... Наступит время вырождения идей, вырождения того же сорта, которое знакомо географу – первооткрывателю, узнавшему, что по его следам двинулись полчища туристов.

Звук, исходящий от телевизора, стал постепенно пропадать, но я видел: какими восторженными глазами молодая девушка смотрела на убежденного сединой профессора! Но что это? Моему изумлению не было предела! Ричард Горн неожиданно стал превращаться из маститого старца - в молодого человека... В руках у него появился маленький барабан – бонго, и он стал ударять по нему ритмично пальцами. Неожиданно с телевизора послышались ударно-музыкальные звуки, под быстрый ритм которых Райна стала танцевать! Ее гибкая, изящная фигура и высоко поднятые руки колебались в такт ударной мелодии. А молодой красавец Ричард не сводил своего восторженного взгляда с танцующей, прекрасной девушки. И я видел, как встретились их горящие глаза... Но в этот момент неожиданно телевизор погас, и я снова услышал знакомую мелодию космической музыки.

- Вы так увлеклись, - сказала чарующим голосом мисс Фей, - что совершенно забыли обо мне.

Ее ослепительная красота была неотразимой. Что-то было волнующее, неповторимое в ней, и пылкая любовь мгновенно вскружила мою голову. Я обнял восхитительную волшебницу.

- Что же вы молчите? – прошептала она.

Что же мог говорить я этой необыкновенной женщине? Только слова о любви:

- Звезды, ночь. Холодный, тайный космос. Прочертила след - горящая звезда.

Вспыхнула далекая зарница, и навстречу вдруг – красавица-мечта!

Я встретил женщину-царицу, женщину божественной мечты!

Как же мне в богиню не влюбиться, тайную волшебницу души...

- О, вы мне льстите, - шептала она.

В этот миг я не удержался и поцеловал ее в прекрасные губы... Каким-то жутким холодом обдал меня ответный поцелуй. Я отшатнулся. Леденящий ужас и неподвластный страх овладели мной. На моих глазах восхитительная Фея стала превращаться в жуткую старуху с развивающимися седыми волосами. Она протянула ко мне свои костлявые руки и дико захохотала. Я увернулся от объятий страшной старухи. Но куда же мне

деваться? Как загнанная в мышеловку мышь, я метался по космическому кораблю, а ново явленная баба-яга, дико хохоча, вот-вот готова была меня схватить своими костлявыми руками.

Как же так может быть?

Сила Природы очень велика.

Цицерон.

Вдруг старуха остановилась перед телеэкраном и дико вскрикнула! А на экране в этот момент я увидел: ритмично ударяющего пальцами в бонго молодого Ричарда и рядом с ним танцующую Райну. Но они...были в купальных костюмах! Какое-то неуловимое сходство с богом Гермесом – покровителем музыкантов, молодых атлетов – было у атлетически сложенного Ричарда. На экране крупным планом появилось лицо Райны - она счастливо улыбалась; вот что-то она крикнула Ричарду и побежала к озеру. А он, отшвырнув в сторону ударный инструмент, вскочил и, весело смеясь, припустился вслед за ней. Бурлящий всплеск воды, счастливый смех юноши и девушки, как бы разбудили ужасную старуху, которая горящим взглядом следила за тем, что происходило на экране. Вдруг в ее руках появилась шаровая молния и она швырнула ее в телеэкран. Какая-то неведомая сила подхватила меня и, вслед за шаровой молнией, я вылетел из космического корабля.

Ах, какая была теплая земля и как шелковиста трава! Я гладил ладонями траву, прикасался к ней лицом и она отвечала мне живительным теплом, нежностью и лаской. Шаровая молния зависла около озера и я увидел, как, по освещенной от ее света дорожке, Райна и Ричард легко переплыли на противоположный берег. Шаровая молния неожиданно стала приближаться ко мне, остановилась и как бы стала приглашать меня следовать за ней. Словно загипнотизированный я двинулся вслед за светящимся шаром. Вот он завис над озером, остановился, как бы поджидая меня. Я разделся, вошел в воду и поплыл вслед за перемещающейся молнией. Озеро было не широким, я быстро переплыл его и вышел на берег. Шаровая молния остановилась и, при ее не ярком освещении, я увидел Райну и Ричарда. Они... обнимались! В чуткой ночной тишине ясно были слышны их смех и голоса.

- Ах, какая роскошная, теплая ночь и какие яркие, но вечно таинственные звезды над нами! – восторженно говорила Райна. – Вот вечная работа для звездочетов и астрологов. Ричард, а ты хоть чуточку веришь астрологам?

Ричард рассмеялся:

- Если от звезд действительно зависит, в какой день лучше идти к зубному врачу, - а именно так выглядит наша астрология, - то наши представления о Природе неверны.

- О, Ричард, ты неисправимый скептик, - шутливо погрозила пальчиком Райна.

- Но почему так глубоко закопала свои сокровенные тайны Природа? Открой, пожалуйста, нам их, ну будь к нам чуточку добра! – просила Райна, обращаясь к далеким таинственным звездам. – Неужели мы так и не узнаем все, что скрыто за таинственным мерцаньем?

- Да, это не так просто, - сказал Ричард. – Меня постоянно мучает вопрос: «Как же так может быть?»

- Но это же реально существует! Природа ждет, когда все тайное, все сокровенное ее раскроют. И сразу ясно станет в жизни: где мы ошибки совершали, а где идем мы правильным путем.

Ричард внимательно посмотрел Райне в глаза и с волнением сказал:

- А сейчас мы испытываем радость, огромную радость от того, что можем предвидеть, как будет вести себя Природа в новых, еще никому из нас неведомых условиях.

- Но вечной тайною была, останется такой всегда в природе до конца – Любовь, - вдруг прошептала томно Райна.

Я видел, как руки Ричарда нежно обнимали плечи, ласкали ее лебединую шею; звучала нежная мелодия с небес...и неожиданно послышались слова:

- Блеск твоих глаз, блеск очей - думал о них семь ночей.

А на восьмую – пришла, и нам сияет – звезда!

Звездное небо – смотри: созданы мы для любви!

Счастье и наши сердца – все освещает - звезда!

В этот момент Ричард приблизил свои уста к губам Райны и... поцеловал ее. Дикий хохот-воплъ вконец обезумевшей старухи разорвал таинственную тишину звездной ночи. Костлявой рукой она схватила застывшую в нерешительности шаровую молнию и швырнула ее во влюбленную пару. Молния мгновенно облетела вокруг юноши и девушки и... потащила Ричарда за собой. Я видел, как Райна упала без чувств. Хохочущая старуха схватила молодца за руку, и вдруг на моих глазах свершилось необыкновенное зрелище: молодой человек превратился в почтенного пожилого джентльмена – Ричарда Горна, а жуткая старуха – в ослепительную мисс Фей!

Одетые в белоснежные костюмы, взявшись за руки, восхитительная волшебница и профессор, к моему изумлению, медленно пошли по водной поверхности озера, по освещенной шаровой молнией дорожке к светящемуся диску – космическому кораблю.

Постараемся загнать Природу в угол.

Солнце светит всем.

Петроний.

Очнувшись от оцепенения, я бросился к лежащей без памяти Райне. Опустившись перед ней на колени, я приподнял ее голову, и тут же мисс Фей, обернувшись, послала в нашу сторону светящийся яркий луч, который ударил в лицо Райны. Она очнулась, открыла глаза, и, с трудом что-то вспоминая, наконец, произнесла:

- Андрей, где я? Что со мной? И где профессор и его спутница?

- Ричард Горн и мисс Фей уходят, - ответил я, показывая Райне на удаляющиеся фигуры, которые, через несколько секунд, скрылись в светящемся диске.

Райна приподнялась, прижалась ко мне и прошептала:

- Главное, что ты со мной, Андрей, но мне немного грустно от того, что они улетают в холодный пустынный космос.

Вдруг все вокруг озарилось ярким, белым светом – их корабль стал медленно приподниматься, вот он уже завис над озером, и... что это? Плотный светящийся диск - космический корабль на глазах стал расплзаться, увеличиваться в объеме и превращаться в мощное туманное облако.

- Мистер Горн! - услышали мы крик мисс Фей. – Наш корабль разрушается. Солнечная плазма расходует свою энергию на конденсацию водяного пара! О боже! Что же делать, профессор? – стонала она.

- Каждый раз нужно искать новый путь, если вы застряли! - отвечал веселый голос Ричарда Горна.

Затем он спокойно произнес:

- Постараемся теперь загнать природу в угол.

Неожиданно послышался его резкий крик:

- Берегитесь, мисс Фей, как бы нам не аннигилировать! Энергия, как и вода, распределится по всей этой части равномерно, и от необратимости явлений не останется и следа!

В этот момент мне и Райне показалось, что в темном небе, заслоняя звезды, бесшумно пролетели огромные птицы.

- Ну, вот, великие Боги действуют очень быстро! – услышали мы веселый голос профессора из эпицентра клубящегося тумана. Неожиданно послышалась далекая космическая мелодия, и в ярком свете вдруг полыхнувшей молнии мы увидели фантастических грифонов, которые, взмахивая своими огромными орлиными крыльями, уносили Ричарда Горна и мисс Фей в далекий мир вечно загадочных звезд. Клубы белого тумана постепенно стали подступать к тому месту, где мы находились с Райной. Все вокруг стало наэлектризовываться: любое прикосновение ладонью к траве, к телу вызывало сноп электрических искр. В клубящемся тумане вспыхивали и гасли с треском тысячи микромолний. Сердце громко и часто билось в груди, и последнее, о чем я еще сознательно успел подумать: « Выдержим ли мы с Райной огромное электромагнитное колебание туманного облака, наэлектризованного солнечной плазмой, без защиты космических друзей? Частота электромагнитного поля Земли всего 9,8гц, а здесь...боже мой, как тяжело...». Сердце готово было выпрыгнуть из груди, не хватало воздуха, я задыхался. Последнее, что подсознательно зафиксировал мой мозг – это появление огромных фантастических слонов, которые своими хоботами бережно приподняли меня и Райну, и положили на палубу проходящего мимо огромного парусника, совершенно безлюдного. Корабль - «летучий голландец», несется по морю, поднимается ужасная буря, волны все больше захлестывают парусник, и он проваливается в морскую пучину...

ЗАГАДОЧНАЯ УЛЫБКА.

Он глубже всех проник в Природу.

Нужно разобраться в процессах Вселенной.

Природа породила и создала нас

Для более значительных дел.

Цицерон.

Как сквозь туман, послышалась далекая музыка...Сознание медленно возвращалось ко мне. Наконец, я ясно услышал, как мужской голос негромко пел под аккомпанемент гитары. Открыл глаза: было раннее утро, и Солнце вот-вот должно выйти из ярко освещенной полосы на горизонте. Откинув одеяло, я приподнялся и увидел Павла, сидящего у догорающего костра и играющего на гитаре. Рядом со мной, в спальном мешке, безмятежно спала Райна, а чуть дальше стояла разноцветная палатка. И вся эта живописная картина невольно стала гармонировать в моем сознании под песенный мотив словам:

- Дым, огонь, походная палатка, друг сидит с гитарой у костра.

Он поет: «Любимая, родная, жизнь моя – навеки, навсегда!»

Да, Павел любим и бесконечно счастлив. Он поет о женщине, которая безмерно дорога ему... Только с расстояния я смог оценить всю силу женской святости, божественной любви...

- «Я встретил женщину-царицу, женщину божественной мечты.

Ну, как же мне в богиню не влюбиться, не земной – небесной красоты!»

- Ага, проснулся, голубок, - весело сказал Павел, прервав свою песню. – Ну и номер вы с Райной выкинули: ушли гулять, проходят два часа – вас нет. Пошли искать, хорошо, что захватили с собой фонарик: неожиданно наткнулись на вашу одежду. «Неужели решили купаться? – подумали мы. – Но где же они? Озеро пустынно и все вокруг тихо». Решили обойти вокруг озера, и вот, на противоположном берегу, нашли вас спящими...

Здесь Павел развел руками и сделал удивленное лицо.

- И сон ваш был настолько глубоким, - продолжал он, - что сколько бы мы с Леной ни пытались разбудить вас – все было бесполезно. Так и пришлось нам около вас, крепко спящих, расположиться туристическим лагерем. Леночка сейчас спит в палатке, а вы уж извините – под открытым небом: сами виноваты, и, вдобавок, без шикарного ужина.

- За этим дело не пропадет, - неожиданно для меня, услышали мы веселый голос Райны. Оказывается, что она проснулась и слушала - о чем рассказывал Павел.

- Да, получается у вас так, - улыбаясь, обратился он уже к нам, обоим. – «Мне с любимым Любовь говорит об одном: «Вам небо звездное будет шатром!»

И Павел снова тронул струны гитары, и чарующая мелодия поплыла в утренней, туманной дымке над лугами, озерами... Неожиданно музыкальные звуки стали плавно переходить в моем сознании в далекую космическую мелодию, созвучную словам:

- Звездные ночи, темные очи, сияет нам ярко звезда...

И чтобы скорее сбросить с себя это наваждение, я внимательно посмотрел на Райну. При утреннем пробуждении она была светла, нежна, как только что распутившийся трепетный цветок, который я невольно поцеловал. Смутившись, быстро встал и направился к озеру.

- Андрей, подожди, я с тобой, - догнала меня Райна, и мы вместе подошли к берегу озера.

Было необыкновенно тихо. На идеальной, зеркальной водной поверхности кое-где появлялись расходящиеся круги от всплеска играющих мальков. И вдруг я отчетливо стал представлять себе все то, что происходило здесь ночью на озере. Удивленно бросил взгляд на Райну: она улыбалась, как будто мысли мои читала...

- Я все вспомнила: была таинственная ночь, и чудеса сжимали наши юные сердца...

- Помню, - продолжала она, - этот удивительный старт блестящего диска, его разрушение, и как огромные грифоны уносили в звездное небо мисс Фей и Ричарда Горна.

- Давай, Андрей, посмотрим место, где находился их космический корабль, - неожиданно предложила Райна.

Мы переплыли на противоположный берег озера и приблизились к тому месту, где находился блестящий диск. Из-за горизонта показался ослепительный край Солнца.

Правильный формы круг обожженного камыша, указывал на то, что здесь побывала установка высокой энергии. Взявшись с Райной за руки, мы медленно пошли вдоль берега.

- Ричард Горн мне сказал, - говорила она, осторожно ступая босыми ногами по влажной траве, - что в его фразах, высказываниях зашифрован ключ, открывающий путь, двигаясь по которому, можно раскрыть таинственные секреты всей системы действующего мира.

Двигаясь вдоль озера, мы неожиданно в высокой траве увидели небольшой барабан –бонго, на котором с таким увлечением играл молодой Ричард.

- Значит, он оставил его нам, как память о себе?

Мы присели около бонго и я, пальцами ударяя по его желтой натянутой коже, попытался создать ритмические звуки. Только успел убрать руку и уже свою, дробную музыкальную фразу вывела Райна.

- Если в словах Ричарда Горна скрыт ключ, то чтобы его разгадать, необходимо знать секрет, как к нему подступиться, - произнес я, повторяя пальцами на бонго музыкальную фразу Райны.

- Какими же путями его искать? – задала вопрос она.

И тут же неожиданно сказала под барабанную дробь:

- Бонг-бонг – ключ.

- Бонг-бонг – секрет, - ответил я под такт музыкальной фразы.

- Ищи там, - подсказывала Райна.

- Ключа там нет, - отвечал я.

И снова в той же последовательности мы вывели другой куплет:

Бонг-бонг – ключ, бонг-бонг - секрет.

Ищи тут, ключа здесь нет.

И тут же неожиданно экспромтом появился новый куплет:

Бонг-бонг – луч, бонг-бонг – волна.

Секрет – частица, ключ – звезда!

Райна рассмеялась:

- А может быть, и вправду звезда – это ключ, открывающий путь к разгадке тайн Природы?

Она быстро встала и, легко преодолев небольшой склон, остановилась, и протянула руки к восходящему Солнцу.

- О, Солнце, великая звезда Земли! – воскликнула Райна. – Помоги нам раскрыть таинственные законы Природы!

Она была восхитительна в лучах восходящего Солнца. Легкий, теплый утренний ветерок чуть-чуть шевелил ее темные волосы и ласково обдувал ее стройную фигуру. Я приподнялся и тоже сделал шаг туда, к Райне. Мне так захотелось быть рядом с ней и любоваться великолепной, неповторимой красотой восхода.

В этот момент неожиданно шумно, около берега, всплеснула какая-то большая рыбина, и волны плавно разошлись по зеркальной глади озера. И вдруг я увидел на поверхности воды два больших портрета - мужчины и женщины. Словно по волшебству, на озере появился большой телеэкран, и на нем зеркально отразились их лица. Все сразу ожило на этом плавающем экране: слышно было, как мужчина и женщина вели между собой оживленный разговор. Я узнал их: это была великолепная мисс Фей и элегантный мистер Горн!

- Как ни странно, - улыбаясь, рассказывал Ричард Горн своей ослепительной подруге, - но когда меня приглашают играть на бонго, ведущий не считает нужным объявить, что я занимаюсь еще и теоретической физикой.

- Это можно объяснить тем, профессор, - предположила Фей, - что в теоретической науке только единицам удается достичь гармонии величайшего вдохновения с величайшим открытием. А в искусстве такая гармония, такое единение - вдохновение и новое открытие - доступно многим. И все это обществу подается мгновенно, ярко, красочно, талантливо. А публика любит именно такие быстрые, головокружительные, ослепительные таланты.

- Я тоже объясняю это тем, что искусство мы уважаем больше, чем науку, - рассмеялся Ричард Горн. - Художники Возрождения говорили, что интересовать человека должен, прежде всего, он сам, однако в мире не мало других интересных предметов. Например, вращение Земли вокруг ее оси мало-помалу замедляется. Что наш мир, не появился на свет в результате флуктуации, а, наоборот, развился из другого, более организованного. Ну, а законы электричества и магнетизма? Законы ядерной физики? Наши трудности с экспериментами...показали, что здесь не все так гладко, что какие-то законы нам неизвестны. Вот почему нам стоит получше разобраться в процессах Вселенной.

- А теперь, извините, мисс Фей, но мне пора, надо спешить – меня ждет незаконченная рукопись, - неожиданно откланялся профессор.

- Я догоню вас, - ответила она, - только задержусь немного в этом райском уголке.

Лицо профессора с экрана исчезло, и осталось изображение только очаровательной волшебницы. А она, любуясь окружающей природой, негромко напевала:

- Тихо над озером, утром туман, Солнце встает – все кругом оживает.

Это всегда вспоминаю я там, где лишь звезда от звезды убегает!

В это время неслышно Райна подошла ко мне.

- Это Фей, спутница профессора в космическом пространстве.

Она кивнула, все отлично понимая. Но что мы вдруг услышали? О, чудо! В это время – в момент трепетного пробуждения природы, когда прозрачный утренний туман поднимался с полей и озер, и испарялся с первыми лучами Солнца – зазвучала чистая, светлая музыка Мусоргского - «Рассвет на Москве-реке». Мне показалось, что при первых звуках сказочной мелодии, миниатюрные феи заскользили, закружились в танце по глади озера, усиливая фантастическое слияние безумной по красоте музыки и пробуждающей природы. Но вот затихла музыка, исчезла сказка и наступила тишина. Но что-то мне подсказывало: что вновь свершатся чудеса. И наступил неповторимый, красочный момент: послышалась великолепная музыка Чайковского.

Очаровательная Фей, мгновенно преобразившись балериной, выпорхнула с телеэкрана на зеркальную водную гладь, и, словно белая лебедь, «поплыла» перебирая стройными, изящными ногами. Ее нежные, ласковые руки, словно крылья, плавно поднимались, трепетали, опускались. То ускоряли взмах, над волнами метались; движение свое вдруг замедляли... любимый вновь не прилетел к гнезду. Ждала...и как могла за жизнь боролась... В последний раз взмахнула крыльями – глубокий вздох и – замерла...

На это волшебство, как зачарованные мы смотрели. Высокое искусство вечно покоряет души и сердца!

- О, Фей! – восторженно шептала Райна. – Как сказочно! Я так восхищена!

Вдруг снова музыка – уже другая (мелодия «Щелкунчика» звучала временами там) , в космическую даль – туда звала, где Солнце и планеты – вечное движение без усталости свершают. В волшебное мгновение – на нас балетные костюмы оказались... По озеру, по зеркалу воды, мы с Райной круг за кругом совершали: то обнимались – чистотой дыша, то расходились – рук не разнимая. Я в красном был – божественное Солнце, как бы представлял. А Райна - в голубом, планету воплощая нашу...О, чудная, прекрасная Земля! К тебе так Марс неравнодушен - всегда воинственно мечтал! В объятьях притяженья Солнца была планета голубая. А ветер солнечный – космическая Фей в пурпуро-черном - вверх взлетела и заматалась рядом, где-то сбоку стараясь оторвать планету от звезды. И на какое-то мгновение ослабили узы притяженья – меж нами вихрем ветер-Фей, в

каком-то диком танце закружила. Отходит медленно...вращается вокруг планета голубая – Райна, милая, родная. Остаться навсегда с любимым рядом – ей не хватает просто сил. Пытается хотя бы на орбите ближней задержаться... Но продолжает танец быстрый неугомонный ветер-Фея, создавая яростный космический напор. И вот ушла она – Земля из зоны притяжения – огромного магнитно-электрического поля. Я – яркое, большое Солнце – удержать ее ничем уж не могу. Все дальше Райна удаляется, все дальше – милая планета голубая...в космическую даль частицы быстрые с отчаянья посылая, кометный создавая хвост – косу-красу, чтоб удержаться где-то с Солнцем рядом...

О, чудо! Остановилась на орбите (здесь Марс когда-то по-молодецки гарцевал), сопротивляясь солнечному ветру, летя по кругу, на весу. «Прощай, любимая Земля! - мои шептали губы-Солнца. – Лишь издали мы любоваться друг на друга будем. Я никогда то нежное объятие рук, твою любовь – не буду забывать; а свет, тепло, свои лучи к тебе, родная, вечно буду посылать». По электронной, длинной нити – идут ответные кристально-чистые слова: « Люблю тебя... Обоожествляю!» А вечный воин – когда-то грозный Марс, орбиту жизни уступил Земле. Ушел, плащом накрывшись пыльно-красным; туда, откуда четко видно: Юпитер с огненным пятном; Сатурн - с кольцом, блестящим изо льда - красавец Солнечной системы.

Но вот мы снова, как и прежде, оказались на берегу озера. Кругом блаженство - прохлада утренняя, тишина. И... продолжались чудеса: в это время, Фея в длинном белом платье по глади озера неспешно шла и лилия в ее руке была. Остановилась и тихо молвила она:

- Запомните мои слова: Земля удерживается на своей орбите системой двух равных сил. Одна – отталкивающая сила Солнца, действует на планету силой солнечного ветра; другая сила - возникает от хвоста Земли, давит навстречу силе ветра. Как доказательство, что хвост планеты есть - наблюдают в небе темной, звездной ночью - тусклое свечение, когда прозрачность в атмосфере, тишина.

И я подумал: «Вот и раскрылась, слышанная фраза: «...ангелы, махая крыльями..., подталкивают планету к Солнцу». Я вспомнил, что читал когда-то: открыли астрономы необычное, довольно скрытое, природное явление, что у планеты нашей газовый есть хвост, подобный кометному хвосту. Так, значит, это он двойною силой обладает: подталкивает планету непрерывно к Солнцу, и ход дает Земле - по эллипсу движенье!»

Услышав рассуждения мои, волшебница вновь прошептала:

- Все правильно! На верном вы пути - здесь направление есть к таинственной мечте... Нашли же точный мы ответ на постулат Пуанкаре!

Затем она рукой взмахнула, и в быстром темпе песня зазвучала. Я был немного удивлен: в каком-то новом амплуа – в спортивном танце – волшебница на озере кружила...

Отзвучали последние аккорды задорной, искрометно-зажигательной мелодии...Но мы с Райной были так увлечены прекрасным танцем волшебницы, что некоторое время молчали. Но, как выяснилось, не только это Райну восхитило.

- Необычное и что-то новое о движении планеты нашей снова я узнала, - задумчиво она произнесла.

Тогда я вслух решил задать еще один вопрос, надеясь получить из уст волшебницы ответ:

- Земля, сгущая солнечные частицы, создает поле волн вокруг себя. При встречи солнечного ветра с этим полем, может быть, и возникает первая, далекая ударная волна, которая как раз для Луны и является орбитой? И спутник наш по кругу мчится, имея тоже свой кометный хвост!

Ответ так и не последовал на это: я видел, как волшебница пошла, остановилась, замерла, исчезла...и на экране вдруг изображение ее вновь появилось. Телеэкран качался на волнах: их кто-то создавал за камышом, кустами. И неожиданно два рыбака оттуда появились, которые вдоль берега тащили сеть. Один рыбак был по груди в воде, а второй – двигался по берегу с другим концом сети.

- Гляди-ка, Федька, какой-то чемодан стеклянный плавает на озере! Вдобавок светится, мигает...Вот это фокус! – воскликнул рыбак, находящийся в воде.

- Телек вроде бы, да еще работающий: на батарейках что ли? – удивленно говорил рыбак, который был на берегу. – Заходи, Санек, чуть дальше: мы его сетью к берегу подтянем.

- А может быть, эта вещь вон той пары? Спросить бы надо, - сказал нерешительно он, с трудом шагая в воде.

- Да откуда это их? Я еще давно этих голубков заметил: приплыли с того берега. Это они на барабане что-то побрякали, попели. Ну, что ты там свои лопухи распустил! Заходи еще чуть дальше... Так, Санек, теперь порядок, - подбадривал Федор своего нерешительного товарища.

В этот момент его напарник провалился в скрытую под водой яму и резко потянул сеть. Рыбак на берегу дернулся, с трудом удерживая ее. Шагнув назад, оттягивая сеть, он зычно крикнул:

- Вечно что-то все с тобой... Ну, выплыл? Не утопил? Давай шагай к берегу, подтягивай этот ящик драгоценный ближе, - командовал он. – Тише, не спеши, это тебе не тину болотную вытаскивать.

Оба рыбака, бросив сеть, с удивлением рассматривали огромный экран с изображением ослепительной волшебницей.

- Смотри, Санек, какая блондиночка! Э, эй! Грязной пятерней экран не лапай!

- А как же этот сияющий чемодан включается и выключается?

При легком прикосновении к нему, экран плавно развернулся на воде.

- Ух, ты, вот это фокус! Глянь-ка, Федька, картинка у этого телека с той и другой стороны: хочешь - смотри так или этак.

- Тише ты, плескаться, дай послушать: о чем это она талдычит?

«Человек – это прекрасное явление на Земле, и он должен бережно и с большой любовью относиться к природе», - говорила несравненная Фея.

- Гы, гы, гы, - заржал Федор, - «бережно» да и еще «с любовью»... Да, что она, природа – девица-недотрога, что ли какая? Вон красотища и простор какой кругом – гуляй не хочу!

- Может быть, эта красotka имела в виду бутылки битые и банки консервные, которые валяются на дне озера? Вот ты, Федька, не лазишь в воду с сетью в глубину, - с обидой сказал Санек, - а я натыкаюсь на них в воде на каждом шагу, как на мины, того и гляди - сапоги порежу.

- Да тише ты, - отмахнулся Федор, - лучше дай послушать: о чем еще промурлычет эта девица-красавица. Ишь ты – вся из себя!

«Земля в любое время года находится в идеальных условиях по сравнению с другими планетами Солнечной системы», - говорила волшебница, постепенно исчезая с экрана.

- Ух, ты, как высоко берет - аж к звездам! Даже дух захватывает!

- Да ну ее, с заумными речами. Давай-ка лучше, Федька, тяпнем чуть-чуть с этим удачным уловом.

- Вот это дело!

Федор, не спеша, достал из кармана пиджака плоскую вместительную фляжную бутылку, отвернул пробку и передал ее товарищу. Тот, отхлебнув изрядный глоток, вернул ее Федору. В этот момент на экране снова крупным планом появилась ослепительная волшебница, и рыбак решил немного покуражиться.

- Пусть она освятит эту водочку, - загоготал Федор, - сквозь стекло своим поцелуем.

Мисс Фей улыбнулась и, как бы слыша слова рыбака, подмигнула ему. Федор приставил к ее губам бутылку и... дико взыв, с трудом оторвал свою руку от бутылки, которая намертво примерзла к экрану. Тряся обмороженной рукой, другой рукой он схватил плавающую палку и с ее помощью пытался оторвать бутылку от экрана.

- Мало того, что руку диким холодом обожгла, коза, так еще и к бутылке присосалась! – орал рыбак, делая безуспешные попытки заполучить ее обратно.

- А может, она нашу водочку лакает? – неожиданно предложил Санек.

- Как лакает?

- Да через стекло!

В этот момент звякнуло разбитое стекло, бутылка разлетелась, и ее драгоценное содержимое безвозвратно булькнуло в воду. В ярости Федор нанес мощный удар кулаком по экрану. Раздался резкий хлопок: рыбаки, отлетев, рухнули в воду, а на месте экрана появился клубок тумана. Все в грязи, с налипшим илом, рыбаки медленно поднялись из воды, и, ничего не понимая, уставились на туман, который, испаряясь, уносился легким попутным ветерком в противоположный конец озера.

Новое открытие нужно искать на другом пути.

Природа наделила человека

Стремлением к обнаружению истины.

Цицерон.

С трудом сдерживая свой смех, мы с Райной, прихватив сувенир-послание с космических небес - бонго, не спеша, вдоль берега, направились назад, к месту своей стоянки. На фоне изумительной природы, стройная, изящная Райна выглядела очень эффектно, и я еще раз невольно отметил ее удивительное сходство с очаровательной мисс Фей. Но поцелуй волшебницы...б-р-р. И сейчас она его продемонстрировала незадачливому рыбаку, мгновенно замораживая жутким холодным дыханием все то, что прикасалось к ее губам. Белое туманное облачко – все то, что осталось от экрана – поднялось высоко над озером, и, как бы из него, мы услышали далекий голос Ричарда Горна:

- Новую схему, новое открытие нужно искать совсем на другом пути. Обратитесь еще раз к закону всемирного тяготения. Рассмотрите Солнце и планету, которая вращается вокруг Солнца в некотором направлении. Наш мир постоянно меняет свой характер...

Голос постепенно уходил, вот он пропал...и снова наступила тишина. Но слова профессора из космических просторов, по-видимому, подтолкнули Райну задуматься... И она неожиданно спросила:

- Андрей, я в песне слышала слова, как Солнце гонит от себя планету нашу. Так как же тогда вокруг него вращается Земля? И о каком кометном хвосте у нашей планеты шла речь?

- Дело в том, что наша планета действительно с огромной скоростью отбрасывает мельчайшие газовые частицы. Такой газовый хвост, как установили ученые, подобен кометному. И вот здесь свершается основное: Земля движется по орбите за счет усилий своего хвоста – реактивного потока газовых частиц!

Райна внимательно слушала меня, и я продолжал:

- Подобная картина возникает и с Луной: Земля отталкивает свой спутник, а Луна стремится, тоже с помощью своего газо-кометного хвоста, приблизиться к своей планете.

- А где же здесь тогда задействованы силы тяготения? – вопрос мне она снова задала.

- Да какой же магнетизм справится с такой массой, мощью и космической скоростью планет! А магнитное поле Земли притягивает только те частицы и тела, которые непосредственно попадают в зону действия ее магнитосферы. И главное, сколько планета получает энергии из космоса, столько она и должна отбрасывать назад. Не то перегрев и глобальная катастрофа.

- Да, это аксиома сохранения, - подтвердила Райна. – А сейчас Земля процветает: шумят леса, кругом озера и поля, и море теплое, крутые берега...

И она рассмеялась:

- Как это здорово гармонирует со словами песни: «И завидуют планете – голубой Земле!»

Взявшись за руки, мы все шли и шли, медленно огибая по берегу широкое озеро.

- У меня такое чувство, Райна, что мне кажется, профессор все время пытается подсказать нам, где, как и каким путем идти к неизвестным, таинственным явлениям Природы.

Райна, прислонившись к моему плечу, прошептала:

- У нас с тобой все только начинается и впереди долгая жизнь, и мы обязательно найдем этот правильный путь, тем более, что помогает нам в этом такой великолепный Учитель!

- Эй, влюбленные, вы слышите нас? – неожиданно раздался веселые голоса и дружный смех молодых людей.

Мы удивленно оглянулись: по тропинке, пробегающей по верхнему склону вдоль озера, шли юноши и девушки. Они несли за плечами рюкзаки и гитары.

- Идемте с нами на Грушинский фестиваль! У вас есть барабан, а нам так нужен ударник! – весело кричали они.

От группы отделилась девушка и подошла к нам.

- Извините, пожалуйста, нас – сказала с улыбкой она, - но если вы любите песни, то приходите на туристический слет - фестиваль авторской песни. Он проходит здесь, недалеко: вон за теми дальними озерами. Там вы можете исполнить и свою авторскую песню. И если жюри оценит ее, то вам могут вручить и приз.

- Приходите, не пожалеете, там так весело! – крикнула она уже на ходу, догоняя своих товарищей.

- Спасибо, обязательно придем! – прокричали мы в ответ и помахали веселым туристам.

- Ждем вас! – дружно отвечали они. – До скорой встречи!

Когда жизнерадостные, многоголосые туристы отошли на довольно значительное расстояние, Райна неожиданно предложила:

- Давай, Андрей, пригласим мисс Фей и Ричарда Горна на фестиваль песни: им же так одиноко в холодном космосе. А на фестивале так красочно, так много молодежи. Я же чувствую, что они иногда ищут встречи с нами.

- Конечно! Но как? Не кричать же в небо: мисс Фей, мистер Горн, ау!

- Может быть, ударами в бонго? Они, кажется, слышат его звуки? – предложила Райна.

- Точно, у нас уже раз так получилось! Давай, - загорелся я, - может прямо сейчас и попробуем?

Мы дружно с Райной проббили барабанную дробь на бонго. О, чудо! Вдруг раздался голос волшебницы, который прозвучал где-то рядом: «Слышу вас, друзья мои!»

- Приглашаем вас и мистера Горна на фестиваль авторской песни. Пожалуйста, приходите, там будет весело, и вы там приятно проведете время!

- Спасибо вам, друзья, за приглашение. Профессор и я обязательно будем на этом фестивале песни, - поблагодарила и пообещала Фей.

Неожиданно она спросила:

- А как там незадачливые рыбаки? Горюют?

- Вытащили сеть на берег, разделись, сушатся на солнышке, но чертыхаются..., - рассказали мы, что видели.

- Ну, я сейчас им подброшу работы! – пообещала волшебница.

И действительно: в озере, около берега, где расположились рыбаки, что-то шумно заплескалось.

- Глянь-ка, Федька, что там, в озере творится! – удивленно воскликнул один из рыбаков.

- Сам вижу, да как раз на том месте, где бутылка наша каюкнулась! – отвечал Федор.

Вдруг он оживился, вскочил и, как всегда, стал приказывать напарнику:

- А ну, бери скорей, Санек, конец сетки да заходи потихоньку, по шире, чтобы не спугнуть рыбу с этого градусного места.

Видно было, как рыба выделявала замысловатые танцы в воде, плескалась, показывая то плавники, то хвосты над водой.

- Да, что это с ней? Взбесилась что ли? – взвыл рыбак, который полез в воду, когда на него обрушился целый каскад брызг.

- Водки нашей, наверное, накалаась! Да заходи, заходи дальше, что ты там отплываешь на одном месте - раки что ли тебя там клешнями прихватили? – орал Федор. – Так, теперь к берегу!

- Подтягивай, подтягивай сеть быстрее, - зычным голосом продолжал подавать команды Федор. – Не выпускай! Ух, какая здоровая щука здесь мечется! Ну, тащи же, Санек, сеть, заснул что ли?

И рыбаки последними усилиями, рывком вытащили сеть на берег.

- Вот это да! Вот это улов! – шумно и радостно восторгался Санек. - Ведро два рыбы!

- Водкой что ли ее прикармливать надо? Щуку, щуку не упусти! Ишь ты, как рвется! Того и гляди - в озеро обратно сиганет, - тоже радовался улову Федор, и ловко подхватил щуку за туловище своей огромной ручищей.

- Ого, какое «полено»! А какая зубастая! Вот ее бы зубы к губищам той кралечки из телека приставить! Вот бы повизжала! – продолжал он, сверкая глазами.

- Постой, а может, Федька, она влюбилась в тебя, и такой подарок нам и сделала?

- В меня? Ха-ха-ха! А зачем она мне? Да такую бабу задаром не надо: еще каждый день водку у меня будет морозить.

- А ты, Федька, мимо губ ее водку не носи...гэ-гэ-гэ, - гоготали весело рыбаки.

Мы оставили удачливых рыбаков радоваться своему счастью, а сами перешли на противоположный берег озера, где увидели следующую картину: Павел безмятежно спал с гитарой у потухшего костра, а рядом неслышно ходила счастливая Лена, бережно поддерживая свой большой живот. Как бы мы не старались говорить шепотом и тихо двигаться, все равно, что-то задела, что-то звякнуло, упало и... Павел проснулся.

- Павлуша, - предложила Лена, - может, поспишь в палатке? У тебя была такая беспокойная ночь.

- О нет, вне дома я всегда сплю очень мало. Мне достаточно поспать полчаса и я снова, как огурчик, - ответил жене Павел, и обратился ко мне и Райне:

- Ну, как водичка на озере?

- Превосходная, - ответил я, - сбегай, искупайся: здоровья прибавит, от хвори избавит!

- Вода на озере какими-то слоями: сверху - теплая, а внизу – холодная, как родниковая вода, - добавила Райна о впечатлении утреннего купания.

- Отлично, чем холодней вода, тем лучше для меня. Вы здесь начинайте завтракать: салат, бутерброды. А мы с Леночкой к озеру пойдем. Не возражаешь? Отлично! Тогда я покажу тебе: как с этого берега нырну, а вынырну – на противоположном берегу!

Они пошли к озеру, и слышно было, как Павел весело запел:

- Умоюсь я прохладною водою, что бьет ключом под горушкой-горою!

А мы с Райной действительно основательно проголодались и, не раздумывая, с аппетитом принялись за завтрак. Вскоре вернулись с озера посвежевшие, веселые Павел и Лена.

Павел, улыбаясь, рассказывал:

- Ну и насмеялись мы на озере с Леночкой! Такую картину видели: на противоположном берегу мечутся два рыбака в подштанниках – рыбу ловят сетью, и, притом, загребают все в одном и том же месте, а рыба, подпрыгивая, снова уходит в озеро. Молодежь, туристы, проходя мимо, весело смеялись. А один из рыбаков кричал: «Чего ржете? Вот скажу ей, – и при этом показывал в небо пальцем, - она всем вам губы заморозит!»

- Кончилась эта история тем, - уже рассказывала Лена, - что подъехал рыбнадзор и забрал зарвавшихся рыбаков вместе с сетью и уловом.

- Случилось абсолютно так, как в пословице: скромность – любит, жадность – губит, - закончил этот рассказ, улыбаясь, Павел.

После такой веселой разрядки Павел, взглянув на противоположный берег озера, где группами шли туристы на Грушинский фестиваль песни, с сожалением сказал:

- Очень жаль, что у меня нет хорошей новой песни, а то я непременно принял бы участие на этом фестивале.

- Неужели, когда-то выступал на нем?

Мой вопрос не застал Павла врасплох.

- Да, мне посчастливилось уже два раза показать свои шедевры на этом фестивале и сорвать бурю аплодисментов, - улыбаясь, чуть-чуть с какой-то гордостью, ответил он.

- Тогда третьего раза не миновать, - многозначительно произнес я, решаясь сделать подарок другу.

Порылся в своих вещах, достал блокнот и спросил:

- Хочешь, Павел, выступлю в роли волшебника?

- Конечно, хотим! – дружно воскликнули Райна и Лена.

- Да он готов на все, на все условия, лишь бы выйти на сцену, - с улыбкой заметила Райна увлечение брата.

Павел только развел руками, кивнул головой в знак согласия, и чуть-чуть с трагизмом, и в тоже время с юмором, сказал:

- О, сцена - колыбель моя! Меня манишь, терзаешь вечно, как всегда, но лишь с тобой, мой артистический талант, упрямо будет до конца!

- Ну, волшебник, начинай! Показывай тоже свои опусы, - смеялась Райна, обращаясь ко мне.

- У меня есть только текст, слова; но, если Павел подберет мелодию, то, я думаю, может получиться хорошая, запоминающаяся песня.

- Были бы хорошие и умные слова, а мелодия, как молния, как муза, явится сама, - поддержал мою идею Павел. – Ну, давай, поэт, оценим, что там у тебя? Не томи душу!

Я быстро набросал в блокнот текст будущей песни, которые сложились у меня в минуты вдохновения, и передал их на суд божий и праведный...

- Погляди, Павел! – воскликнула Райна. – Да это такие стихи, из которых так и рвется песня!

- Вот это наш волшебник отличился, - в свою очередь отметил мое произведение Павел, - а еще скромничал.

Он взял гитару, чуть тронул струны, и зазвучали первые аккорды.

- Для первых строк эта мелодия хороша, а для вторых – нужно чуть мягче, - подсказывала Райна. – Так, вот так, хорошо. А здесь необходимо, чтобы в мелодии слышалось что-то таинственно-возвышенное!

- Катюша, ну не мешай! – взмолился Павел. – Дай подумать, хотя бы полчаса. Лучше перепиши себе текст и выучи его наизусть: выступать будем вдвоем.

- Нет, нет! - стал решительно отказываться я. – Вам всю обедню там испорчу. Я на сцене буду выглядеть, как мишка косолапый, которого только что вытряхнули из пыльного мешка. Так, что каждому – свое.

- Ладно, поэту лучше радоваться и плакать на галерке, - согласился Павел и удалился за палатку в свое творческое затворничество.

А Райна с энтузиазмом стала разучивать слова...Ах, как она в эти минуты была очаровательна и хороша! Слова шептала... мелодия к ней шла сама:

- Пусть в небо нас поднимут облака! Там Солнце светит ярко, как всегда.

К нему протянем руки мы тогда, и молча скажем главные слова:

«Горячее Солнце, огромное Солнце – священная наша звезда!

Лучи посылаешь и нас согреваешь, о, Солнце, свети нам всегда!»

О, Райна! С каждой минутой для меня она становилась все родней и дороже. О, моя очаровательная, восхитительная богиня!

ФЕСТИВАЛЬ ПЕСНИ.

У нас всего один мир.

Мировой организм –

Есть неразрывное целое.

Цицерон.

И в этот момент с облаков действительно спустилась... космическая богиня! Это была несравненная Фея, в белой древнегреческой тунике, а в руках она держала лиру. Рядом с ней появился профессор.

- Мистер Горн, раз мы решили выступить на молодежном фестивале, то, пожалуй, на Земле быстрее мы найдем для нашей песни нужные слова. Она должна увлечь людей окружающим их удивительным миром. В тексте песни можно подчеркнуть и то, что в космических просторах наша голубая планета является единственной...

- Конечно, подобная тема слишком общая и поневоле располагает к философствованию, - усмехнулся профессор.

- Но здесь нужны конкретные слова; мне кажется, что их от вас я слышала недавно.

Ричард Горн задумался, а затем сказал:

- Я уже говорил когда-то, что мы испытываем эстетическое наслаждение, когда любим закатами, волнами в океане, хороводом звезд на небе...Ведь у нас всего один мир...Век, в котором мы живем – это удивительное время, время волнений и восторгов! К этим словам я буду обращаться снова и снова, чтобы проиллюстрировать свою мысль: найти связь между красотой и историей, историей и человеческой психологией, психологией и механизмом мозга...

Мисс Фей рассмеялась:

- А двигателем механизма мозга являются - мысли и «дум высокое стремление». Работают мысли – и постепенно решаются задачи. В частности: из отдельных слов собирается весь песенный текст, а музыка рождается к нему - и песня новая впервые зазвучала. Порой все быстро это происходит, а, иногда, - все долго, в муках, и очень часто по ночам.

Вдруг послышались приближающиеся ладные звуки гитары. Волшебница и профессор невидимыми стали для меня. И в это время Павел подошел, наигрывая мелодию, к которой подходили так мои слова.

- Ну, как, поэт, - нравится?

- Отлично! – удивился я быстрым рождением песни.

- Думаю, что с нашей песней на фестивале мы можем сорвать неплохие аплодисменты, - весело подмигнул Павел.

- Переходящие в бурную овацию, когда нам будут вручать диплом и приз! – мгновенно подхватила Райна, и мы все дружно рассмеялись.

- У меня есть предложение: давайте сейчас проведем репетицию, а затем – в путь, на фестиваль! – и Павел взял первые аккорды гитары.

Это удивительное время волнений и восторгов!

Солнце светит всем.

Петроний.

Места, где ежегодно проходит Грушинский фестиваль авторской песни, просто великолепны: небольшая гора, на которой амфитеатром располагаются зрители-туристы; а ниже, в зеленом наряде, - большое озеро; далее – вереница меньших по размеру Матрюковских озер, которые скрытыми в зарослях протоками соединяются с друг другом, а затем, с Волгой. На большом центральном озере сделана эстрада в виде огромной гитары. На ней установлена мачта с парусами - они придавали особую романтичность происходящему на сцене.

На эту необычную водную эстраду выходили исполнители и пели о любви, молодости, о неповторимой Волжской красоте. Огромное заходящее Солнце освещало необычный, рожденный природой амфитеатр и зрителей, которые горячо приветствовали выступающих. И вот объявили о выступлении нашего друга. На меня неожиданно нахлынуло волнение: и Райна, и Павел всего каких-то три часа тому назад совершенно не знали своей песни.

Мое волнение заметила Лена, взяла мою руку и сказала:

- Гляди, Андрей, какие великолепные исполнители! Все будет хорошо, и я верю в их удачу: все-таки у них есть опыт, мастерство и хорошая школа.

Через мгновение раздались первые звуки гитары и чудесные голоса исполнителей. О, как пели Райна и Павел! Я повернулся к Лене, чтобы взглядом выразить свое восхищение, но неожиданно заметил какую-то тревогу на ее побледневшем лице.

- Кажется, у меня начинаются схватки, - чуть слышно произнесла она. – Что же делать, Андрей?

Ее рука стала горячей и влажной, на лбу выступила испарина...

- Потерпи, Леночка, - умолял я ее и лихорадочно искал выход из создавшегося положения.

- Не могу, - уже все громче и громче стонала она, ложась на траву.

Вокруг нас забеспокоились зрители. «Боже мой, что же предпринять? У Лены, возможно, начинаются роды. Милая волшебница, Фея! Помоги нам...», - шептали мои губы. О чудо! Она была уже здесь! Мисс Фей присела рядом и нежно гладила лицо и волосы Лены своей волшебной ладонью. Лена успокоилась, улыбнулась и неожиданно появившееся туманное облачко, скрыло от людских взоров таинство появления новой жизни...

А, в это время, тысячи зрителей наслаждались пением Райны и Павла, и их песня, словно вольная птица, летела над озером; затем, в ускоренном ритме круто взмывала вверх, в гору, к чутким и благодарным слушателям. И когда зазвучали слова:

- Любовь озаренье, любовь вдохновение – волшебна, прекрасна всегда!

В этот момент из туманного облака, в голубом одеянии, вышла Лена с ребенком на руках. Она была неповторимо прекрасна и шла, ступая босыми ногами по шелковой траве, над которой тонким слоем клубился туман... «Сикстинская мадонна?!.. Русская красавица!» - слышал я голоса восхищения.

Лена с сыном плавно шла на эстраду к Павлу, а он, удивленный видением, пел только для нее:

- Любовь возвышает...и первой встречает - в созвездиях наша звезда!

Настоящий гром аплодисментов разразился в благодарность исполнителям, когда затихли звуки песни. А в это время, безмерно счастливый Павел обнимал жену и сына.

- Друзья мои! – сказал, наконец, в микрофон взволнованный Павел. – Спасибо за горячий прием, мы рады, что наша песня удалась, что она понравилась вам. А еще, я благодарен судьбе: жена подарила мне сына, и я - счастлив!

В этот момент кто-то сзади чуть-чуть дотронулся до моего плеча. Я обернулся – о, это была ослепительная волшебница!

- Пожалуйста, - попросила она, - выйдите на сцену и объявите, что сейчас выступят мисс Фей и Ричард Горн. Мы хотим подарить молодым романтикам и свою песню.

Я поцеловал руку волшебницы.

- Спасибо вам за щедрость, за радость для моих друзей, - благодарил ее я. – Мы всегда будем помнить то счастье, которое вы нам подарили!

И тут, совершенно неожиданно, по какому-то таинству, в моих руках оказались чудесные букеты цветов. Я вышел на сцену и вручил их счастливо улыбающимся Лене и Райне.

- Скажи, Андрей, два слова благодарным зрителям, - попросил меня Павел, подавая микрофон.

Набравшись смелости, я обратился к молодым романтикам, любителям авторской песни:

- Есть тайны вечные, хранимые Природой. Когда-то все равно откроем их и распахнем все окна во Вселенной! Но не откроем до конца мы сокровенные все тайны, которые хранятся в глубине души у девушек и

женщин, что рядом с нами, окружают нас. И мы всегда будем воспевать в своих стихах и песнях их удивительное очарование, таинственность и неповторимую их красоту. Говорить им слова любви за все: за счастье, нежность, теплоту, за продолжение жизни на Земле. А сейчас всех вас ожидает приятный сюрприз: перед вами выступают наши гости, которые прибыли к нам на фестиваль. Это – очаровательная мисс Фей и Ричард Горн!

Многие из зрителей в этот момент переглянулись: удивительно, но фестиваль авторской песни фактически становится международным! Огромное багровое Солнце уже скрылось за Жигулевскими горами, а на сцену, откуда-то сверху, освещаемое заревом заката, опускалось белое облачко. Вот оно коснулось сцены, мгновение: облачко испарилось, и все увидели – восхитительную мисс Фей и рядом с ней – Ричард Горн! О, как была она великолепно в роскошном нежно-голубом платье, усыпанном сверкающими звездами. А он – был в ослепительно белом костюме.

Зазвучала музыка... Без микрофона, но удивительно четко и ясно все услышали песню, которая исполнялась на английском языке, а затем, на русском. Мне показалось: состояние в этот момент, у каждого из присутствующего здесь на фестивале, было такое, что слушая пленительную мелодию и слова песни, он был не затерявшейся песчинкой в огромном мире Природы, а ощущал свою причастность к предстоящим открытиям в бескрайних просторах Галактики и Вселенной. И были в песне вестников из космоса слова:

- У нас всего один лишь мир – но мы не знаем тайны всей Вселенной.

Это удивительное время никогда не повторится - время волнений, время страданий, время рожденья мечты!

Казалось, что я в мире звезд – они вокруг меня - осталась где-то там, вдали Земля... Но музыка закончилась, куда-то уплыла, мгновенно - звезды в вышине – реальность вновь вернулась мне... На фестивале – крики «Браво!», аплодисментов гром, а в руках благодарных зрителей вспыхнули сотни бенгальских огней. Ричард Горн и мисс Фей подняли руки вверх, искренне приветствуя радостную и счастливую молодежь.

Неожиданно в руке волшебницы появилась шаровая молния. Она ловко запустила ее вокруг своей изящной талии, и тут же мгновенно образовалось кольцо из плотного тумана. Он расширился, приобретая сферическую форму, и вот уже туманный шар поглотил и скрыл от наших глаз очаровательную Фей и Ричарда Горна. Необыкновенный белый шар медленно оторвался от сцены, стал подниматься над озером и вдруг засверкал разноцветными огнями! Всеобщему удивлению и ликованию не было предела. Все участники фестиваля махали руками, и что-то кричали магическому, красочному творению. Шар поднимался все выше и выше; уносил в темноту бездонного звездного неба волшебных певцов из Вселенной, которыми только что все так восхищались, внимательно слушали, приняли всем сердцем и полюбили. Я и Райна не скрывали своих слез, махая на прощание своим космическим друзьям, и вдруг тонкий яркий луч из сверкающего туманного шара коснулся наших поднятых вверх ладоней. Одновременно мы ощутили тепло и холодок – рукопожатие, напоминающее о незабываемых волнующих встречах с романтиками из Вселенной, появившимися в образе когда-то живших людей, которые любили, мечтали и творили на нашей Земле во благо человечества.

Сверкающий разноцветными огнями шар, поднимаясь все выше и выше, стал разрастаться, и превратился в светящееся туманное облако. Но вот постепенно и оно стало исчезать, и уже на темном небе ярко засияли далекие загадочные звезды. Раз, другой вспыхнула зарница, и вдруг Жигулевские горы озарились таинственным голубоватым светом. Все зрители фестиваля стали свидетелями необыкновенного чуда: с вершин гор до эстрады на озере протянулся светящийся мост. По этому электронному мосту мчалась сверкающая колесница, запряженная тройкой звездных коней. Что это? Кто это? Древнегреческая богиня Афродита захотела побывать на празднике песни, любви и счастья? Не доезжая озера, космическая колесница остановилась, и из нее вышли... Ричард Горн и мисс Фей! Поистине, в эти мгновения они походили на мифических богов... Неведомый, тихий голос прошептал мне и Райне: « Мы ждем вас, смелее ступайте на мост и идите к нам!». Взявшись за руки, сначала с опаской и робко, а

затем все смелее и быстрее, мы зашагали по этому удивительному электронному мосту навстречу таинственности и неизвестности. Подойдя ближе, я увидел, что профессор держит в руке полыхающий пламенем плазменный факел. Как только мы приблизились, он вывел факелом на темном небе ярко светящиеся римские цифры XX – символизирующие прошедший век. Век несбывшихся надежд найти то самое « начало» – зарождения Вселенной. Ричард Горн неожиданно передал мне горящий факел со словами:

- К сожалению, пока физика не полна, и наши законы не точны. Но где-то на краю их всегда лежит тайна...

Затем, устремив свой взгляд в звездное бездонное небо, с твердым убеждением сказал:

- Для понятия представления о пространстве и времени... нужна совершенно новая идеальная теория.

- Спасибо, Учитель! Мы будем искать и обязательно найдем новую идею, новый принцип построения окружающего мира!

И я электронным факелом вывел на фоне темного неба светящиеся цифры XXI – нового наступившего века. Мгновение – они на колеснице; сверкнула молния – космические странники исчезли. А электронный мост, когда мы возвращались, за нами пропадал. Последний шаг – среди друзей мы снова были, под белым парусом на эстраде, вокруг которой плескалась с мерцающими бликами темная вода. И только на фоне звездного неба остались горящие цифры нового века.

А над землёй - плазма молнией стала!

Природа питает всю Вселенную.

Макробий.

Уже под утро, расставаясь, Павел руку крепко жал мою и от души благодарил:

- Спасибо друг! Такую оказал бесценную нам с Леной помощь! А сыну нашему фактически уже ты крестный стал... Спасибо и за встречу с теми, кто рук не опустил, а беззаветно все зовет вперед, к открытиям в загадочной Вселенной.

- Да, таинственность Природы удивляет: она пока как непреступная твердыня, как скала, и взять ее никак не удастся. Прошли столетия, но гравитационный механизм не ясен до конца. Так что ж тогда? Силы и время потрачены, а результата нет - остались у того же все порога. Все топчемся...

Но Павел с оптимизмом на это все смотрел:

- Как наука, физика, на фоне исторических свершений, довольно молода. Вспомни: как это началось? К познанию планет и звезд астрономы, математики здесь первые дорогу проложили. Коперник «сдвинул» Землю, «запустил» ее вокруг небесного светила. По результатам наблюдений Тихо Браге и его расчетов, великий Кеплер открыл блестящих три закона движения планет...

- Между прочим, - поддержал я этот диалог, - Кеплеру принадлежат слова: «Действует конфликт между движущей силой Солнца и бессилием...планет». И, кстати, он считал, что «звезды в заморожены в неподвижную твердь из льда». Задумаешься...не так здесь все, как по закону притяженья.

- Но все же я считаю, - убежденно Павел говорил, - что начало расцвета физика достигла в серебряном для нее – двадцатом веке. Открыты многие элементарные частицы. Она стремительно подходит к той границе, где нужен только шаг, чтоб перейти черту, где тайное все станет ясным.

- Считаешь, что это будет все открыто в двадцать первом веке? – спросил с надеждой, что услышу только положительный ответ.

- Конечно! Несомненно! Это будет век для всей науки золотой! Откроется все то, что было вечной во Вселенной тайной. Весь звездный мир нам будет до конца раскрыт!

Но, наконец, уже я дома; хотя усталость в теле, но что-то не беспокоило на душе. Сготовил чай, и только на диван любимый свой прилег...Мгновенно в сон глубокий погрузился. Во сне почувствовал: стремительно поднялся над Землей, и... в космосе куда-то долго мчался. А там, в далекой глубине ночной, увидел сказочную Фею, всю освещенную голубоватым светом. Прекрасная волшебница смеялась, пригоршнями бросая электроны. И в темном небе вспыхнула и засияла молния – электронная ударная волна. А в это время, вижу я, с волшебницей стремительно сближается звезда! Но, к сожалению, она ее не замечала: сиянием молнией-волной была увлечена, и от души смеялась, хохотала: как ей послушна молния-волна была – она вся извивалась перед ней, как ядовитая змея.

- Берегись! Мисс Фей! – кричал, метался и пытался что-то сделать Ричард Горн.

Но было поздно: ударная волна звезды сомкнулось с молнией – ударной световой волной. Мгновенно в пыль - на мельчайшие частицы все разорвало! И только радуга на месте гибели волшебницы прощально засияла...

- О, горе мне – один теперь я странник во Вселенной, - профессор еле слышно прошептал. – Прости, неоднократно я тебя предупреждал, не удержалась...Хотела зрелищем волшебным насладиться... залюбовалась на электронную ударную волну, что над Землею могучей молнией зигзагами сверкает!

У радуги профессор звездочки – элементарные частицы рассыпал на прощанье; волшебницы-частицы закружились... последние слова и песню Феи к галактикам, к системам звездным понесли:

- Холод, жара – то частицы гуляют! Звезды огнем - лишь они зажигают.

В космосе все подчиняется им. Шепчут частицы: «Куда мы летим?»

А над землёй – плазма молнией стала! Белою лентой она пробежала.

Черное небо – все исхлестала! И на мгновение – ночь воссияла!

Проснулся я от мощных звуковых ударов. Метались мысли, сон весь вспоминая... Как душно мне... Рванув рубашки ворот, скорее вышел на балкон. А здесь, где власть имеет лишь природа, ни ветерка, ни свежего дыхания – гроза копила силы, все в атмосфере нагнетая. Мгновенно ослепительная молния зигзагами прошла по темным облакам. Мне показалось: в электронном свете прекрасное лицо волшебницы мелькнуло... Вдруг рядом яркий световой удар – и молния огромный тополь под окном до корня на две части развалила! Какую силу страшную и мощь наглядно демонстрирует Природа, пуская в ход и действие сверкающий свой меч - электронно-световую ударную волну!

Вселенная бесконечна.

Удивительно не то, что Вселенная бесконечна,
А то, что человек способен раскрыть ее тайны.

Паскаль

Наступила осень – прекрасная пора для художников, поэтов и влюбленных, когда воздух свеж и чист, а листва кустарников, деревьев раскрашена в яркую, роскошную палитру цветов. В солнечный день я и Райна гуляли по пустынной набережной. Свежий юго-западный ветер создавал довольно большую волжскую волну. Одна за другой волны, с белыми бурунами, обрушивались на гальку пляжа и, шипя пеной, отползали обратно в разгулявшуюся водную стихию. Белоснежные чайки смело опускались к волне и стремительно поднимались при приближении очередного бушующего водяного вала.

«О, волны! – думал я. - Вы всюду и везде: и в глубине, и выше атмосферы, и в космосе. Кругом идет ваш непрерывный, вечный бег – за волною волна. Без вас энергии в природе нет. Все движется благодаря - волне!»

В последнее время я непрерывно ловил себя на мысли, что все время выбираю одну определенную идею, которая может привести к положительному результату. Неожиданно мне стали близки и понятны слова мудрого Рёу Утияма – из далекой Страны восходящего Солнца, что «испытываешь состояние вдохновения», когда картины энергетического взаимодействия, «как бы сами собой раскрываются...каждый день трудишься в радостном возбуждении». И особенно становятся понятны те «горькие сожаления», которые он испытал и пережил, после огромных затрат духовных и интеллектуальных сил, когда титаническая работа была завершена и ждала своего триумфального часа....Но, увы, первым быть не суждено – судьба распорядилась, к сожалению, иначе.

Как известно, время не только лечит, оно еще стремительно летит вперед. Вот уже началось третье тысячелетие, но мы тоже испытываем разочарования и «горькие сожаления» от того, что в недрах мудрой Природа все еще скрываются от наших взоров сокровенные тайны. Но кто знает, в любой момент все может обернуться радостью новых научных достижений.

- Посмотри, Андрей, - сказала неожиданно Райна, показывая вдаль беспокойной широкой реки, - какой-то смелый одинокий парусник отважно борется с волнами.

- А, может быть, там Ричард Горн, - предположил я. – Когда-то раннею весной он, вместе с очаровательной волшебницей, на великолепной яхте проплывали здесь, у этих берегов.

Райна удивленно взглянула на меня и рассмеялась:

- Я так и знала, что все время вспоминаешь, Андрей, о встречах с профессором.

- Конечно, - утвердительно кивнул я, - разве можно такое забыть? Никогда! Особенно его советы и наставления, как и какими критериями нужно руководствоваться в поисках нового пути к неизвестным, пока еще таинственным законам Природы.

- О, как хотела бы услышать те советы...

Не успела Райна закончить фразу, как что-то заставило нас взглянуть вверх – в бездонную глубину голубого неба. Но, что это? Неожиданно стало возникать у нас состояние легкости, невесомости, и мы невольно прижались к друг к другу. Не слышно уже шума волн... и вдруг, из небесных просторов, раздался приглушенный голос Ричарда Горна:

- Нам нужно найти новую точку зрения на мир, которая должна согласовываться со всем, что уже известно...

Он сделал паузу и дальше продолжал:

- Если вы хотите узнать Природу, оценить ее красоту, нужно непосредственное понимание происходящих явлений нашего мира...

Голос профессора стал отдаляться, затихать, и в этот момент нам показалось, что где то там, высоко-высоко, в глубинах далекого космического пространства, парит солнечный парусник с ярко светящимися буквами «RG» на белом парусе. Постепенно мы снова услышали шум волн и как бы вновь вернулись на набережную, к привычному для нас пейзажу. Лучи заходящего Солнца четко освещали, возвышающиеся за простором речной воды, Жигулевские горы с рыжими пятнами желтеющего леса на крутых склонах.

- Оценить красоту Природы, - медленно повторила Райна последние слова профессора и, обернувшись ко мне, взволнованно сказала:

- Но это невозможно! Посмотри, Андрей, на эти леса, водные просторы, горы, на голубое небо, на сияющее Солнце...Природа нам дана свыше. Это подарок всему человечеству, и она – бесценна!

- Но этими словами профессор, как мне кажется, хотел подчеркнуть самое главное: мы полностью так и не узнаем всю глубину неповторимой красоты Природы, если не поймем, не раскроем тайну общения, взаимодействия нашей голубой планеты с космосом, с Солнечной системой.

- Да, - продолжал я, - профессор говорил, что «*во всех наблюдаемых явлениях этого мира энергетическая экономика Вселенной играет первостепенную роль*». Энергия к нам идет из космоса... Значит, только там, в окружающем нас космическом пространстве, мы найдем ответ на вечный вопрос человечества: где же «начало всех начал» таинственного, загадочного мира Природы!

- Где вы, Учитель и певец Вселенной? – крикнул я в уже темнеющее синее небо, которое лишь на горизонте освещалось заревом заката.

О, чудо! Из далекого космоса послышался его приглушенный голос:

- Мудра Природа...здесь тайна всегда...

И вдруг, в небе вспыхнула, начертанная молнией, фантастическая формула: $Mvn=kmC$.

Мгновение, и сияющие буквы сгруппировались в шаровую молнию, которая медленно поплыла по небу. Неожиданно в памяти «всплыла» одна фраза, когда-то сказанная профессором: *«Вышивая свой узор, Природа пользуется лишь самыми длинными нитями...»*

- Райна! – воскликнул я. – Это же формула действия элементарных частиц в пространстве! Заряженные энергией частицы, пульсируя, волнами движутся по каналам – нитям, соединяющие звезды и планеты. Если рвутся нити между Землей и Солнцем, из-за пролетающих астероидов и комет, - то жди появления катастроф на нашей планете: наводнений, землетрясений, волнений в атмосфере – вихри, смерчи...

- А может быть, это тот самый таинственный ключ к нераскрытым еще законам Природы? – неожиданно сделала свое предположение она.

- Неужели эта формула может приоткрыть нам начало тайны гравитации? Солнечные частицы – протоны, пульсируя, бьются, стучатся в магнитосферу Земли и передают энергию электронам, которые со скоростью света движутся, закручиваясь вокруг магнитно-силовых линий... , - раздумывал вслух я.

- Какие тонкие изящные кружева сплела таинственно Природа! – восхищенно говорила Райна. - Они планету нашу окружают, защищают. И вечно нужно нам землянам хранить, не разорвать безжалостно искуснейшее это чудо...

И тут же шаровая молния стала приближаться к нам. Вдруг – яркая вспышка и на месте молнии засверкали разноцветные огоньки, создавая рисунок красочного букета цветов. Буквально через секунду с небес донесся громовой голос:

- Солнце... протон, электрон... Земля... гравитационная волна!

В глазах Райны сверкнули счастливые слезинки.

- Спасибо, Ричард..., - шептали ее губы.

Мне показалось, что если бы молодой красавец Ричард сошел на Землю и протянул ей свою руку, то она, не раздумывая, пошла бы за ним. Неужели я снова останусь один с мерцающим звездным миром? В этот момент Райна повернула ко мне свое лицо; ее огромные глаза, полные влаги, с удивлением смотрели на меня, и она тихо сказала:

- Андрей, я сумела прочитать твои мысли. Мы вместе будем искать таинственное «начало» мира Природы. У нас есть ключ, и он поможет нам найти тот единственный, правильный путь.

Я всматривался в прекрасное, одухотворенное лицо Райны. Ее порыв непрерывного поиска невольно передался и мне.

- Есть ключ-формула..., - искал я логический ответ. - Какая-то уверенность есть у меня, что только с помощью этого ключа, мы до конца раскроем всю «паутину» окружающего мира. Земля и Солнце – движение этих тел подчиняется законам классической механики... электрон, протон, гравитационная волна – здесь только квантовая механика царить должна...

Вдруг звездочки цветные вокруг меня и Райны вихрем закружили. Мы мысленно мгновенно в межзвездное пространство Галактики вошли... Здесь, между звезд, встречаются туманы из пыли, газа и частиц, приняв причудливые формы: клубится Конская Голова на фоне светлого тумана, и звезды Млечного Пути в туманности двумя ветвями пролегли. Здесь миллионы звезд и звездные системы – все движутся в своих полях. При этом, разделяясь, «калибруются» поля: прозрачней, выше поле то, где меньше по размерам в нем элементарные частицы, длинней у них волна и меньше частота. Почти подобную картину земляне в атмосфере, в радуге веками наблюдают: цветные тонкие слои – отдельные поля. Они откалиброваны фотонными частицами, движущиеся волнами в солнечных лучах. Поистине чутьем космическим каким-то обладал пророк и маг Гермес из древнего Египта, когда свой постулат потомкам завещал: «То, что вверху, подобно тому, что внизу». Но что же дальше? Для чего Природа чудеса все эти создала? Века идут, и поиск с новой силой нарастал: сквозь сжатие и волны полей первопроезды медленно прокладывали путь... Есть здесь и первозданная тропа-дорожка Рёю Утияма. За ним последователи шли... и новые пути они нашли. Теперь широкая дорога пролегла, идет строительство с опорами на импульсы моста. Но, до сих пор нет очень главного, недостающего звена... И все же ощущалось, чувствовалось, все напряжено, что где-то рядом есть оно... такое золотое, нужное звено для электронного моста из микромира в макромир планет и звезд. Он скрыт от нас пока, но без сомнений существует: с каких полей микрочастицы обратно движутся всегда, чтоб создавать все атомы, молекулы, тела?

- Природа так мудро, тонко все распределила, по полочкам в полях частицы разложила, как будто, звенья все одной цепи: поля откалиброваны частицами - представил мысленно свой размер частиц я в каждом поле.

- Мне, кажется, что будет справедливо, - здесь мысль уже летела спутницы моей, что по размерам частиц, по их параметрам будет создана новая таблица – подобная таблице Менделеева.

Но дальше, дальше мы летим, уже к другим галактикам, что бороздят бескрайние просторы во Вселенной.

И снова Райна мысль свою волнами мне передала:

- Здесь, в дальнем космосе галактики стремительно летят на волнах одного того же поля. Но почему между галактиками оно всего одно?

- Другим здесь места нет - за миллиарды лет в межгалактическом пространстве поле стало все единым. Здесь постоянное реликтовое излучение, с температурой 2,7 К - оно пронизывает все пространство во Вселенной.

- Я так удивлена – опять сбываются слова Египетского мага... Какая здесь гармония! Все так торжественно, какая тишина, - мысли Райны дальше все бежали. – Безмолвные просторы и вечное движение...

Тут, неожиданно для нас, мелодия известная вдруг стала нам слышна: звучат слова - бесконечной памяти певца волшебного - Карузо.

- Поистине природа чудеса творит – все восхитительное, что возникает на Земле, в далеком космосе хранит..

- Но все же на планету нашу жизнь из космоса пришла; природа каким-то чудом в космических частицах гены человека сохранила, - мысль эта промелькнула у меня.

Она ее мгновенно прочитала и тут же мне свою передала:

- Мне кажется, частицы-гены человека от планеты нашей в далекий космос улетают и здесь хранятся в жутком холоде, потом опять через века на Землю снова попадают. Но гены гения - чутьем каким –то выбирая, Всевышний дарит при рождении.

И снова нас движение увлекло, все проплывало перед нами... Вот хищник сильный, молодой – квазар, вращаясь, из жерл графитовых вулканов лучи – кометные хвосты в пространство дугой гигантской посылает. Без устали свою галактику он ищет, чтоб заменить собой, красавцем-молодцом, в ней старое, отжившее центральное ядро. Здесь во Вселенной было четко видно нам, как каждая галактика, за счет энергии своей, выбрасывая свой кометный, реактивный хвост, движение свое все продолжает бесконечно. И в этот миг мы наблюдаем, как у одной галактики, вдруг из ее центрального ядра, струей-волной могучей произошел гигантский выброс - плазмы-вещества. Скрутилась в вихре электронная волна, все поглощает, забирает внутрь себя, как черная провальная дыра; к системе звездной приближаться стала. Вот в этот незаметный черный смерч, где затаился жгут-барьер из электронов, и звезды на мгновение вошли. А у звезды своя – есть протонно-электронная ударная волна. И в миг столкнулись две мощнейшие ударные волны – и разлетается звезда; потом еще одна, другая. Планеты, что рядом с ними, все до частиц мельчайших тоже разрывает. И появляется туманность: пыль в галактике клубится – скопление газа и частиц в космических гигантских облаках.

- А в этих пыльных облаках, что вновь в галактике клубятся, возникнет вдруг чья-то так знакомая фигура, голова коня..., - почувствовал «улыбку» в мыслях Райны я.

И вдруг, от нее уже другая мысль ко мне переметнулась:

- Но здесь галактики не только разбегаются... Смотри, Андрей, я вижу сиянье звезд галактик, что движутся и к нам. С Земли они нам не видны, но есть галактики, которые мы наблюдаем. Одна из них – Туманность Андромеды, что дивною спиралью в космических просторах залегла.

Я не успел об этом удивительном явлении что-то тоже передать, как вдруг галактика одна нам четко, ясно показала, что происходит в этих случаях всегда. Она летела рядом с нами, а впереди ее, бегущие от звезд галактики волны излучения, все с большей частотой, сжимались ударными световыми волнами. Вот волны излучения сжались - фиолетовыми стали, и окончательно пропали в зоне ультрафиолетовой длины... И впереди галактики лишь черное пространство, пустота – она уже и не видна: закрыта стала вдруг она невидимыми поперечными ударными волнами. Все было в цвете и так наглядно все происходило.

- Вот почему галактики, которые все в нашу сторону летят – они нам не видны с большого расстояния. Значит, далекая галактика – черная дыра?! Земляне наблюдают лишь те галактики, что разбегаются, все дальше во Вселенную уходят. Но приближается галактика - и четко вся уже видна: уходят дальше за планету невидимые поперечные ударные волны, которые галактику от взора закрывали, - я мысленно суммировал и ясно представлял, что перед нашим взором проплывало.

- Здесь во Вселенной световая жизнь идет своя: все скрывается и раскрывается ударными волнами. Галактика на самом деле есть, но маг накрыл ее плащом-волной и - невидимкой стала вдруг она! – так, удивляясь, Райна размышляла.

- Но все же согласись - какую четкую картину видим мы: нет экзотического восприятия черных дыр – показано для нас реально все, что происходит..., - внимание ее на это обратил.

Но дальше мысль у девушки бежала:

- Удастся ль нам все до конца понять, раскрыть всю виртуозную таинственность природной партитуры – как, почему здесь во Вселенной то жар, то дикий холод, то свет, то мгла, то вспыхивает новая звезда? Куда летят галактики, зачем туда?

- Да в бесконечность... и вывод, кажется, один - Вселенная фундаментальна, постоянна; здесь нет ни края, ни границ...

Любимая Земля! Мы видели – одна ты во Вселенной; здесь расцветает все и дышится легко, здесь Жизнь есть и Любовь – а это божество!

ЭПИЛОГ.

Прошли года. И однажды, когда была чудесная весна, цвела сирень в садах и парках, группа молодых ученых, среди которых был и я, с берегов великой Волги, направлялась в столицу, на конгресс по созданию неисчерпаемых источников энергии. В этой поездке сопровождала меня Райна. А в поезде было светло и радостно: с нами в Москву, оказывается, едет детский ансамбль песни и танцев. Звучат их искренние, простые, от сердца голоса...

Я смотрел на жену и с улыбкой вспоминал, как Павел, провожая нас на перроне вокзала, обнимая на прощанье, нам говорил:

- Кстати, когда доклад вашей группы читал, то удивлялся и в тоже время радовался за вас - с каким энтузиазмом и настойчивостью вы в лабиринтах научных знаний завалы расчищали, которые веками накопились и мешали дальше двигаться, новое искать.

- Да, пришлось проделать колоссальную работу, - кивнул утвердительно я. – Вот, например, закон Хаббла – был временем так стянут, оплетен, что сжался он, как «шагреновая кожа». Но после долгих и мучительных раздумий, мы волнами время - цепи разорвали.

- Конечно, обратил внимание на это, и видел ваш тот знаменитый график с новым коэффициентом Хаббла, где время в бесконечность, в вечность уходило.

- Почувствовал, как «полной грудью задышал» закон? – я с большим удовлетворением спросил мнение друга.

- Да, и что в итоге получилось – границы все Вселенная мгновенно убрала..., - немного с удивлением в голосе произнес Павел.

- А там галактики летят в ее пространстве бесконечном, - с улыбкой добавил он. – Как шахматисты говорят, есть тот оригинальный ход, который, в конце концов, к успеху приведет. Какой же был у вашей группы девиз, который, как лучом, к такой идее вам дорогу все время освещал?

- Раз есть энергия, частицы и поля из них - там силы действуют всегда! Вселенная бесконечна – вот наш девиз, и к доказательству его всегда стремились, – немного восторженно провозгласил я.

- Конечно, раз природа пустоты не терпит никогда, то частицы движутся, тела. Они всегда находят путь с наименьшей затратой энергии. Зачем же попусту растрачивать все то, что просто так обратно не вернется! А еще скажу, друзья, Природа, как могучая река: волною за волной, в океан – Вселенную вливается она... А там в глубинах новые тайны, и открыть нам их пора, – говорил, улыбаясь, Павел.

- Да, все иногда так в окружающем нас мире удивляет, - подхватила Райна наш диалог. - Природа так таинственна, мудра – не перевернута еще пока ее последняя страница. Но на всемирном форуме есть надежда, что страницу эту тайную откроют и прочтут - мгновенно мир другим казаться станет...

- Как жаль, что времени нет у меня, а то бы на конгресс поехал с вами. Хотел бы из первых уст услышать заключительный, торжественный аккорд из гимна о великой, окружающей Природе!

И в этот момент раздался сигнал к отходу поезда.

- Ну вот, представь себе, как будто тот торжественный аккорд и прозвучал!

И все мы дружно рассмеялись.

В пути летело время незаметно: последние штрихи доклада... все уточнялось и сверялось на ходу; и вот она – залитая огнями ночная Москва с золотыми куполами величественных соборов. Мы видим: Кремль, дворцы, мосты, набережную Москвы-реки и огромное здание храма науки. Может быть, в этом святилище научных знаний, впервые прозвучат слова, что скрытый Природой таинственный механизм гравитации – окончательно раскрыт. А перед главным входом мирового университета, на гранитном постаменте, мне представилось, как, разгораясь, засияло миниатюрное плазменное солнце – неисчерпаемый источник энергии – главное творение разума на Земле в новом веке. Словно загипнотизированный на солнце рукотворное смотрел... О, чудо! В этот миг, при свете вспыхнувшей зарницы, по горизонту, бог Солнца – Гелиос, сверкая молниями, промчался в колеснице. Стремительное движение это космическая музыка сопровождала, и в вихре темп ее все время нарастал... Достигнув пика высоты, мелодия за божеством взметнулась к небесам. И тут отчетливо я вспомнил тот далекий зимний вечер... Пылал на небе солнечный закат. Сверкая молниями, промчалась так же колесница. И всплыли в памяти моей знакомые так лица: волшебной Феи в белом платье; профессора, интеллигента строгого, с копной волос, покрытой сединой. Он говорит, я слышу голос - слова бессмертные его, которые на поиски «начало всех начал» позвали... Все постепенно удалялось... волна за волной в зону «красного смещения». И был здесь высший разум – он сохранил в веках творцов, открывших путь к таинственной Вселенной.

© Бадьин Юрий Михайлович

ISDN 978 – 52852-173-8 (ОАО ПП «Современник»)